

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

Fermat's equation:
 $x^n + y^n = z^n$
This equation has no
solutions in integers
for $n \geq 3$.

4

2017
Часть VII

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 4 (138) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.02.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен сэр *Эндрю Джон Уайлс* (родился 11 апреля 1953 года в Кембридже, Великобритания) — английский и американский математик, профессор Принстонского университета, член научного совета Института математики Клэя, рыцарь-командор Ордена Британской Империи с 2000 года.

Главное его научное достижение и дело всей жизни — доказательство Великой теоремы Ферма, о которой он узнал в возрасте 10 лет. С тех пор задача, над которой было несколько поколений гениев на протяжении 350 лет, не давала ему покоя. Еще больше его раззадоривало то, что сам Пьер де Ферма оставил потомкам краткое послание, в котором сообщал о том, что знает решение, но не сообщил, в чем именно оно заключается. Доказать теорему Уайлсу

удалось только в 1993 году, основываясь на доказательстве Кена Рибета связи теоремы Ферма и гипотезы Таниямы — Шимуры. Драма заключалась в том, что годом позже он нашел и исправил в своих решениях ошибку. В 2016 году за доказательство Великой теоремы Ферма Уайлс был удостоен Абелевской премии (премия по математике, названная так в честь норвежского математика Нильса Хенрика Абеля, по размеру сравнимая с Нобелевской).

Его работа имеет фундаментальный характер, она была отражена в мюзикле Лесснера и Розенблума «Последнее танго Ферма» и упомянута в одном из эпизодов саги «Звёздный путь: Глубокий космос 9».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Ахмадов Д. А.**
Факторы, определяющие имущественную преступность 585
- Гериханов С. С.**
Земельная реформа на современном этапе 587
- Зайтаев И. Р.**
Психологические аспекты мотивации совершения преступления 590
- Замалутдинова Т. Л.**
Определение понятия насилия в отношении несовершеннолетних для производства качественного расследования насильственных преступлений в отношении указанной группы лиц 591
- Инаева Д. Д.**
Дети в вооруженных конфликтах 594
- Мясоедова Ю. В.**
Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела 596
- Новикова Т. А.**
Актуальные вопросы обеспечения нотариусом доказательств в сети Интернет 598
- Финько Я. О.**
Понятие нападения в конструкции состава разбоя в статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации 600
- Цамаев Р. Р.**
Механизм исполнения решений комитетов ООН, проблемы по их осуществлению, тенденция 602
- Чернов А. Г.**
Особенности допроса несовершеннолетнего 605
- Шамсудинов И. У.**
Общественная опасность неосторожной преступности. Причины, ее порождающие, и меры борьбы с ней 606

Шаров Д. В., Масленникова Л. В.

- Особенности правового положения товарищества собственников недвижимости, товарищества собственников жилья и садоводческих, огороднических или дачных товариществ 608

ИСТОРИЯ

- Abdalov U. M., Qadamov J. O.**
After independence, in the Khorezm region of the material and spiritual health: food and tourist routes 612
- Бобрышев Г. О.**
Видоизменение амуниции и вооружение нижних чинов пехотных частей в период русско-японской войны 1904–1905 гг. 613
- Matkarimova S. M., Matkurbonov O. O.**
Material-cultural memorials after the independence of Uzbekistan. Historical heritage, touristic routes 618
- Сабитова Л. И.**
Башкирское государственное телевидение: история и современность 619
- Соколова Л. М.**
К вопросу о «неточностях» в архитектуре Гур Эмира 621
- Спесивцева В. А.**
Исторический семинар Ягеллонского университета в период 1861–1873 гг. 624
- Султонов С.**
Взгляды Амира Темура на нравственное и интеллектуальное воспитание 626
- Чернова Т. М.**
Замшевое производство в Коми крае (XIX–XX вв.) 627

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Бадретдинова М. Э.**
Иран и Первая война в заливе 634

Гнатышин И. Ю.

Теоретические подходы к исследованию городских сообществ в современной политологии 636

Химионова М. В.

Проблемы современной политики России в сфере образования 638

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бакаев Ш. Ш.

Творчество народных мастеров Узбекистана 641

Рудакова Т. Ю.

Сохранение русской традиции в художественно-культурной среде Кизляра и Кизлярского района Республики Дагестан (некоторые наблюдения) 644

Шарипов И. Н.

Молодежь и идеи национальной независимости 647

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Авезов Ш. Н.

Бухара — неповторимый мир зодчества 649

Бровкина А. А.

Взгляды С. П. Дягилева на цели выставочной деятельности 652

Мусинова А. С.

Орнамент — один из древних видов искусства 654

Найда А. М.

Бренд как проблема современного традиционного городского праздника 656

Требунских М. С.

Особенность византийского храмового зодчества 660

Щетинина Н. А.

Влияние частных художественных галерей на формирование мировоззрения современного человека на примере деятельности «Арт-галереи Щетининых» 663

ПРОЧЕЕ

Митрофанова М. А.

Новая система эффективного управления транспортным потоком 669

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Факторы, предопределяющие имущественную преступность

Ахмадов Докка Алиевич, магистрант

Научный руководитель: Бидова Бэле Бертовна, доктор юридических наук, доцент

Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье рассматриваются основные факторы, предопределяющие преступления в имущественном плане. Дается характеристика уровней имущественного преступления. Приводится историческая справка зарождения имущественной преступности в период СССР.

Ключевые слова: факторы имущественной преступности, преступления имущественного характера

The article discusses the main determinants of crime in terms of property. The characteristic levels of property crimes. Contains historical information of the origin of property crime in the Soviet period.

Имущественная преступность — это преступления против собственности, а также в сфере экономики и экономической деятельности, в сфере интересов государственной службы и деятельности коммерческих организаций, характеризующаяся тем, что конечной целью и итогом совершения преступления является исключительно корыстный имущественный интерес, получение имущества, денежных средств, прав на имущество незаконным путем, с добавлением дополнительных квалифицирующих составов — злоупотребления служебными или должностными полномочиями, использования коммерческих полномочий, применение насилия, угроза применения насилия и т.д.

Наиболее распространенными являются преступления против собственности, предусмотренные главой 21 Уголовного Кодекса РФ — это кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрата и т.д.

Факторы, влияющие на имущественную преступность, очень разнообразны и их порой тяжело учитывать, поскольку они с трудом поддаются классификации, исследованию и анализу, что связано с формальным характером уголовного преследования и наказания — правоприменителю важен сам факт осуждения и назначения наказания, отбытия его, но никак не исправления осужденного или изучения побудивших его на преступление обстоятельств. Наиболее распространенными ответами совершивших хищение или иное имущественное преступление является ответ: «Нужны были деньги».

Многие исследователи данного вопроса связывают уровень имущественной преступности с уровнем образования, отмечая, что совершению имущественных престу-

плений наиболее подвержены самые низкообразованные слои населения — с неполным средним образованием, отсутствием высшего и т.д.

На настоящий момент никак нельзя согласиться сданной точкой зрения, поскольку она исторически изжила себя и не может быть признана отвечающей реалиям современности. Уровень образования мало влияет на уровень имущественной преступности, поскольку качество высшего и среднего образования в стране очень низкое, и образование в плане интеллектуального развития приносит малые результаты. Кроме того, если подходить к факторам имущественной преступности с интеллектуальной стороны, то наименее образованные слои населения совершают наиболее простые виды имущественных преступлений — кражи, грабежи, разбой, которые легче всего раскрываются, поэтому официальная статистика учитывает как раз такие виды составов преступления. Такое изжившее себя представление о связи образования основано на том, что в силу юридической неграмотности такие преступники легче поддаются следствию и активно не противодействуют раскрытию преступлений — несмотря на сопряженные с насилием формы таких преступлений, их общественная опасность во много раз меньше, чем совершаемые преступниками с высоким интеллектуальным уровнем развития преступления такие, как мошенничество, присвоение или растрата имущества, экономические преступления, поскольку они с трудом поддаются раскрытию и очень сложны в разработке.

К наиболее высокоинтеллектуальным и сложным преступлениям имущественного характера могут быть по полному праву отнесены мошенничества в сфере не-

движимости. Здесь сосредоточены профессиональные преступники наиболее высокого интеллектуального уровня развития. По общественной опасности возможность безвозмездного хищения единственного жилого помещения у гражданина во много раз превосходит любой грабеж или разбой, поэтому высокоинтеллектуальные экономические преступники должны быть отнесены статистикой в наиболее значимый разряд, поэтому официальная статистика и точка зрения о влиянии образования на уровень имущественной преступности в корне неверна.

Наиболее высокий уровень имущественной преступности в тех сферах, где обращаются большие капиталы — это сферы государственных контрактов, сферы крупных отраслей экономики, бизнеса, финансовых отраслей, металлургии, нефтегазовой и добывающей промышленности, в которых совершение преступления может быть выявлено исключительно по признаку нанесения финансового ущерба. Это ненасильственные, а сугубо экономические преступления имущественного характера. Что движет такими преступниками — очень тяжело определить. Уровень образования позволяет им найти лучшую работу и даже официально получать хорошие деньги, в социальном плане они также не являются выходцами из низших слоев населения, интеллектуальное развитие в случае использования их интеллекта на благо страны позволило бы отнести их к интеллектуальной элите, однако прямым назначением таких совершаемых ими преступлений является получение крупных денежных сумм незаконным путем.

Как представляется, единственный фактор, который с уверенностью можно отнести к влияющим на совершение любых имущественных преступлений — от социальных низов до верхов — это немотивированный, ничем не обоснованный в разы завышенный и изначально «раздутый» уровень потребления. Потреблять любыми способами, причем чем больше, тем лучше, потреблять даже то, что совсем не нужно, но это потребляет кто-то еще — вот главный фактор, влияющих на уровень имущественной преступности. Общество потребления является заведомо большим обществом и обречено на распад и разложение, а высокий уровень имущественной преступности — это

наиболее характерный симптом и признак разложения и нравственной, моральной и интеллектуальной деградации такого общества. Потребление должно и обязано быть ограничено определенными рамками. Когда таких официальных рамок нет, это толкает любого желающего потреблять на еще большие размеры потребления, что зачастую никак не совпадает с законными возможностями, и человек сознательно идет на преступление, оправдывая себя тем, что так якобы поступают все.

Низкая моральная и нравственная планка по отношению к совершению имущественных преступлений — это дурное наследие СССР, где любое хищение негосударственного имущества каралось в разы менее строго, чем хищение государственного имущества или политическое преступление. Пренебрежение к личности, к имуществу отдельно взятого человека и внушение страха и трепета перед государственным имуществом, прививаемые в течение 70 советской юстицией, пропагандой и пенитенциарной системой, сделали свое черное дело, и сейчас Россия пожинает плоды советской истории, имея один из высочайших уровней имущественной и насильственной преступности, при этом объектом преступлений становится в большинстве своем именно частная собственность, которая практически никак не защищена.

Формирование и зарождение в СССР профессиональной прослойки преступников, так называемых «воров», которые вызывали уважение в обществе тем, что совершали исключительно имущественные преступления, разложило и растлило общественное сознание, искажив его до неузнаваемости: можно сказать, что воровство, грабежи и разбои, мошенничества с частным имуществом официально поощрялось в советское время и глухие отголоски этого одобрения не только слышны сейчас, но они формируют идеологическую базу для современных идеологов имущественной преступности. По полному праву советское наследие, советская растлевающая пропаганда может быть признана наряду с социальной болезнью повышенного потребления одной из главных причин высокой имущественной преступности в настоящее время, поскольку данный уровень формируют те, кто вырос сам в СССР, чьи родители и родственники родились и выросли в СССР.

Литература:

1. Андриенко Ю. В. Экономика преступления: теоретическое и эмпирическое исследование определяющих факторов преступности: материалы диссертации // Центр экономических и финансовых исследований и разработок — Москва — 2003 г.
2. Бабаев В. К. Правовая система общества // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В. К. Бабаева — Нижний Новгород — 1993 г.
3. Волков В., Скугаревский Д. Уголовная юстиция России в 2009 г. Комплексный анализ судебной статистики. // Институт проблем правоприменения. Европейский университет в СПб. — Санкт-Петербург — 2014 г.

Земельная реформа на современном этапе

Гериханов Сулейман Саид-Магомедович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье рассмотрены проблемы кризиса и «теневизации» в реформировании собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Показаны допущенные существенные просчеты в обосновании стратегических направлений и тактических решений в экономической реализации земельной собственности. Приведены конструктивные научно обоснованные предложения по корректировке земельной реформы в России.

Ключевые слова: земельная собственность, экономическая реализация собственности на землю, спекуляция землей, земельный пай, владение, титульный собственник, экономическая власть арендатора, государственная поддержка

Процветание государства, его роль и место в глобальной экономике в современных условиях в значительной мере зависит от способности эффективно функционировать в интеграционных объединениях [1], обеспечивающих повышение конкурентоспособности национальных экономик. Предварительные исследования экспертов указывают на значительный потенциал евразийской экономической интеграции наряду с такими секторами и сферами деятельности, как электроэнергетика, транспорт, телекоммуникации, также и в сельском хозяйстве и науке [2]. Из суммы мировых разведанных запасов на территорию Евразийского союза (ЕАЭС) приходится порядка 10–12% пахотных земель [3]. В этой связи научный и практический интерес представляет изучение и учет опыта Казахстана, имеющей положительные результаты по реформированию экономической реализации земельной собственности.

Вопрос о собственности на землю, затрагивающий противоречивые интересы разных субъектов, и, прежде всего непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции, оказался главной проблемой в системе провозглашенных в начале 90-х годов радикальных аграрных реформ в России. По показателям эффективности землепользования Россия заметно отстает: располагая 9% сельхозугодий мира, производит лишь 1,5% валового внутреннего продукта мирового сельского хозяйства [4]. Занимая 12,5% мировой территории, на которых сосредоточено 55% черноземных почв мира [5, с. 11], страна обречена снова и снова мучительно искать ответа на вопросы о рациональном устройстве аграрных дел и, прежде всего, о земельной собственности — владении, распоряжении и пользовании землей, о критериях нового социально-экономического качества. Возможно, что для этого требуется органическое соединение римскую и англосаксонскую исследовательские традиции, способствуя тем самым развитию теории и методологии исследования земельной собственности. Однако дискуссии по этому поводу чрезмерно политизированы и отвлекают внимание от решения реальных проблем, и от обсуждения важных вопросов об ответственности собственника перед обществом, о роли земли в системе национальных богатств, в воспроизводственном потенциале

регионов. По сути, реформа сводится к безоговорочному формированию частной собственности на землю, превращению формы в самодовлеющую конструкцию земельной собственности и ее экономической реализации [6, с. 315–322]. Соответственно, либерал — реформаторы, превознося идею преимущества частной земельной собственности в производстве, раздробили государственную, поделив ее на индивидуальные паи. Фактические сценарии приватизации, хотя и основывались на самых различных путях формирования институтов рынка, но практически повсюду привели к «теневизации» земельной собственности и породили деформированные модели ее экономической реализации, привели к постепенному превращению земли в объект биржевой спекуляции, классовой дифференциации деревни.

Глубинная причина негативных тенденций в аграрной экономике вызвана неэффективной экономической реализацией земельной собственности как результата земельной реформы. В числе серьезных проблем, связанных с реформированием земельных отношений, следует выделить: — нарушение имущественных и земельных прав дольщиков, получивших права на землю в результате приватизации, особенно с приходом внешних инвесторов; к тому же высокие издержки по оформлению земли не под силу мелким и средним собственникам; — бесконтрольная монополизация земельного рынка и выведение из оборота земель сельскохозяйственного назначения; — нарастающая деградация сельскохозяйственных земель; — беспрецедентная криминализация сферы регулирования земельных отношений; — развитие различных форм рейдерства, растущая незащищенность прав на землю; — чрезмерная концентрация земель в собственности крупных корпоративных структур.

В законодательной практике многих стран прослеживается тенденция на оформление норм о сельскохозяйственной аренде в относительно самостоятельный правовой институт земельного либо аграрного права, ввиду явной недостаточности общих норм гражданского законодательства об аренде для учета специфики сельскохозяйственной аренды, связанной с социальными и природными особенностями функционирования земли в аграрном секторе экономики.

Сельское хозяйство не является саморегулирующейся хозяйственной системой. Все это объективно требует государственного вмешательства в ценообразование, налогообложение, кредитование, поддержку, установление паритета цен и т.д. В силу своих социальных обязательств государство должно проводить политику также по созданию паритета уровня и качества жизни сельского и городского населения.

Исследуя сложившиеся земельные отношения теоретически, можно, конечно, сформулировать пути дальнейшего развития сельской жизни. Однако несомненный научный и практический интерес представляет использование метода исторических аналогий. Значимость и убедительность этого метода существенным образом повышаются, если его применение опирается на статистические данные.

В 1905 году директор Центрального статистического комитета Генерального штаба генерал-майор Золотарев пишет министру внутренних дел: «В тщательно разработанном вверенным мне Комитетом циркуляре Губернским Статистическим Комитетам предлагалось составить по прилагаемым образцам списки по уездам всех землевладельцев. Списки должны обнимать собой: 1) сведения о владельцах земли; 2) данные о величине имеющейся у них земельной площади (в каз. единицах). Владельцы земли должны быть распределены на группы и виды...». И далее в этом же письме говорится: «Для обеспечения верности сведений, выражено было желание об указании точного адреса каждого землевладельца, чтобы затем, когда окончательно будет выработан план наблюдения, можно было обратиться к каждому хозяину в отдельности».

Соблюдение всех рекомендаций названного выше циркуляра позволило получить полные и всесторонние данные о землевладении в 1905 году по ряду губерний России. Статистическая разработка полученных данных была незамедлительно опубликована в открытой печати [2]. Часть результатов этой разработки использована в статье.

Совершенно иная ситуация с получением данных о землевладении сложилась в современной России.

Системных, собранных по единой программе данных о землевладении, какие были получены и проанализированы статистиками дореволюционной России, в современной России попросту нет. К великому стыду современной российской статистики (при сравнении текущей ситуации с ситуацией в царской России) получение такой информации не предполагается и в сельскохозяйственной переписи 2016 года.

Что скрывается за таким положением? Возможно, это ограниченность финансовых ресурсов для сбора такой информации, но вряд ли. Скорее всего, мы должны отнести к современной российской статистике (применительно к рассмотренному факту) известное высказывание: «статистика не врет, она не говорит всей правды». Эту правду, пусть и с элементом субъективизма, постараемся изложить в данной статье. Присутствие субъективизма вытекает из того, какая информация была использована для установления истинной картины.

Большинство дворян-землевладельцев были мелкопоместными помещиками, не исключено, что большинство из них, привлекая наемную рабочую силу, сами занимались сельскохозяйственным трудом. В то же время 10 помещиков можно отнести к категории латифундистов, владеющих землями в огромных размерах. Как отмечает Ю.Н. Кудина [1], у 318 помещиков в среднем на одно владение приходилось 2184 десятины земли, а земельные массивы такой титулованной знати, как Орловы, Демидовы, Раевские, Панины, Щербатовы, доходили до 70 тыс. десятин. Большая часть помещичьих земель обрабатывалась крестьянским тяглом и примитивным крестьянским инвентарем за нищенское вознаграждение. Но далеко не все крестьяне имели возможность найти работу поближе к своему дому, многие уходили на отхожие промыслы за пределы губернии.

У подавляющего большинства крестьян-собственников земли размер землевладения мало чем отличался от площади надельной земли, приходящейся на один двор.

Опустим размышления по поводу земельных отношений после революции 1917 года до коллективизации и после нее, на сей счет имеются многочисленные глубокие исследования. Обратимся к современности, а именно к началу 90-х годов 20-го столетия. Под лозунгами «землю тем, кто ее обрабатывает», «долой советских помещиков» государственные сельскохозяйственные предприятия и колхозы были преобразованы в акционерные общества, сельскохозяйственные кооперативы, товарищества. Одним из основных элементов таких преобразований было наделение практически всех сельских жителей умозрительными земельными паями (долями) без физического выделения земельного надела.

Что же стало с земельными долями? Относительно небольшая их часть стала составной частью крестьянских (фермерских) хозяйств. На текущий момент на крестьянские (фермерские) хозяйства приходится в целом по России 23,9% посевных площадей (2013 год). А где остальные земельные доли? Здесь вновь приходится бросить камень в адрес статистики. Экономически, политически и социально значимый процесс преобразования земельных долей статистика сознательно или несознательно проигнорировала.

Рейтинговая компания BEFL составила в апреле 2016 года рейтинг крупнейших землевладельцев России [3], которые владеют почти 10,5 млн га сельскохозяйственных угодий.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: основная часть земельных угодий принадлежит сегодня крупным землевладельцам, сосредоточившим в своих руках десятки и сотни тысяч гектаров. Кем, каким образом, из каких источников приобретались одни из самых плодородных земель России, покрыто глубокой тайной, в том числе и для статистики. Впрочем, наличие иностранцев среди землевладельцев указывает на один из этих источников.

Каким образом современные земельные отношения отражаются на землевладении в конкретном сельском по-

селении, рассмотрим на примере сельского поселения. При этом, опираясь на общедоступную информацию (интернет), попытаемся выяснить, что собой представляют конкретные землевладельцы поселения. Предварительно следует сказать, что на территории поселения до начала 90-х годов существовали колхозы, и все члены этих предприятий получили земельные пай (доли).

Если обратиться к составу землевладельцев на текущий момент, то о земельных долях нет и упоминания. Вся земля находится в частной собственности или в бессрочном пользовании

А что же прежние колхозники? Они добровольно, принудительно или за деньги лишились земельных долей, оказавшись в «земельной резервации» в виде приусадебных участков со средним размером в 29 соток.

Рассматривая изложенную выше ситуацию как полноценное отражение того, что происходило и происходит на селе, и дополнительно опираясь на постоянный мониторинг соответствующих сообщений федеральных и местных СМИ, можно сделать следующие выводы:

1. Как в дореволюционной России, так и особенно сейчас, основными владельцами земли являются крупные собственники с землевладением в тысячи, десятки тысяч и сотни тысяч гектаров земли.

2. Произошло окончательное отчуждение от земли большинства тех, кто на ней работает, и кто на ней проживает. Нелепо рассматривать 29 соток земли как ресурс будущего бизнеса. Следовательно, во-первых, надо забыть о такой категории населения, как «крестьянство», а во-вторых, ясно представлять, что перспектив развития у фермерских хозяйств без радикального усиления государственной поддержки нет.

3. Если в царской и в некоторой степени даже в советской России земля рассматривалась сельскими жителями как источник своего существования и существования будущих поколений, то для современных крупных землевладельцев, не имеющих глубоких корней в сельской жизни, она только источник прибыли. Одно из следствий этого — варварское отношение к земле.

4. В царской и советской России населенные пункты (села, деревни, хутора) выполняли функции производственных центров. В настоящее время при наличии землевладельцев, принимающих решения в интересах всего

своего бизнеса, распространяющегося на огромные территории, такая функция населенных пунктов ушла в прошлое. Практически полная ликвидация животноводства в 90-годы привела к усилению на селе сезонности производства, а, следовательно, при низкой оплате сельскохозяйственного труда к падению доходов населения и уходу населения из сельскохозяйственного производства. В 2014 году в этой отрасли в районе было занято только 5% от трудоспособного населения. Происходит катастрофическое старение сельского населения, сокращение его численности, исчезают целые поселения.

В этой ситуации население вновь вспомнило об отходничестве, распространенном в области в начале прошлого века. За пределами области основными видами деятельности, прежде всего молодежи, являются торговля, строительство, работа в охранных организациях. В то же время в области и районе имеет место привлечение дешевой рабочей силы из других регионов России и из стран ближнего зарубежья. К сожалению, официальная статистика процессы отходничества, привлечения иногородней рабочей силы, наносящие колоссальный вред экономике региона и нравственным устоям сельской жизни, не отражает. Нет на этот счет соответствующих позиций и в программе сельскохозяйственной переписи 2016 года.

5. В царской России крестьянские общины, помещики и церковь выполняли, в том числе и социальную функцию — в виде содержания школ, лечебных учреждений и так далее. Крупные землевладельцы через строительство усадеб, через общение между собой и с сельским населением приносили элементы культуры в сельскую жизнь. В советской России эти функции в значительной мере выполняли колхозы и совхозы, специалисты, работавшие в них. В современной России новые землевладельцы от этих функций полностью самоустранились, передав их на откуп местным властям с нищенским бюджетом, на 70–80% формирующимся за счет региональных и федеральных дотаций.

6. Современное положение с получением необходимой статистической информации не дает возможности провести сравнительную оценку эффективности использования земли отдельными землевладельцами. Кстати, в дореволюционной России такая информация была вполне доступна широкому кругу пользователей.

Литература:

1. Хусаинов Б. Евразийская интеграция — шаг к глобальному сотрудничеству // Казахстанская правда. — 2014. — 13 июня.
2. Жунусов Б. А., Турганбаев М. А. ЕАЭС — эффективный интеграционный процесс // Региональный экономический журнал. — 2015. — № 1(9).
3. Валиев Х. ЕАЭС — глобальный инновационный проект современности // Казахстанская правда. — 2014. — 17 июня.
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mcx.ru. (дата обращения 05.12.2016).
5. Волков С. Н. Современное состояние и задачи землеустройства в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2006. — № 4. — С 11.
6. Макаров А. Н. Земельная собственность и ее реализация. — М.: ТЕИС, 2007. — С. 315–359.

Психологические аспекты мотивации совершения преступления

Зайтаев Ибрагим Рамзанович, магистрант

Научный руководитель: Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент

Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В данной статье раскрываются психологические аспекты совершения преступления. Определяется роль мотивации в преступной деятельности. Дается краткая характеристика мотивационного механизма совершения преступления.

Ключевые слова: психологический мотив совершения преступления, преступный мотив, мотивация преступного поведения

The article reveals the psychological aspects of the crime. It defines the role of motivation in criminal activities. A brief description of the motivation mechanism of the crime.

На протяжении уже долгого времени ученые исследуют природу мотивации человека. В настоящее время сложно объективно оценить роль мотивации в преступной деятельности.

Мотивация имеет два основных значения. Во-первых, ученые рассматривают мотивацию как мотивационную систему одного или нескольких человек. Во-вторых, как процесс мотивации индивида, группы, имея в виду, формирование, закрепление и действие тех или иных мотивов. Есть представления о некоторых методах мотивации. Первый возник в глубокой древности и просуществовал на протяжении всей истории развития человека — это метод «кнута и пряника». За выполнение поставленной задачи человек получает вознаграждение: в древности — еду, в настоящее время — заработную плату или премию. За невыполнение работы — телесные наказания, выговор, лишение премии, увольнение. [6]

В настоящее же время этот метод не является эффективным, так как он не предполагает саморазвития человека, повышение классификации, а так же моральное и социальное развитие достигло такого уровня, когда человек не будет терпеть морального и материального ущемления своих потребностей. Необходимо помнить о том, что между применением стимулов и конечным результатом деятельности человека нет однозначной связи, так как здесь вмешивается много случайных факторов, таких как способности, настроение, понимание ситуации, влияние третьих лиц.

В основе поведения всегда лежит мотивация. В психологии мотив — это то, что побуждает поведение, либо поддерживает и направляет его. Это определение относится к обыденному, так как мотив аналогичен причинам, объясняющим, почему человек поступил так, а не иначе. Мотив дает человеку массу переживаний, положительных, связанных с ожиданием какого-либо события, и отрицательных, связанных с неудачами и жизненными трудностями.

Для эффективного управления мотивацией человека ее необходимо исследовать и оценивать. Это весьма сложный процесс, параметрами которого являются как

оценки индивида, так и конкретные результаты, связанные с поведением. Положительные результаты зависят не только от знаний и навыков человека, но и от наличия у него соответствующей мотивации, то есть желания совершать какие-либо действия.

Мотив определяет не только поведение в деятельности, его активность, а так же множество других аспектов поведения.

Одним из наиболее важных аспектов преступного поведения является его механизм, который показывает связь между внешними факторами и объективной деятельностью и внутренними, психических процессах и состояниях. Механизм преступного поведения, как отмечает О.Л. Дубовик, представляет собой переработку личностью воздействия внешней среды на основе социальной и генетической информации.

Мотивация является одной из основных звеньев в этом механизме, познание которого позволит открыть возможность для противодействия преступлению и профилактики конкретных видов преступлений. [3]

Часто ведущим мотивом ряда серийных убийств, в том числе и сексуальных, является некрофилия — неодолимое влечение к смерти, уничтожению всего живого. [2]

Значительное число убийств при защитной мотивации имеет неосознаваемый характер.

Рассматривая мотивы замещения, следует сказать о том, что суть действий состоит в том, что если первоначальная цель является не достижимой, то лицо пытается заменить ее другой — доступной целью. Благодаря замещению, происходит «разрядка» нервно — психологического напряжения в состоянии фрустрации.

Замещение — это смещение в объекте нападения, которое может происходить разными путями. Во-первых, путем «растекания» поведения, когда насильственное поведение направлено не только на объект фрустрации, но и против их родственников, близкого круга общения. Во-вторых, путем эмоционального переноса. Например, подросток, который ненавидит своего отца, портит его вещи. В-третьих, агрессия при замещении направлена на неодушевленные предметы или на посторонних лиц, подвернув-

шихся «под руку». Это респондентная агрессия, которая является наиболее опасной, так как ее объектом могут выступать беззащитные люди. Еще один тип мотивации в совершении умышленных преступлений — мотив самоопределения. Он, как правило, характеризуется отрицанием вины, отсутствием раскаяния за содеянное. Искреннее осуждение своих действий практически не встречается, но вслед за признанием обычно следуют рассуждения, направленные на то, чтобы свести вину к минимуму. Снятие с себя ответственности за совершенное преступление происходит за счет механизмов самозащиты, которые нейтрализуют барьеры нравственно-правового контроля. [5]

Итак, мотивация преступного поведения — это внутренний процесс возникновения, формирования и осу-

ществления преступных действий, который, в зависимости от пола и возраста проявляется по-разному: например, несовершеннолетние преступники характеризуются более агрессивным поведением при совершении преступлений. Наиболее опасные преступники — серийные убийцы, у которых за счет убийств и сцен насилия происходит самоутверждение личности. Их мотивация может иметь неосознаваемый характер.

Проблематика мотивации преступного поведения имеет междисциплинарный характер. Благодаря ее дальнейшему изучению, возможна и помощь оперативным работникам в раскрытии преступлений, и разработка профилактических мер для снижения количества совершаемых преступлений.

Литература:

1. Григорян З. М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними: мотивация и предупреждение. — Саратов, 2012. — 26 с.
2. Камнева Е. В., Анненкова Н. В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. — 2013. — № 4(12). — С. 67–71.
3. Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. — М.: Юридическая литература, 2013. — 416 с.
4. Чанкова Е. В. Исследование мотивации личности // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 18. — С. 32–34.
5. Чернышева Е. В. Психологические аспекты криминального поведения женщин / Е. В. Чернышева // Вестник СурГПУ. — 2013. — № 3(24).

Определение понятия насилия в отношении несовершеннолетних для производства качественного расследования насильственных преступлений в отношении указанной группы лиц

Замалутдинова Татьяна Леонидовна, аспирант
Тюменский государственный университет

Статья посвящена изучению проблемы этимологического происхождения термина «насилие», в частности применительно к несовершеннолетним, потерпевшим от преступлений, совершенных членами их семей. Определены исторические истоки появления термина «насилие», выделены представители основных школ, а также произведен анализ законодательной базы международного и национального уровней на предмет основных форм и видов насилия.

Ключевые слова: *насилие, несовершеннолетний, жестокое обращение с детьми, ювенальная юстиция, домашнее насилие, семья, насилие в семье, криминальное насилие*

Советского времени существовало убеждение из самых защищенных государством общественным классом. И сейчас это мнение укоренилось среди противников ювенальной юстиции в России. Они полагают, что реальные случаи жестокого обращения с детьми в семьях встречаются крайне редко, и предпочитают не вмешиваться в воспитательный процесс, говоря о том,

что государство не должно выступать посредником в отношениях ребенок — родитель. А как же тогда обеспечить ребенку уголовно-правовую защиту и предоставить ему процессуальные права при совершении в отношении него преступления родителями, опекунами, законными представителями и т.д., если исключить полное невмешательство государства в семейные отношения.

Для того, чтобы установить какие действия являются преступными в отношении ребенка, необходимо определиться с этимологическим значением термина насилие. Насилие как социальное явление порождается жестоким обращением. К сожалению, ни международно-правовые акты, ни национальное законодательство не дают легального определения жестокого обращения с детьми или применения к ним насилия. Так, например, в ч. 1 ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 года содержатся положения о том, что ее государства-участники должны принимать все необходимые меры, в том числе и законодательные, для защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия, оскорбления или злоупотребления, грубого обращения или эксплуатации. Логичным кажется тот факт, что далее в тексте документа будут раскрыты перечисленные разновидности насилия, структурированы их отличия между собой. Но трактовка терминов остается на усмотрение государств-участников, и подразумевает рассмотрение спорных правовых ситуаций уже посредством ссылки на национальные законодательные акты [3].

Как пишет А.А. Пронин, термин «жестокое обращение с детьми» впервые появился в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1986 году [7, с. 8]. Жестокое обращение с детьми было одним из обстоятельств, при наличии которого суд принимал решение о лишении родительских прав, но содержание термина не было раскрыто, и определялось судьями в каждом отдельном случае самостоятельно и индивидуально. Однако, в 1979 году было опубликовано Постановление Пленума Верховного суда СССР № 9 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Текст вышеуказанного документа без существенных изменений воспроизведен в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». В контексте рассматриваемого вопроса особый интерес представляют разъяснения, данные в п. 11. Исходя из них, можно сделать вывод о том, что жестокое обращение с детьми может проявляться как в форме физического, так и психического насилия или же в покушении на их половую неприкосновенность и половую свободу [6].

В УК РФ содержится статья 156, в которой речь идет об ответственности родителей или иных лиц, ответственных за воспитание ребенка, в случае, если этими лицами были не исполнены или не надлежаще исполнены их обязанности по воспитанию несовершеннолетних, сопряженные с жестоким обращением. Но к этой статье нет примечания, что следует понимать под жестоким обращением.

Мы согласны с позицией ряда авторов, которые выдвинули предположение о том, что «жестокое обращение с детьми» — это причинение несовершеннолетнему физического или психического, а также морально-психологического вреда, который может включать садистские, инцестные или иные виды сексуальных посягательств,

в результате которых у ребенка неизбежно наступает нарушение развития. Так как понятие жестокого обращения с детьми выработано доктринально, то исходя из наших умозаключений, по содержанию оно идентично термину «насилие» [9, с. 75].

Исторически сложилось так, что еще античные мыслители пробовали определить насилие как социально-правовое явление. Платон призывал не забывать, что насилие над человеком опасно само по себе и оно приводит к тяжким последствиям. А знаменитая мысль Аристотеля, знакомая многим: «Насилие, порождает насилие» — показывает, что уже в то время было сформировано представление о такой категории как насилие [5, с. 17]. С точки зрения развития юриспруденции важно отметить, что Шарль-Луи Монтескье писал о вредности применения силы к человеку, при этом он отмечал возможность применения как физической, так и словесной силы.

Жан-Поль Марат при разработке своего главного труда «Плана уголовного законодательства» выявил классовую природу преступности, где один человек (преступник) имеет господство силы над другим человеком (потерпевшим). Жан-Поль Марат презирал насилие. Но определял это явление слишком широко. К насилию он относил, как физическое насилие, так и словесное, и словесно-силовое, и даже насилие, исходящее от политики. Именно этот исторический деятель впервые использовал термин «социальное насилие» [8, с. 8].

Одним из великих исследователей, который внес вклад в формирование понятия насилия был профессор и представитель антропологической школы Чезаре Ломброзо. Именно он впервые провел эмпирические исследования и пришел к выводу, что преступник — это дикарь, и он больше похож не на представителя общества, а на двуногого тигра, который стремится жить в среде людей, но при этом в силу своих психофизических качеств способен только убивать, грабить и насилловать. Его суждения выглядели революционными и экстравагантными, но такое сравнение помогает изучать личность преступника более наглядно. Выводы, которые были сделаны Чезаре Ломброзо содержатся в его известной книге «Преступный человек, изученный на основе антропологии, судебной медицины и тюрьмоведения», и выдержали проверку временем, то есть нашли свое отражение в практике.

Последователем Чезаре Ломброзо стал и Зигмунд Фрейд. Он также изучал термин насилие в узком смысле, то есть через призму личности преступника. Зигмунд Фрейд говорил об особенностях психики лиц, совершивших преступление или способных на такой шаг. Сущность психики он рассматривает как результат воздействия и врожденных, и приобретенных половых и агрессивных инстинктивных импульсов. То есть личность реагирует на инстинктивные образования, при этом насилие и жестокость находят свое место. Если этого не происходит, совершается преступление, и как правило связанное с насильственными действиями сексуального характера [10, с. 72].

К концу 19 века в разных странах накопился достаточно большой объем знаний, исследований и информации в области, относящейся к проблемам преступности в обществе. Уже в 20 веке такие авторы как: Э. Э. Раска, И. Н. Адамов, Г. Н. Черкизов рассматривали понятие насилия в более широком смысле, через призму общественного, социального насилия.

Нас в меньшей степени интересует проблема «социального насилия», как явления, описывающего общественные противоречия и конфликты. Но все же, все авторы, которые на сегодняшний день занимаются проблемами насилия исходят из общественной обстановки, наличия или отсутствия социальных конфликтов, социального благополучия общества, изучения бытовой обстановки в семьях.

Более серьезным и жестоким являются факты применения насилия к детям, беззащитным и иногда бесправным. Если не обратить должного внимания на семьи, где есть жестокость и насилие, то в сухом остатке можно получить нарушение социализации ребенка, появление отклонений, формирования у него страхов, разочарование во взрослых, недоверие, а как самый страшный результат — это отпечаток жестокости на психике, что побуждает его стать преступником и выплеснуть эту злость, а соответственно совершить в дальнейшем насильственные преступления.

Необходимо отметить, что насилие в отношении несовершеннолетних присуще любому обществу, но формы проявления такого насилия, уровень насыщенности является различным.

В словаре В. И. Даля термин «насилие» определяется очень широко, как «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное» [1, с. 469]. Такое общесоциальное разъяснение не может нас полностью удовлетворить, потому как насилие мы рассматриваем как компонент преступной деятельности или преступного поведения. Насилие как уголовно-правовая категория обладает следующими признаками:

1. Индивид совершает насилие, при этом субъект обладает волей и само действие направлено против живого существа, тоже обладающего волей;
2. Насилие всегда направлено против воли потерпевшего (жертвы преступления), редко могут наблюдаться случаи порока воли, но это скорее исключение;
3. Насилие всегда совершается умышленно, это его колоссальное отличие от других форм агрессии, которые могут быть импульсивными или спонтанными;
4. Насилием может причиняться вред потерпевшему, или оно может носить созидательный потенциал, например, при удерживании дома подростка;
5. Насилие возможно только при наличии двух сторон, чего нельзя сказать о суициде;
6. Насилие может подразделяться на индивидуальное и коллективное, при наличии нескольких субъектов преступления;
7. Всегда насилие является противоправным и наказуемым;

8. Всегда необходима социальная база, в виде проблем, поражающих общество.

Таким образом, исходя из анализа признаков насилия, можно сделать вывод о том, что это явление несколько отличается от тех характеристик преступления, которые закреплены в ч. 1 ст. 14 УК РФ. В этой связи невозможно не согласиться с авторами, которые предлагают понятие криминального насилия, и считают, что оно является само по себе виновным, общественно опасным и запрещенным уголовным законом под угрозой наказания. Л. А. Колпакова предлагает следующее определение.

Криминальное насилие — это умышленное преступное деяние, выразившееся в воздействии на организм другого человека или его психику либо в оставлении его в опасных для жизни и здоровья условиях, против или помимо воли последнего и направленное на причинение вреда жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, физических или психических страданий, ограничение свободы или служащее средством принуждения к совершению нежелательных для данного лица действий/бездействий [2, с. 56].

Случаи насилия в отношении несовершеннолетних в России имеют место в больницах, школах, детских садах, на детских площадках, в воспитательных учреждениях и т.д. Для нас наиболее важны факты насилия в отношении детей в семьях. Насилие в семье является отдельным видом насилия, потому как: между преступником и потерпевшим характер отношений специфичен; территория развития конфликта очень ограничена; часто отсутствует доступ к общественности, чтобы обратиться за помощью и разрешить конфликт.

Распространенным в англоязычных странах является термин «домашнее насилие», он обозначает все насильственные действия, которые совершаются в семье. В России в юридической литературе определение «насилие в семье» схоже по формулировке с англоязычным. А. И. Лебедева определяет его как «повторяющиеся случаи дурного обращения или пренебрежения, проявляемого одним членом семьи в отношении другого, приводящее к физическому или эмоциональному вреду, или ущербу» [4, с. 95].

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что в силу законодательной неусовершенствованности, пробельности, полностью отсутствует ряд понятий, без которых определить смысловое содержание термина «насилие», а тем более «насилие в отношении несовершеннолетних» невозможно. Конечно, существует множество определений, разработанных доктринально в разные периоды времени, но они не являются универсальными, и полностью не описывают понятийно-содержательную часть термина. Ведь как известно, суд при рассмотрении уголовных дел, связанных с насилием в семье, руководствуется своими внутренними убеждениями и законом. Выработка единых дефиниций, по нашему мнению, необходима, и более того, благодаря богатому отечественному и зарубежному опыту — возможна.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великоросского языка. // М., 1989. Т. 2. С. 469.
2. Колпакова Л. А. Насилие в семье. // М.: Юрлитинформ, 2009. С. 56.
3. Конвенция о правах ребенка: (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сб. междунар. Договоров СССР. 1993. Вып. 46.
4. Лебедева А. И. Насилие над детьми в семье. // М.: LAMBERT, 2012. С. 65.
5. Наследие прошлого (мысли и идеи). // М., 1970. С. 28.
6. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 // Российская газета. 1998.
7. Пронин А. А. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. // М.: Феникс, 2011. С. 8.
8. Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершенных в отношении малолетних // М.: Юрлитинформ, 2010. С. 8.
9. Цымбал Е., Дьяченко А. Актуальные проблемы защиты детей от жестокого обращения в современной России // Уголовное право. 1999. № 4. С. 75.
10. Челидзе В. А. Фрейд и фрейдистские теории // Вопросы психологии. 1976. № 4. С. 72–73.

Дети в вооруженных конфликтах

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Предметом исследования являются общественные отношения по защите прав детей. Целью исследования является изучение проблем и поиск необходимых решений по наиболее качественному подходу по защите прав детей. Актуальность темы исследования состоит в том, что данная статья выявляет основные нарушения в сфере охраны прав детей и выделяется вооруженный конфликт как один из видов нарушений. Излагается процесс становления института международно-правовой защиты прав ребенка. Приводится статистика.

Ключевые слова: международно-правовая защита, вооруженные конфликты, нарушение, сотрудничество, нормативная база, защита прав ребенка

Дети, ввиду своей незрелости, социальной и материальной незащищенности являются одной из самых подверженных к воздействию, частью общества, которая требует к себе особого внимания и защиты.

К вопросу становления института международно-правовой защиты прав ребенка

Ввиду усложнения и развития международных отношений все большее значение приобретает международное право, которое является основным и главным инструментом управления и регулирования этих отношений. Защита, уважение прав и свобод человека и гражданина является определяющим фактором благополучия общества, что влияет на сотрудничество между государствами и развитие международного права в целом. Права ребенка составляют неделимую часть всеобщих прав человека.

Международно-правовая защита прав детей — это система международных органов и процедур, направленных на реализацию защиты прав ребенка, а также разработки специальных механизмов контроля за соблюдением этих прав государствами и международными организациями. [1; С. 42]

На сегодняшний день вопрос защиты прав ребенка становится все более актуальным: контрабандный провоз, похищение, вербовка, торговля, эксплуатация — и это далеко не весь перечень нарушений прав детей, влекущих за собой нетерпимые последствия. Миллионы детей по всему миру занимаются трудом, наносящим необратимый вред их здоровью, психическому состоянию и нормальной жизни в целом. Трудно сказать кто именно виновен в таком беспределе — семья или государство в целом, но ясно одно, это проблема государственного масштаба, ибо государство является гарантом прав и свобод человека и гражданина, а новое поколение, гарантом мирного будущего страны.

До недавнего времени данная проблема не выводилась на международный уровень, она решалась на уровне семьи, местном и национальном уровнях. Формирование отдельного института международно-правовой защиты прав ребенка связано с событиями Второй мировой войны. Существовавшие до Второй мировой войны отдельные нормы, регламентирующие права ребенка, затрагивали только три направления: вопрос торговли детьми и женщинами; борьба с рабством и вопрос регулирования труда детей.

Отсутствие единых принципов, а также необходимость урегулирования отношений связанных с нарушениями прав детей в тот период (а внутригосударственное право не охватывало весь комплекс нарушений), в результате привели к сотрудничеству государств.

Современная же система международно-правовой защиты прав детей основывается на принципе уважения прав и свобод без всякой дискриминации. В развитие данного направления в 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, в которой имеется статья посвященная детям.

Она гласит: «Материнство и детство дают право на особое попечение и помощь».

Обособленным же международным документом по правам детей является Конвенция ООН о правах ребенка. Она стала первым и основным международно-правовым документом обязательного характера, охватывающий широкий спектр прав ребёнка.

Конвенция состоит из 54 статей, направленных на реализацию детьми своих возможностей, защищенных от голода, жестокого обращения, нужды, эксплуатации и другого вреда.

В соответствии с Конвенцией «Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». [2; С. 17] Документ был ратифицирован единогласно ООН. 26 января 1990 года Конвенция о правах ребенка была подписана СССР, ратифицирована — 13 июня 1990 года.

Дети в вооруженных конфликтах

Но, к сожалению, в вопросе защиты детей имеются множество пробелов. Ныне актуально пагубное воздействие на детей вооруженных конфликтов. Многие из них становятся жертвами похищений, вербовки в армию, получают увечья и подвергаются многочисленным формам эксплуатации.

Не соблюдаются базовые права человека на жизнь, не говоря уже о том, чтоб получить достойное образование и духовно-нравственное воспитание.

Для защиты детей в вооруженных конфликтах существуют нормативно-правовые акты, такие как: нормы обычного гуманитарного права (ОМГП); IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время

войны 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1977, Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о наихудших формах детского труда 1999 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участи детей в вооруженных конфликтах 2000 г.

Советом Безопасности данная проблема решается с 1999 года. Но, тем не менее, за последние десять лет в ходе вооруженных конфликтов 2 миллиона детей погибли, 6 миллионов остались без жилья, 12 миллионов получили травмы разной степени, остались инвалидами, также по меньшей мере 300 тыс. детей-солдат участвуют в 30 конфликтах в различных точках земного шара.

Подводя итоги, хотелось бы выделить несколько направлений разрешения данной проблемы, которые, на мой взгляд, привели бы к значительному улучшению положения:

1. Основной упор необходимо делать на искоренение безнаказанности, если раньше главной проблемой было отсутствие нормативной базы, то сейчас необходимо прикладывать все усилия для правильного и своевременного ее применения;

2. Развитие механизма взаимодействия международных и региональных организаций для более продуктивной работы, в целях защиты детей;

3. Выработка результативных мер по реинтеграции, реабилитации и иной помощи детям в постконфликтный период; [3; С. 27]

4. Публичное порицание на международном уровне и выражение резко негативного отношения со стороны общества и государства. Проведение обязательных воспитательных работ для подрастающего поколения и улучшения их правовой культуры и правосознания.

5. Ужесточить меры наказания за нарушения прав детей;

6. Также необходимо привлекать к ответственности и выносить соответствующие наказания главам государств и военным начальникам, рядовым военнослужащим или ополченцам, тем, кто подстрекает к таким преступлениям.

Только в таком случаи мы сможем говорить о полноценности действия международного права в области защиты прав человека, в том числе и защите прав ребенка в период вооруженных конфликтов.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, 1948 г.
2. Конвенция о правах ребенка, 1989 г.
3. Абрамов В.И. Соотношение понятий «охрана», «защита», «гарантированность», «обеспечение» прав ребенка // Государство и право. 2006. № 6.

Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела

Мясоедова Юлия Вадимовна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются актуальные проблемы в уголовно-процессуальных нормах относительно стадии возбуждения уголовного дела, как в теории, так и на практике. Авторами приводятся предложения по реформированию данного института.

Ключевые слова: *уголовный процесс, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела, актуальные проблемы, уголовно-процессуальные нормы*

The article discusses topical problems of criminal procedural law regarding the stage of excitation of criminal case, both in theory and in practice. The authors provide suggestions for reform of this institution.

Keywords: *the criminal process, the criminal case, the stage of initiation of criminal proceedings, actual problems of criminal procedural law*

В последнее время в науке уголовно — процессуального права зачастую имеют место дискуссии касательно необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела. Следует отметить, что на это имеется целый ряд причин: пробелы в уголовно-процессуальных нормах, которые направлены на регулирование деятельности должностных лиц на этапе проверки сообщений о преступлении, значительное отставание национальных правовых норм от опыта зарубежных стран, проблемы правоприменения норм.

Следует отметить, что Генеральная прокуратура РФ неоднократно обращала внимание на рост жалоб граждан в связи с возникающими фактами незаконного возбуждения уголовных дел, и, наоборот, с необоснованными отказами в их возбуждении. Причиной тому, очевидно, является загруженность аппарата предварительного расследования, низкий уровень квалифицированности и профессионализма должностных лиц, фактор коррупционной составляющей [2, с. 201–204]. Причем большинство подобных затруднений в процессуальном плане возникает именно на стадии возбуждения уголовного дела.

Не вызывает сомнений, что необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальный закон назрела. В связи с чем, предлагаем рассмотреть и изучить наиболее актуальные из возникших на данный момент проблем.

Во-первых, одним из поводов для возбуждения уголовного дела законодатель называет заявление о преступлении, причем подписанное (именное). В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ «анонимное заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела» [1]. Это обуславливается тем, что в случае не анонимности подобного заявления сотрудники их регистрирующие будут обязаны принимать любые заявления о преступлении, в которых, к примеру, отсутствуют признаки, указывающие на состав преступления, и даже содержащие заведомо ложные факты.

Однако если обратиться к практике других государств, то можно отметить положительные результаты в борьбе с преступностью (например, Республика Казахстан). Даже

если в таком случае часть заявлений о преступлениях будет содержать ложную информацию, следует учитывать только те, в которых содержатся признаки наличия преступного деяния и отсутствуют обстоятельства, которые могут исключать производство по конкретному уголовному делу.

Таким образом, полагаем, что в ч. 7 ст. 141 УПК РФ необходимо внести изменения и изложить в следующем содержании:

«Статья 141. Заявление о преступлении

...

7. Анонимное заявление о преступлении может служить поводом для возбуждения уголовного дела, если оно содержит данные, указывающие на признаки состава преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу».

Во-вторых, законодателем не предусмотрен срок передачи сообщения о преступлении по подследственности в силу нормы ст. 145 УПК РФ [1]. В данном случае возникает вполне имеющий место вопрос, с какого момента следует исчислять срок рассмотрения сообщения о преступлении, переданного по подследственности. Подобный пробел нередко становится причиной превышения срока разрешения поступающей информации о совершенных или готовящихся преступлениях и требует законодательной доработки.

По нашему мнению, для устранения возникшей неточности в процессуальном законе п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ следует изложить в следующем виде:

Статья 145. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении

1. ...

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по делам частного обвинения — в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего кодекса, в срок, не превышающий 24 часов с момента вынесения принятого решения.

Также вызывает сомнения положения данной статьи в части уведомления заявителя о принятом решении по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

На практике достаточно распространено явление служебного злоупотребления, которое проявляется в неисполнении должностным лицом требований касемо порядка извещения заявителя о результатах рассмотрения сообщения, зачастую в адрес последнего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не направляется либо попросту делается отметка в журнале исходящей корреспонденции датой, соответствующая требованиям [2, с. 201–204].

Поэтому считаем необходимым дополнение ч. 1 и ч. 2 ст. 145 УПК РФ с обязательным указанием на такой порядок извещения заявителя о принятом решении, который бы подтверждал именно факт непосредственного его получения и с обязательным приложением в виде копии принятого процессуального решения.

В-третьих, в научной юридической литературе довольно часто встречаются мнения правоведов в отношении перечня поводов для возбуждения уголовного дела, который законодателем приведен в качестве исчерпывающего, однако, формулировки которого недостаточно конкретизированы.

Приведем наглядный пример, такой повод, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» есть ничто иное как — рапорт об обнаружении признаков преступления (согласно положениям ст. 143 УПК РФ) [1], при этом законодатель не определяет перечень источников, из которых могут быть получены непосредственно сообщения о преступлениях [7, с. 6–9].

Так, если обратиться к законодательной практике зарубежных государств (на примере Белоруссии и Казахстана), то можно отметить, что в нормах права данных стран перечень поводов для возбуждения уголовного дела более чем конкретизирован, и предусматривает в качестве еще одного повода — рапорт должностного лица органа предварительного расследования о получении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении [4, с. 27–31].

Потому имеется необходимость закрепить в отечественном законодательстве более конкретный перечень поводов для возбуждения уголовного дела, добавив в положения ст. 140 УПК РФ еще один — *рапорт должностного лица органа предварительного расследования о получении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении*.

В-четвертых, при осуществлении проверки заявления о преступлении должностное лицо органа предварительного расследования действует в соответствии с положениями нормы статьи 144 УПК РФ, часть первая которой предусматривает возможность производства некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела, в частности нас интересует освидетельствование. В процессе реализации данной нормы, следовательно (дознатель) обращается к положениям более частной статьи, а именно ст. 179 УПК РФ, регламентирующей порядок производства освидетельствования. Согласно ч. 1 ст. 179

УПК РФ освидетельствованию могут подвергаться только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель [1]. А это уже означает, что в данном случае произвести освидетельствование до возбуждения уголовного дела не представляется возможным, поскольку в силу статей 46, 47, 42, 56 УПК РФ — физическое лицо не может приобрести статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля соответственно до момента возбуждения уголовного дела (вынесения постановления о возбуждении уголовного дела).

Данная коллизия правовых норм показывает на существующий пробел в нормах уголовно-процессуального характера, который не может быть устранен ни разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, ни методическими разработками. В таком случае необходимы изменения законодательного плана. Например, необходимо внести изменения в положения нормы ч. 1 ст. 179 УПК РФ, которые бы прямо указывали, что при определенных предусмотренных законом обстоятельствах производство освидетельствования возможно и в отношении иных физических лиц [5, с. 19–20]. В связи с чем, полагаем, что необходимо внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, в частности, указать на возможность производства освидетельствования *иных физических лиц, заподозренных в совершении деяния, содержащего признаки преступления, и лица, пострадавшего в результате его совершения, при наличии согласия последнего* до возбуждения уголовного дела.

Пожалуй, еще одной немаловажной проблемой следует считать, что на практике в ряде случаев проводится неполная проверка, когда максимально сокращаются количество проводимых должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, проверочных действий. Безусловно, это делается в целях сокращения времени, ресурсов и материальной составляющей. Однако чаще всего подобной полученной информации оказывается как минимум недостаточно для принятия законного и обоснованного решения [4, с. 27–31].

В то же время, нередко при рассмотрении вопроса о проверки сообщения о преступлении, становится такой проблемный момент, как не процессуальное расширение должностными лицами рамок проверки с целью установления данных, не имеющих отношение к разрешению сообщения. Так, самым, как показывает практика, распространенным случаем является — установление следователями и дознавателями лица, совершившего преступное деяние. Данное действие не входит в саму задачу проверки сообщений о преступлениях. Отсюда следует вывод, что подобные манипуляции оттягивают процедуру возбуждения уголовного дела, в следствие чего утрачиваются важные доказательства, которые могли бы послужить своевременному раскрытию преступления.

В процессе доследственной проверки заявления (сообщения) о преступлениях уголовно-процессуальная дея-

тельность на стадии возбуждения уголовного дела претерпевает различного рода изменения, как положительного, так и отрицательного характера [6, с. 42–44]. Именно по этой причине процессуальные нормы, определяющие порядок и правила осуществления процессуальной деятельности, вероятнее всего, подвергаются различного рода дополнениям и изменениям. Как раз вследствие этого содержание и смысл некоторых из них сложны для понимания правоприменителя.

Следует отметить, что необходимо оптимизировать правовое регулирование деятельности должностных лиц по проверке сообщений о преступлениях для того, чтобы создать и укрепить гарантии для соблюдения прав граждан, при этом учитывая интересы общества, структуры правоохранительных органов, судебного производства и государства в целом [3, с. 10–12].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174 — ФЗ от 18.12.2001 г. (ред. от 19.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Будченко В. В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5. С. 201–204.
3. Есина А. С., Жамкова О. Е. Некоторые предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 10–12.
4. Макаренко М. М., Ермаков С. В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27–31.
5. Мешков М. В., Гончар В. В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового характера // Российский судья. 2012. № 11. С. 19–20.
6. Петров А. В. Проблемы на стадии возбуждения уголовного дела. // Законность. 2009. № 8. С. 42–44.
7. Рылков Д. В. Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу // Российский следователь. 2009. № 17. С. 6–9.

Актуальные вопросы обеспечения нотариусом доказательств в сети Интернет

Новикова Татьяна Александровна, студент

Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В связи с проводимой в Российской Федерации реформой гражданского законодательства правовые нормы о судебной защите нематериальных благ подверглись значительным изменениям. Согласно новым норм, значительно расширен спектр средств правовой защиты лиц, которые пострадали из — за распространения в отношении них сведений диффамационного характера, в том числе через «Интернет».

В соответствии с пунктом 10 статьи 152 ГК РФ судебная защита гарантирована лицам, в отношении которых были распространены сведения, не соответствующие действительности, в том числе и порочащие достоинство, честь, деловую репутацию.

Таким образом, как мы уже выяснили, ряд положений уголовно-процессуального кодекса РФ имеет неточность и пробелы в плане правового регулирования процедуры возбуждения уголовного дела. Поэтому полагаем, что необходимость дальнейшего реформирования стадии возбуждения уголовного дела посредством внесения изменений и совершенствования законодателем некоторых процессуальных норм, регламентирующих данную стадию уголовного судопроизводства, назрела.

Однако, невзирая на существующие на данный момент пробелы в процессуальных нормах в отношении развития и функционирования института возбуждения уголовного дела в законодательстве России, эта первоначальная стадия уголовного судопроизводства остается эффективной и открытой гарантией реализации и защиты прав и законных интересов человека и гражданина.

Согласно статистических данных, ежегодное количество обращений в суды как общей юрисдикции, так и в арбитражные, по вопросам защиты деловой репутации в разных сферах деятельности находится примерно на одном уровне и составляет в среднем 5000 дел, рассматриваемых в судах общей юрисдикции и 800 дел — в арбитражных.

Для восстановления чести, достоинства и деловой репутации применяются такие ответные меры, как опровержение либо удаление порочащей информации, в том числе из «Интернета», опубликование ответа.

Для вышеуказанных целей используется взыскание компенсации морального вреда. Если распространение

порочащих сведений нанесло убытки, то в таких случаях речь может идти о возмещении убытков.

При доказательстве факта распространения порочащих сведений в «Интернете» истцы сталкиваются с рядом препятствий. Перед подачей искового заявления с целью оспаривания информации диффамационного характера, присутствующей в «Интернете», заявителю необходимо удостоверить содержание интернет — страницы, на которой размещены компрометирующие данные, у нотариуса, в соответствии со статьёй 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Таким образом, удаётся зафиксировать сомнительную информацию до того, когда она могла быть удалена лицом, разместившим её.

В соответствии с частью 5 статьи 69 АПК РФ, частью 5 статьи 61 ГПК РФ в случае, когда подлинность документа, заверенного нотариусом, не опровергнута, содержание документа не подлежит доказыванию.

Так, арбитражным судом города Москвы от 30 сентября 2016 года по делу № А40–66254/16–51–578 рассмотрен иск ЗАО «Ставропольский бройлер» к ООО «Телекомпания Пятница» о защите деловой репутации. Исковые требования содержали сведения о том, что 28 ноября 2015 года в телевизионной программе «МАГАЗИНО», показанной по телеканалу «Пятница». ООО «Телекомпания Пятница» разместил копию видео телеэфира в «Интернете» на своём сайте по нескольким электронным адресам:

<http://revizortv.ru/%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA-28-11-2015>,

<http://magazzino.friday.ru/videos/vipuski/pyatigorsk>.

Передача отражала ход журналистской проверки в магазине «Метро» г. Пятигорска. Был указан точный адрес магазина. Из информации, размещённой на сайте ООО «Телекомпания Пятница», следовало, что Александр Молочко — журналист, ведущий передачу, на 37 минуте подверг критике и озвучил рекомендации телезрителям не покупать продукцию под товарным знаком «Благояр» ввиду её ненадлежащего качества. Для наглядности ведущий пометил продукт «Благояр» флажком с надписью «Осторожно ЯД!», что, по мнению истца, неблагоприятно сказалось на репутации производителя, так как подразумевалось, что продукция с вышеупомянутым товарным знаком содержит вещества, ядовитые для употребления в пищу.

Свидетельство Эл № ФС 77–62373, представленное на сайте ООО «Телекомпания Пятница», подтвердило тот факт, что порочащую информацию о продукции «Благояр» ответчик распространил как в Российской Федерации, так и за рубежом. Таким образом, широкий круг лиц был проинформирован о якобы ненадлежащем качестве продукции марки «Благояр», что негативным образом сказалось на репутации ЗАО «Ставропольский бройлер». Под сомнение была поставлена добросовестность истца при

осуществлении им производственной и коммерческой деятельности. Александр Молочко преподнёс информацию с уверенной интонацией, не со своей субъективной точки зрения, а в виде утверждения. После просмотра телепередачи остаётся негативное восприятие продукции под товарным знаком «Благояр». Деловая репутация истца страдает ещё и из-за того, что потенциальные бизнес-партнёры, воспринимая порочащую информацию, получают искажённое представление о качестве продукции и начинают сомневаться в необходимости дальнейшего сотрудничества в роли заказчиков либо клиентов. У них возникает мнение, что продукты «Благояр» изготовлены с грубым нарушением действующих норм.

Помимо этого, подобная негативная информация, без сомнения, влияет на общественное мнение о фирме и неблагоприятно сказывается на деловой репутации ЗАО «Ставропольский бройлер». В соответствии с законодательством, истцом был представлен в качестве доказательства нотариальный протокол осмотра сайтов <http://magazzino.friday.ru/videos/vipuski/pyatigorsk> и <http://revizortv.ru/%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%B7%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA-28-11-2015> от 24 марта 2016 года. [4]

Таким образом, иск ЗАО «Ставропольский бройлер» к ООО «Телекомпания Пятница» был удовлетворён.

В соответствии со статьёй 1 Основ, нотариальная деятельность ставит своей основной задачей обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

При наличии размещённых в «Интернете» недостоверных фактов, нарушающих права и законные интересы третьих лиц (к примеру, распространение через «Интернет» сведений, порочащих деловую репутацию, честь и достоинство) нотариусом производятся действия по осмотру информации в «Интернете» и обеспечению доказательств имеющихся фактов.

К примеру, арбитражный суд Москвы от 24 ноября 2016 года по делу

№ А40–112266/16–91–972 удовлетворил иск ПАО «Нефтяная компания» «РОСНЕФТЬ» к Рашкину В.Ф., политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», ЗАО «Информационное агентство «Росбалт» о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ПАО «НК» «РОСНЕФТЬ» сведений, распространенных в «Интернете» 25 апреля 2016 года на сайте Информационного агентства Росбалт www.rosbalt.ru по ссылке

<http://www.rosbalt.ru/federal/2016/04/25/1509622.html> в статье «Рашкин: Разрешая «Роснефти» скрывать коммерческую информацию, Минэкономики поощряет воровство». Протокол осмотра доказательств от 12.05.2016, составленный нотариусом Москвы Сидорук В.И. [4], подтверждает наличие вышеупомянутой статьи в «Интернете».

В связи с тем, что сведения, содержащиеся в «Интернете», необходимо фиксировать безотлагательно, так как они могут быть удалены с сайта, а вместе с этим будет утрачена возможность доказать факты дискредитации, нотариус производит осмотр ресурса в «Интернете» и устанавливает наличие негативной информации. Такие действия необходимо проводить оперативно, чтобы уменьшить степень обнародования этой информации.

Следует отметить, что статья 102 Основ «Обеспечение доказательств, необходимых в случае возникновения дела в судах или административных органах» подверглась значительным изменениям, однако в статью 103 Основ «Действия нотариуса по обеспечению доказательств» изменения внесены не были.

В настоящее время нотариус имеет право обеспечить доказательства в том числе и до суда при наличии заявления заинтересованного лица, если правовые отношения являются спорными. Услуги нотариуса могут понадобиться и в случае, когда административное или гражданское производство по делу уже имеет место. Нотариальные действия в подобных случаях очень актуальны, в связи с их оперативностью, в делах, в которых есть необходимость обеспечения доказательств в соответствии с протоколом осмотра содержания страниц в «Интернете». Это могут быть как тексты, так и графические изображения либо видеосюжеты.

На современном этапе нотариус может обеспечить вещественные доказательства, к примеру, зафиксировав в протоколе осмотра последствий ущерба, нанесенного

в результате затопления какого — либо здания. Таким образом, роль нотариуса при обеспечении и сохранении доказательств постоянно растёт по мере совершенствования гражданского и гражданско-процессуального законодательства.

Статья 103 Основ, которая устанавливает порядок обеспечения нотариусом доказательств, подлежит доработке.

Нотариус фиксирует наличие и содержание доказательств в данный момент времени путём их протоколирования. Доказательства, подлежащие фиксации, могут быть как устными (опрос свидетелей), так и письменными в виде протоколов осмотра письменных и (или) вещественных доказательств).

Нотариус обеспечивает доказательства при наличии заявления лица, заинтересованного в нотариальных действиях, в соответствии со статьёй 102 Основ, если предполагается, что подтверждение имеющихся фактов в дальнейшем будет затруднительно либо невозможно. Подобная формулировка носит оценочный характер, оставляя право выбора обращения к нотариусу за лицом, нуждающимся в подтверждении доказательной базы.

Итак, гражданское законодательство и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате заслуживают положительной оценки в части обеспечения доказательств и придания нотариальным документам повышенной доказательственной силы, отметив, однако, что некоторые аспекты подлежат доработке и осторожному толкованию правоприменительной и судебной практикой.

Литература:

1. СПС «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/>
2. СПС «Гарант» URL: <http://www.garant.ru/>
3. Официальный сайт ФНП URL: <https://notariat.ru/>
4. Картотека арбитражных дел URL: <http://kad.arbitr.ru/>

Понятие нападения в конструкции состава разбоя в статье 162 Уголовного кодекса Российской Федерации

Финько Ярослав Олегович, магистрант
Тюменский государственный университет

Согласно ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Соответственно, одним из обязательных признаков объективной стороны разбоя является нападение. Вместе с тем, на сегодняшний день в теории и практике данное по-

нятие не имеет однозначного определения; также неоднозначно трактуется место данного понятия в конструкции состава разбоя.

На наш взгляд, чтобы разобраться в значении понятия «нападение», необходимо прежде всего уяснить его грамматическое определение. В толковых словарях русского языка «нападение» признается производным от глагола «напасть», что означает быстрое стремительное дей-

стве, предпринятое виновным против жертвы, с целью захвата, нанесения урона, ущерба, применения насилия; атака с враждебными намерениями [1, с. 1165].

В научной литературе понятие нападения определяется по-разному. Так, по мнению В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова, нападение есть «активное и неожиданное для потерпевшего агрессивное действие, создающее реальную опасность немедленного и непосредственного применения насилия над личностью, подвергшейся нападению, с целью завладения имуществом». Кроме того, В.А. Владимирова критикует допускаемое в юридической литературе смешение понятий «нападение» и «насилие» и считает, что сущность нападения состоит не в применении насилия, а в создании объективно и субъективно опасной обстановки, чреватой применением физического насилия к потерпевшему, если он попытается воспрепятствовать изъятию имущества. Таящаяся в нападении опасность насилия может быть немедленно реализована путем физического воздействия на личность потерпевшего, т.е. нападение всегда сочетается с таким насилием, которое осуществляется либо путем применения мускульной силы нападающего, либо посредством использования орудий насилия или сопрягается с непосредственно и недвусмысленно выраженной угрозой насилия, опасного для жизни и здоровья [2, с. 111].

В свою очередь Г.А. Кригер предлагал несколько иное определение: «Нападение при разбое, представляя внезапное насильственное воздействие на потерпевшего, может быть как открытым, т.е. осознаваемым лицом, подвергшимся нападению, или третьими лицами, так и выражающимся в неожиданном и никем не наблюдаемом воздействии на лиц, которые и сами могут не сознавать факта нападения (удар сзади, выстрел из засады и т.п.)» [3, с. 128].

Л.Д. Гаухман определяет нападение как «действие, являющееся элементом объективной стороны состава разбоя и характеризующее собой связь между посягательствами на собственность и личность, которая обуславливает единство этих посягательств» [4, с. 108].

П. Агапов подчеркивает, что «длительное время легального определения признака нападения, наиболее сложного по своему содержанию и спорного в теории уголовного права, не существовало» [5, с. 4]. Оно было дано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 постановления от 21.12.1993 № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме», согласно которому «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения» [6]. Впоследствии это определение было воспроизведено в п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [7].

Учеными определение, данное Верховным судом РФ, было подвергнуто критике. Так, С. Кочои указал на то,

что в «данном определении» «нападения» не указан один важный признак — внезапность действий виновного (хотя никакого отношения к анализируемому понятию этот признак не имеет). Кроме того, Пленум Верховного суда РФ в цитируемом постановлении применение насилия превратил в способ нападения (о чем указывает слово «путем»)» [8, с. 28].

П. Агапов считает, что «данное определение является слишком обобщенным и не в полной мере раскрывает уголовно-правовую сущность нападения... Нападению при бандитизме присущи следующие признаки. Во-первых, это всегда агрессивное, активное действие. Во-вторых, нападение ориентировано на достижение преступного результата, какой-либо преступной цели (завладение имуществом, совершение убийства и т.д.). В-третьих, это обязательно неспровоцированное воздействие на указанные в законе объекты. Неспровоцированность означает отсутствие побуждения со стороны потерпевших к заведомо вредным для них действиям. В-четвертых, нападение сопряжено с применением насилия в отношении потерпевшего (физическое насилие) или созданием реальной угрозы его немедленного применения (психическое насилие)» [9, с. 4].

Сходное определение понятию нападения дает Т.И. Нагаева: «Нападение — это процесс неспровоцированного противоправного открытого или скрытого внезапного насильственного-агрессивного воздействия на потерпевшего, совершаемый против или помимо его воли, либо на объекты, указанные в законе, и направленный на достижение преступной цели» [10, с. 9].

Н. Иванцова утверждает, что «законодатель, в качестве которого в данном случае выступает Верховный Суд РФ, вполне справедливо оценил сущность акта нападения, которая сводится к насильственному достижению поставленной цели» [11, с. 35].

Таким образом, и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, и большинство ученых основное содержание понятия нападения видят в применении насилия (или угрозе его немедленного применения). Но в такой ситуации включение нападения в конструкцию состава разбоя выглядит излишним, т.к. применение насилия (опасного для жизни или здоровья) или угрозы его применения и так указаны в качестве признаков данного состава.

По нашему мнению, от использования понятия нападения в ст. 162 УК РФ следует отказаться. Если законодатель считает необходимым сохранение состава разбоя как усеченного (когда моментом юридического окончания преступления признается начало применения насилия в отношении потерпевшего (или доведения до него угрозы применения насилия) независимо от того, удалось ли виновному завладеть чужим имуществом), то диспозицию ч. 1 ст. 162 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Разбой, то есть применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в целях хищения чужого имущества либо угроза применения такого насилия в тех же целях».

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. — М., 1994.
2. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. — М., 1986.
3. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1974.
4. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. — М., 1974.
5. Агапов П. Уголовно-правовая характеристика нападения при бандитизме // Уголовное право. — 2005. — № 6.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1994. — № 3.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 3.
8. Кочои С. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. — 2000. — № 2.
9. Агапов П. Указ. соч.
10. Нагаева Т. И. Уголовно-правовая оценка нападения: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2005.
11. Иванцова Н. Разбой — насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. — 2003. — № 2.

Механизм исполнения решений комитетов ООН, проблемы по их осуществлению, тенденция

Цамаев Рахман Рамзанович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Отсутствие возможностей принудительного осуществления решений договорных органов ООН по правам человека до сих пор остается одной из главных, если не главной лакуной в системе процедур рассмотрения жалоб. Это хорошо объясняет, почему жители европейских стран предпочитают направлять жалобы в Европейскую Комиссию или в Европейский суд по правам человека, где положительное решение по их жалобе будет исполнено в принудительном порядке. Единственный инструмент, имеющийся сегодня в распоряжении договорных органов ООН, — публичность решений: все решения, особые мнения и точки зрения публикуются в Ежегодных отчетах соответствующего органа Генеральной Ассамблеи ООН, а большинство из них сегодня помещаются на web-сайтах или публикуются в серьезных научных журналах. Вместе с тем лозунг «Застыдить правительство до того, чтобы оно подчинилось решению» — лозунг, которым часто пользуются и столь же часто злоупотребляют — далеко не всегда приводит к желаемому результату. Чтобы добиться перемен, необходимы более решительные меры — такие, например, как публикация в своих годовых отчетах «черных списков» стран, не желающих считаться с мнением соответствующего органа: к подобной мере в последнее время широко прибегают Комитет по правам человека и Комитет по правам ребенка.

Однако, хотя решения договорных органов не имеют обязательной юридической силы для стран участниц и не подлежат принудительному исполнению, они ни в коей мере не лишены юридического значения. Так, многие

страны учли точку зрения Комитета по правам человека, внося поправки в законы, признанные несовместимыми с положениями Пакта; освобождая политических заключенных; выплачивая компенсацию жертвам политических репрессий; восстанавливая потерпевших на гражданской службе или предоставляя иные формы удовлетворения. Все эти факты, безусловно, следует приветствовать, но они целиком определяются доброй волей соответствующих правительств. В законодательстве стран-членов ООН все еще редко можно встретить нормы, которые общались бы решениям органов ООН и региональных органов по защите прав человека статус судебных решений, подлежащих принудительному исполнению. Перу приняло подобное законодательство в 1985 г., чтобы отменить в 1996 г. подобное же законодательство приняла Колумбия; в настоящее время такую возможность обсуждает Аргентина.

С 1990 г. договорные органы, и прежде всего Комитет по правам человека, стараются укрепить авторитет своего мандата, которому квази-судебный статус этих органов наносит несомненный ущерб. Для этого они пытаются учредить механизмы, позволяющие отслеживать исполнение их решений странами-членами. К этому же их подталкивает и явная недостаточность информации об исполнении решений, поступающей от самих стран-членов. Летом 1990 г. Комитет по правам человека учредил должность Специального докладчика по мерам, принимаемым в связи с высказанными Комитетом мнениями, и с тех пор члены Комитета постоянно требовали наделить Специального докладчика полномочиями,

достаточными для эффективного выполнения мандата. В 1994 г. эти полномочия были формальным образом «прописаны» в регламенте. В 1995 г., прибегнув к доктрине «подразумеваемых правомочий», Комитет сделал следующий шаг и одобрил введение специального контрольного механизма для установления и оценки фактов, который впервые был применен в ходе миссии в Ямайку в 1995 г.

С 1995 г. комитет по правам человека постоянно публикует в своем Ежегодном отчете весьма подробный раздел о своих действиях по мониторингу в рамках Дополнительного протокола. Более того, секретариат Комитета готовит и регулярно обновляет ежегодный «отчет о мониторинге». Но и при всем этом трудно пока извлечь какие-то определенные выводы из накопленного опыта мониторинга. Благодаря энергии и преданности делу Специальных докладчиков: покойного Яноса Фодора, (1991–1993 гг.), Андреаса Мавромматиса (1993–1996) и судьи П. Н. Бхагавати, занимающего этот пост с 1997 г. по настоящее время, большинство стран-членов сегодня предоставляют необходимую информацию по запросам специальных докладчиков, но некоторые страны по-прежнему воздерживаются от предоставления информации и даже выступают с возражениями против результатов расследования и рекомендаций Комитета. Но ряд ответов внушает оптимизм. В них содержится обещание внести по результатам исследований Комитета необходимые изменения в законодательство; сообщается, что жертвам выплачиваются или будут выплачены компенсации. Однако многие ответы по-прежнему демонстрируют открытое нежелание стран-членов признавать за решениями договорных органов обязательную силу. Так, они могут указывать, что компенсации жертвам будут выплачены только *ex gratia*. В подобной ситуации договорные органы должны постоянно держать в центре внимания процедуры мониторинга и контроля и совершенствовать их по мере возможности и необходимости.

Важный показатель эффективности процедур рассмотрения жалоб в договорных органах — частота и успешность так называемых требований «временных мер по защите». Такие требования выдвигаются в случаях приговоров к высшей мере наказания, экстрадиции, депортации. За прошедшие десять лет Комитет по правам человека и Комитет по предотвращению пыток потребовали применить подобные меры защиты более чем по 200 делам (в основном по отложению исполнения приговора или временной приостановке действия распоряжений об экстрадиции или депортации). Лишь в пяти случаях эти требования не были удовлетворены. Такой высокий уровень исполнения требований укрепляет статус квази-судебных процедур рассмотрения жалоб.

Чтобы процедуры рассмотрения жалоб были достаточно эффективны, необходимо соответствующее современному уровню и постоянно совершенствующееся ор-

ганизационное обеспечение и техническая поддержка со стороны секретариата ООН. Некоторые из договорных органов в своих ежегодных докладах Генеральной Ассамблее выражали сожаление, что неудовлетворительное организационное и кадровое обеспечение со стороны Секретариата не позволяет им выполнять их мандат в полном объеме и с необходимой эффективностью. Что касается обеспечения и обслуживания работ по подготовке периодических отчетов и рассмотрения индивидуальных жалоб, положение, действительно, серьезное: объем работы договорных органов за последние десять лет возрос в гигантских. Но страны, предоставляющие основную долю средств для бюджета ООН, не желают санкционировать значительный рост бюджетных расходов. Это приводит к неутешительному выводу: договорным органам в обозримом будущем придется смириться с существующим положением дел. Разумеется, они должны сопротивляться дальнейшему сокращению доступа к услугам вспомогательных служб, но в то же время им придется подумать об альтернативных механизмах финансирования технического обслуживания. Здесь можно упомянуть программу финансирования странами-членами ООН работы своих граждан в этих органах на должностях т.н. «младших специалистов» или получение грантов от крупных фондов или научных учреждений для финансирования программ долгосрочной стажировки молодых специалистов в договорных органах ООН.

Следует заметить, что современные достижения информационной технологии и работы с электронными базами данных заметно повышают эффективность работы договорных организаций. В Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека с 1997 г. создается база данных по поступившим документам. Когда эта работа будет закончена, секретариат сможет автоматически отслеживать состояние каждой жалобы и получать информацию о необходимых действиях в отношении любого дела, находящегося в производстве, и данные мониторинга результатов каждого принятого решения. Возможности поиска по полным текстам документов позволят и экспертам, и техническим работникам действовать эффективнее. Практически уйдут в прошлое трудоемкие разыскания в сфере сравнительного правоведения и мучительные сверки материалов дел.

Каковы же в свете сказанного перспективы процедур рассмотрения жалоб в договорных органах? То, чего уже удалось достичь в этой области, впечатляет: с принятыми в рамках этих процедур решениями уже сегодня достаточно серьезно считаются. Однако положение можно еще улучшить. Сами органы должны добиваться дальнейшего упрощения процедур и совершенствовать механизмы принятия решений. С другой стороны, они должны получать больше помощи от технических и вспомогательных служб ООН — как в виде услуг технического персонала, так и в виде современной информационной технологии. В будущем двухгодичные бюджеты Управления Верховного комиссара ООН по правам человека должны предусма-

тривать выделение на эти цели дополнительных ресурсов. С тем большим основанием эту рекомендацию можно отнести ко всей работе по мониторингу исполнения вынесенных решений — работе, которая до сих пор вообще не финансировалась из бюджета.

В Венской декларации и Программе действий есть несколько параграфов, которые могут послужить отправными точками для повышения статуса договорных органов и авторитетности их решений. Не имеет никакого смысла договариваться о принятии Дополнительных протоколов к другим конвенциям и пактам ООН по правам человека и создавать новые механизмы подачи и рассмотрения жалоб, если решения органов, рассматривающие эти жалобы, не имеют обязательной силы. Бессмысленно множить механизмы подачи и рассмотрения жалоб, если шансы на исполнения решений исходно невелики, — а именно так может произойти с решениями Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в рамках готовящегося Дополнительного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

В 1993 г. Комитет по правам человека предложил Международной конференции по правам человека дополнить ст. 5 Дополнительного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах следующим параграфом: «Страны-участницы обязуются исполнять решения комитета».

В Вене это предложение даже не обсуждалось в комитете по подготовке проекта решения, и, видимо, это — весьма долгосрочная задача. И по сей день на пути к принятию подобного предложения стоят гигантские политические препятствия. Можно с полным основанием ожидать, что большинство стран-членов будет возражать против такого положения. Но все это вовсе не означает, что данное предложение не нужно обсуждать.

Другое, еще более радикальное предложение состоит в учреждении одного постоянно действующего органа, полномочного рассматривать жалобы и выносить решения по всем существующим процедурам. Сегодня лишь немногие страны готовы одобрить создание подобного постоянно действующего органа. Для многих еще более пугающей является перспектива создания в рамках ООН мощного судебного органа, полномочного выносить обязательные к исполнению решения. Однако время работает на эти проекты. В сфере прав человека никакие действия не могут приносить быстрых результатов. И тем не

менее, за истекшие 50 лет уровень и масштаб вопросов, по которым члены международного сообщества сумели прийти к консенсусу, неуклонно рос. Отцы-основатели ООН вряд ли могли даже вообразить нынешнее состояние. Государства все больше признают компетенцию органов ООН по правам человека выносить решения по индивидуальным ходатайствам и жалобам. Перед лицом таких перспектив и имея за собой такие достижения, договорные органы ООН по правам человека вполне способны будут взять на себя новую, более широкую ответственность.

Решения комитета представляют собой авторитетное толкование рассматриваемого договора. Они содержат рекомендации для государства-ответчика, но они не являются юридически обязательными для государств. Все комитеты разработали процедуры контроля за тем, выполняют ли государства их рекомендации (так называемые последующие процедуры), поскольку, по мнению комитета, приняв данную процедуру, государства-участники также соглашаются уважать выводы комитета.

Постановление пленума ВС РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5.

Под общепризнанными принципами МП понимаются основополагающие императивные нормы МП, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам МП относится принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Если комитет делает вывод о том, что имело место нарушение договора, государству предлагается представить в течение 180 дней информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций. Ответ государства затем передается заявителю, чтобы у него была возможность прокомментировать этот ответ. Если государство не предприняло надлежащих действий, дело остается на рассмотрении комитета в рамках последующей процедуры. Таким образом, продолжается диалог с государством, и дело остается открытым до тех пор, пока не будут приняты удовлетворительные меры. Информация, связанная с последующей процедурой в отношении мнений комитета и его рекомендаций, не является конфиденциальной, и заседания, в ходе которых эта информация обсуждается, являются открытыми.

Литература:

1. <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>
2. <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>

Особенности допроса несовершеннолетнего

Чернов Андрей Геннадьевич, магистр

Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящей статье автором представлены особенности проведения допроса несовершеннолетнего. Также в статье объясняются аспекты вовлечения психолога и педагога в процесс допроса для выяснения обстоятельств по совершенному несовершеннолетним преступления с большей эффективностью. Приведены предложения по усовершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства с целью повышения эффективности расследования преступлений.

In this article the author presents the characteristics of the interrogation of a minor. On the involvement of a psychologist and a teacher in the interrogation process for greater efficiency ascertain the circumstances of the crime committed by juveniles. And given suggestions for improvement of the current criminal procedural legislation in order to increase the efficiency of crime investigation

Преступность в среде несовершеннолетних — это серьезная проблема, с которой сталкивается и борется каждое государство. Суть этой проблемы состоит в том, что совершаются преступления, которые необходимо расследовать, а виновных наказывать, но субъектами данных преступлений являются несовершеннолетние — по сути просто дети, жизнь которых только начинается.

Обеспечение прав несовершеннолетних и вопросы эффективности производства следственных и судебных действий с их участием занимают важное место в системе уголовно-процессуальных средств, предназначенных для обеспечения назначения уголовного судопроизводства.

Дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов, для несовершеннолетнего подозреваемого является участие педагога или психолога во время допроса. Психолог или педагог помогают следователю, дознавателю в допросе несовершеннолетнего подозреваемого наладить с ним контакт, для установления более полного круга обстоятельств и его роли в совершенном преступлении, а так же личности несовершеннолетнего.

При проведении допросов необходимо привлечение специалистов: психологов, социальных работников, специалистов из специализированных детских учреждений. [1]

Например, И. С. Кошелевой было сформулировано, на наш взгляд, необходимое предложение о дополнении ст. 420 УПК РФ частью третьей следующего содержания: «При подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних прокурор, следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе привлечь к участию в этих действиях психолога или педагога для оказания помощи в изучении личности несовершеннолетнего, установлении с ним контакта, формулировке вопросов, адресованных несовершеннолетнему, фиксации его показаний, а также в решении иных вопросов, требующих применения специальных знаний в связи с психологическими особенностями личности несовершеннолетнего». [2]

К сожалению, данное предложение так и не было воспринято законодателями, хотя, на наш взгляд, введение такого положения в уголовно-процессуальное законодательства способствовало бы лучшему установлению контакта с несовершеннолетними преступниками, и в целом способствовало бы расследованию такой категории преступлений.

Согласно ст. 424 УПК, вызов несовершеннолетнего к дознавателю, следователю, производится через законных представителей или через администрацию учреждения если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних. [3]

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, не достигшего 16-летнего возраста, обязательно должен присутствовать психолог или педагог. Это относится также и к несовершеннолетним подозреваемым, которые достигли 16-летнего возраста, но страдают психическими расстройствами или отстают в психическом развитии.

Допрос несовершеннолетнего, не может продолжаться более двух часов без перерыва, а в общей сложности, не должен превышать более четырех часов в день.

В ходе досудебного производства по уголовному делу и в судебном заседании наряду с обязательным участием защитника несовершеннолетнего подозреваемого, является участие законного представителя, что является неотъемлемой гарантией прав несовершеннолетних.

Участие защитника обязательно, начиная с фактического задержания несовершеннолетнего или возбуждения дела. Если же защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым или его законным представителем, то дознаватель, следователь, или суд обязаны обеспечить его участие по данному делу.

Таким образом, при проведении допроса несовершеннолетнего, особое внимание следует уделять личности субъекта преступления, мотивам преступления, а так же психическому состоянию несовершеннолетнего. Учитывая возрастные особенности рассматриваемой категории преступников необходимо привлечение высококвалифицированных педагогов и психологов для общения

с несовершеннолетними, а так же повышать квалификацию сотрудников правоохранительных органов, ко-

торые смогут расположить к себе подростка, а так же не усугубить его психическое состояние.

Литература:

1. Лупинская П. А., Уголовно-процессуальное право РФ — Норма: Инфра-М, 2010, — 1088 с.
2. Кошелева И. с. (Ирина Сергеевна). Организация первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; Криминалистика и судебные экспертизы; Оперативно-розыскная деятельность / И. С. Кошелева; Науч. рук. А. Е. Михальчук. — Саратов, 2006.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ — Москва, Проспект, 2016. — 288 с.

Общественная опасность неосторожной преступности. Причины, ее порождающие, и меры борьбы с ней

Шамсудинов Ислам Умарович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Данная статья посвящена такому виду преступности, как неосторожная преступность. С целью понять действительную общественную опасность от этой преступности, в статье дается понятие неосторожной преступности, раскрываются ее виды, дается криминологическая характеристика лиц, совершающих такие преступления, а также причины и принимаемые для их устранения меры предупреждения.

Ключевые слова: неосторожная преступность, легкомыслие, небрежность, личность неосторожных преступников, причины неосторожной преступности, предупреждение неосторожных преступлений

Хотя в последнее время неосторожной преступности стали уделять внимание, все же эта группа преступлений остается одной из самых малоисследованных в криминологии. Учитывая действительную общественную опасность этого вида преступности, последствий от нее, следовало бы более подробно изучить это негативное явление, которое получает большое распространение в связи с развитием техники и технологии в наши времена.

Неосторожная преступность является довольно таки сложным общественно опасным явлением общества. Она является одним из видов общей преступности, которую можно определить как совокупность преступлений (и лиц их совершаемых) совершаемых непреднамеренно, а в силу легкомыслия или небрежности человека. Именно этими двумя видами определяет уголовное законодательство понятие неосторожность. Итак, легкомысленность — это когда лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но самонадеянно, без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение; небрежность — лицо не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности могло, и должно было их предвидеть.

Неосторожная преступность обладает особой общественной опасностью. Многие преступления, совершенные по неосторожности одним человеком, могут нанести огромный ущерб для всего общества, выражаю-

щийся в больших человеческих жертвах, ущербах причиняемых природе, а также в материальном вреде. Иногда эти преступления могут быть совершены умышленно, но подстроены как неосторожные, а также могут покрывать другие умышленные преступления. Кроме того, эти преступления характеризуются своим многообразием, так как они могут быть совершены в различных сферах общественной жизни. В связи с этим криминологи подразделяют неосторожную преступность на несколько видов:

1. Техническая. К данному виду относятся преступления, совершенные при неосторожном использовании техники. Эти преступления могут быть совершены в строительстве, промышленности, при хранении, использовании и перевозке взрывчатых и других взрывоопасных веществ, в сельскохозяйственной деятельности, в военном деле и др. Кроме этого, к данному виду относится и нарушение правил эксплуатации транспорта (воздушного, водного, железнодорожного), в том числе нарушение правил дорожного движения.

2. Профессиональная. Сюда относятся утрата должностным лицом документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, нарушение правил использования ЭВМ, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, взрывчатых и взрывоопасных веществ.

3. Бытовая. Это причинение по неосторожности смерти, вреда здоровью, небрежное хранение оружия, не-

осторожное уничтожение или порча чужого имущества, то есть, нарушение правил по охране жизни, здоровья и имущества людей.

Примеров неосторожных преступлений, причиняющих массовый вред обществу, очень много. К ним мы можем отнести, например, аварию на Чернобыльской АЭС, авиакатастрофы, которые являются довольно таки частым явлением, и конечно, самые распространенные — дорожно-транспортные происшествия. Следует отметить, что с развитием автомобилестроения и ростом количества автомобилей, каждый год увеличивается число ДТП во всем мире (более 65 млн в год). В частности в России за 2016 год произошло почти 150 тысяч дорожно-транспортных происшествий.

Исследование неосторожной преступности имеет огромное значение для выработки мер предупреждения этих преступлений. И в первую очередь, чтобы понять причины этой преступности, криминологи дают характеристику личности неосторожных преступников.

Установлено, что большинство неосторожных преступлений совершаются лицами мужского пола. Это можно объяснить тем, что мужчины больше чем женщины связаны с использованием техники; кроме того, мужчинам свойственны рискованные, необдуманные поступки, от которых женщины по своей природе воздерживаются.

Самым криминогенным возрастом лиц, совершающих неосторожные преступления, являются молодые люди от 19 до 24 лет. Но криминологи отмечают, что неосторожные преступления нередко совершаются и лицами среднего (от 35 лет) возраста. Данные лица, обладая большим стажем работы, приобретают чрезмерное чувство самоуверенности, у них повышается личная самооценка. Что касается молодых людей, то они в силу своей неопытности, могут принимать неправильные решения, либо совершают необдуманные действия, не умеют предвидеть последствия таких действий.

Важна и криминологическая характеристика психологического состояния лиц, совершающих неосторожные преступления. Этим лицам характерны такие качества, как эгоистичность, необдуманность действий, безразличность к последствиям своих необдуманных действий и поступков, халатное отношение к своим профессиональным обязанностям. Важно отметить, что некоторые люди совершают неосторожные преступления после благополучного нарушения в прошлом, исходя из мнения, что «раньше ничего не было, и сейчас не будет». Также, человек может совершить неосторожное преступление по опыту благополучного нарушения другим человеком правил, либо по негативным советам других лиц, обычно коллег по профессиональной деятельности. Вина данных лиц связана также с необоснованным риском, часто они совершают преступления, думая «а вдруг пронесет». Криминологи называют такое поведение легкомысленно-безответственным.

Стоит отметить, что неосторожные преступления могут быть совершены человеком в силу временных функциональных отклонений от нормального психофизического

состояния. Это может быть связано в частности с болезнью лица, усталостью от долгой работы. Кроме того, могут быть лица и с психофизиологическими аномалиями. Например, недостаточно хорошее зрение, замедленная реакция и т.п. Лица с данными негативными качествами не могут порой надлежаще выполнять свою работу, что приводит к их ошибкам.

Важно также то, что многие неосторожные преступления совершены в состоянии алкогольного, наркотического и иного опьянения. Особенно это касается лиц, совершающих дорожно-транспортные аварии в состоянии опьянения.

Для выработки системы предупреждения неосторожных преступлений, имеет большое значение характеристика причин и условий их совершения. Так, традиционно выделяются объективные и субъективные детерминанты (причины) преступлений. Субъективными причинами являются отмеченные нами выше психофизиологические качества личности неосторожных преступников, в связи с которыми они совершают преступления. Эти причины можно назвать внутренними. Объективные причины являются как бы внешними, не связанными непосредственно с личностью преступника.

К объективным причинам и условиям совершения неосторожных преступлений в первую очередь можно отнести недостатки в технике и технологии производства. К ним относятся использование на производстве оборудования, агрегатов, машин, станков несоответствующих нормам безопасности. Использование неисправной техники приводит к непоправимым последствиям, выражающимся в крупных авариях, катастрофах которые могут охватить обширную территорию и нанести вред многим людям. Также причиной связанной с техникой является и неправильно подобранные кадры. Недостаточно приобрести новую, современную технику, необходимо чтобы ее использовали профессионалы. Непрофессионализм и неопытность работников является причиной ненадлежащего использования ими техники.

Следующей причиной многочисленных неосторожных преступлений можно назвать ненадлежащий контроль со стороны руководства организаций, учреждений, за правильным использованием техники, за психофизиологическим состоянием своих работников. Необходимо отстранять от работы лиц с психофизиологическими отклонениями, и ответственность лежит в этом случае не только на самих лиц с отклонениями, но и на лица, призванных осуществлять контроль их деятельности. Также сюда относится безнаказанность лиц, нарушивших один раз правила безопасности на производстве, либо в другой сфере деятельности. Необходимо привлекать к ответственности за каждый проступок, так как, если этого не делать, не только нарушитель, но и другие лица чувствуют вседозволенность, нарушается дисциплина и следующее его нарушение может привести к непоправимым последствиям.

К причинам неосторожной ответственности нередко относится виктимное поведение (поведение потерпевшего

лица). Так, потерпевшие могут своим неправильным, а иногда и неправомерным поведением создать сложные, непредвиденные ситуации. Примером могут послужить те же аварии на дорогах. Например, переход дороги пешеходом в неположенном месте, в силу чего водитель не успел остановиться. Так что, легкомыслие и небрежность самого потерпевшего иногда могут служить причиной неосторожных преступлений.

С целью устранить все перечисленные и другие причины неосторожной преступности, осуществляется профилактика, предупреждение неосторожных преступлений. Меры профилактики принято подразделять на общесоциальные, специально-криминологические, и меры индивидуального предупреждения преступлений.

К общесоциальным относится совершенствование системы образования, с целью подготовки профессиональных кадров; улучшение социально-управленческого процесса; развитие достижений научно-технического прогресса и другие общие социально-экономические меры, принимаемые в масштабе всей страны, региона, отрасли народного хозяйства.

Специально-криминологические меры предупреждения неосторожных преступлений призваны устранить именно их причины. К таким мерам профилактики можно отнести: повышение профессиональной подготовки кадров; совершенствование органов, осуществляющих контроль профессиональной деятельности, связанной с использованием источников повышенной опасности, а также правоохранительных органов, которые осуществляют предупреждение, раскрытие, расследование неосторожных преступлений, привлекают к ответственности виновных лиц; обеспечение безопасности

различных средств, которыми могут быть совершены неосторожные преступления, что может быть осуществлено путем замены неисправных оборудования, станков, их техническим усовершенствованием, осуществлением надлежащего контроля за их использованием и др.

Субъектами такого предупреждения являются различные органы и должностные лица. Особенно хочется отметить сотрудников Государственной автомобильной инспекции, которые следят за состоянием эксплуатируемых транспортных средств, обеспечивают безопасность на дорогах, где больше всего совершаются неосторожные преступления.

Большое значение имеют и меры индивидуального предупреждения неосторожных преступлений. Данные меры направлены на предупреждение совершения неосторожного преступления конкретным человеком. Например, такие меры применяются в отношении лиц, которые совершали ранее неосторожные преступления, либо в отношении лиц, которые пойманы за нарушением, которое прошло благополучно. В отношении этих лиц проводится профилактика, путем привлечения его к ответственности, меры воспитательного характера в форме бесед и др.

Важно отметить, что в предупреждении неосторожных преступлений особое место занимает предупреждение возможного вреда, или меры по уменьшению этого вреда. Данные меры призваны уменьшить общественную опасность этих преступлений и заключаются в обеспечении должной защиты населения, самих лиц, совершающих виновные ошибки, а также имущество. К ним можно отнести, например, установление ремней безопасности в транспорте, обязательно использование шлемов строителями, мотоциклистами, а также иные средства защиты.

Литература:

1. Малкова В. Д. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2006. — С. 461.
2. Долгова А. И. Криминология (Учебник для вузов) — М.: Издательство НОРМА, 2001. — С. 643.
3. Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология // Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2013. — С. 216.

Особенности правового положения товарищества собственников недвижимости, товарищества собственников жилья и садоводческих, огороднических или дачных товариществ

Шаров Дмитрий Валерьевич, магистрант;
Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Нормативные правовые акты используют понятие «товарищество» для определения различных объединений субъектов экономического оборота. Товарищества можно классифицировать по разным основаниям.

Однако полагаем, что существенным фактором, определяющим главное отличие рассматриваемых в нашей работе объединений, должна оставаться цель организации и деятельности товарищества.

В части первой ГК РФ указаны такие виды товариществ, как полные товарищества и товарищества на вере — это юридические лица, основной целью деятельности которых служит извлечение прибыли, поэтому их можно отнести к товариществам «предпринимательского типа» [1]. Также ГК РФ в разделе «Отдельные виды обязательств» предусматривает возможность заключения договора простого товарищества, по которому лица, соединяя свои вклады, совместно действуют без образования юридического лица. Такое объединение можно определить, как товарищество, деятельность которого осуществляется лишь на основании договора.

В отличие от вышеперечисленных объединений существуют товарищества, созданные и функционирующие для удовлетворения в первую очередь потребностей своих членов, что дает возможность относить их к товариществам «потребительского типа» [2]. К таким товариществам, безусловно, относятся товарищества собственников недвижимости (далее — ТСН). Согласно п. 1 ст. 123.12 Гражданского кодекса РФ [3] (далее — ГК РФ) товарищество собственников недвижимости — это добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в здании, в том числе в многоквартирном доме, или в нескольких зданиях, жилых домов, дачных домов, садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и т.п.), которое создано ими для совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законами.

Помимо ТСН существуют и иные товарищества, которые функционируют для удовлетворения потребностей своих членов. К указанным товариществам можно отнести товарищества собственников жилья (далее — ТСЖ) и садоводческие, огороднические или дачные товарищества.

Согласно подп. 4 п. 3 ст. 50 ГК РФ, организационно-правовой формой товарищества собственников недвижимости является в том числе товарищество собственников жилья, создание и деятельность которого осуществляется в соответствии со специальным законом, которым является Жилищный кодекс РФ [4] (далее — ЖК РФ), содержащий раздел VI «Товарищество собственников жилья».

ЖК РФ раскрывает понятие товарищества собственников жилья, которым признается объединяющая собственников помещений в многоквартирном доме некоммерческая организация, созданная для следующих целей: совместное управление общим имуществом в многоквартирном доме, нескольких многоквартирных домах или имуществом собственников нескольких жилых домов, обеспечение владения, пользования, а также распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме в пределах, установленных законом, предоставление коммунальных услуг и иное.

Нормы, регулирующие правовое положение товарищества собственников недвижимости, применяются и к садоводческим, огородническим и дачным некоммерческим товариществам, правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации, права и обязанности членов которых регулируются Федеральным законом от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (далее — ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных объединениях») [5]. Согласно определению, данному в ст. 1 указанного закона, садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение граждан (в нашем случае — садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое товарищество,) — это некоммерческая организация, учрежденная гражданами на добровольных началах для содействия ее членам в решении общих социально-хозяйственных задач ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства.

Таким образом, товарищество собственников недвижимости является родовым, объединяющим понятием различных видов товариществ. Мы положительно отмечаем появление данной организационно-правовой формы юридического лица и соглашаемся с мнением Фокова А.П., который отметил, что данные действия (создание ТСН) связаны с необходимостью упростить и унифицировать законодательное регулирование в деятельности юридических лиц, устранить множественность действующих законов и их взаимных противоречий, повысить роль ГК РФ в регулировании статуса юридических лиц. [6]

Как отмечает Масленникова Л.В., в понятии некоммерческой организации должны быть отражены такие цели создания и деятельности, как достижения культурных, социальных, научных и образовательных целей, а также иных целей, которые направлены на достижение общественных благ. [7]. Проанализировав определения товарищества собственников жилья, садоводческого, огороднического или дачного товарищества с товариществом собственников недвижимости мы видим, что они по-разному отражают содержание каждого объединения. Так, например, понятие товарищества собственников жилья расширено в сфере владения, пользования, распоряжения и управления общим имуществом в многоквартирном доме по сравнению с определением товарищества собственников недвижимости, а понятие садоводческого, огороднического или дачного товарищества дополнено целью создания — решение общих социально-хозяйственных задач ведения садоводства, огородничества и дачного хозяйства. В указанные задачи могут входить вопросы не только владения, пользования и распоряжения общим имуществом, но также и другие, например: аренда сельскохозяйственной техники для вспашки земельных участков всех членов садоводческого огороднического и дачного товарищества, или закупка саженцев, семян оптом, с целью дальнейшего распределения между товарищами.

Фразу «решение социально-хозяйственных задач» в определении понятия ТСН по смыслу можно уместить в категорию «для достижения иных целей», однако, на наш взгляд, для удобства понимания понятия ТСН предлагается изменить содержание п. 1 ст. 123.12 ГК РФ и читать его в следующем содержании: «Товариществом собственников недвижимости признается добровольное объединение собственников недвижимого имущества (помещений в здании, в т.ч. в многоквартирном доме, или в нескольких зданиях, жилых домов, дачных домов, садоводческих, огороднических или дачных земельных участков и т.п.), созданное ими для решения общих социально-хозяйственных задач (совместного владения, пользования и в установленных законом пределах распоряжения имуществом (вещами), в силу закона находящимся в их общей собственности или в общем пользовании и т.п.), а также для достижения иных целей, предусмотренных законами».

Далее представляется необходимым подробнее исследовать нормы вышеуказанных нормативных актов, устанавливающих обязательные требования к уставам названных товариществ. Так, в п. 2 ст. 123.12 ГК РФ определён перечень сведений, которые должны быть отражены в уставе товарищества собственников недвижимости, в соответствии с которым устав ТСН должен содержать сведения о его названии, предмете и целях его деятельности, месте нахождения, составе и компетенции органов товарищества, порядке принятия ими решений, а также иные сведения, предусмотренные законом. Что касается устава ТСЖ, то в разделе VI ЖК РФ нет определенной статьи, посвященной именно содержанию устава. В частности, в ст. 135 ЖК РФ говорится только о том, что устав ТСЖ принимается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, и что в уставе товарищества может быть предусмотрено использование информационной системы при решении вопросов, связанных с управлением в товариществе собственников жилья, с учетом функций указанных систем. Полагаем, что в ЖК РФ должны быть отражены конкретные требования к содержанию устава ТСЖ.

В ст. 16 ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных объединениях» содержатся требования к уставу такого объединения. Согласно данной статьи в уставе садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения указываются: организационно-правовая форма; наименование и место нахождения; предмет и цели деятельности; порядок приема в члены такого объединения и выхода из него; права и обязанности такого объединения; права, обязанности и ответственность

членов такого объединения; порядок внесения вступительных, членских, целевых, паевых и дополнительных взносов и ответственность членов такого объединения за нарушение обязательств по внесению указанных взносов.

Проанализировав нормы, регулирующие перечень требований к содержанию уставов товариществ, мы можем сделать вывод о том, что такая детальная регламентация устава как в садоводческих огороднических и дачных товариществах облегчает учредителям процесс разработки устава, позволяет предотвратить ущемление прав членов товарищества посредством умышленного не включения неугодных учредителям товарищества положений, также позволяет кандидатам на вступление в члены товарищества проверить устав на соответствие требованиям закона.

Также считаем необходимым отметить следующее. ГК РФ устанавливает, что реорганизация ТСН возможна только в форме преобразования в потребительский кооператив. При этом, обратившись к нормам ЖК РФ, мы видим, что ТСЖ можно преобразовать только в жилищный или жилищно-строительный кооператив. А реорганизация садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, в соответствии с соответствующим федеральным законом, не имеет ограничений для указанного вида объединения. В результате отмеченного следует сделать вывод о том, что ТСЖ может быть реорганизовано не только в жилищный или жилищно-строительный, но и иной потребительский кооператив, то есть, расширены возможности реорганизации. А что касается садоводческих, огороднических или дачных объединений, то в данном случае происходит ущемление их прав в выборе юридического лица при реорганизации объединения.

Подводя итоги вышеизложенному, сравнив положения ГК РФ, определяющие понятие и требования к уставу товарищества собственников недвижимости, с соответствующими положениями для товарищества собственников жилья и садоводческих, огороднических или дачных товариществ отметим, что нормы ЖК РФ, ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных объединениях» более подробно регламентируют и расширяют положения своих объединений, с учетом их особенностей. В результате представляется достаточно сложным разработать универсальное положение, регулирующее специфику деятельности товарищества собственников недвижимости, для этого следует руководствоваться ст. 123.13 ГК РФ, которая позволяет детализировать положения, регулирующие понятие и деятельность ТСН в специальных законах, с учетом направленности деятельности товарищества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е. В. Бадулина, К. П. Беляев, А. С. Васильев и др. / Под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. С. 18.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е. В. Бадулина, К. П. Беляев, А. С. Васильев и др. / Под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. С. 20.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): ФЗ РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.
5. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон РФ от 15.04.1998 г. № 66-ФЗ // СЗ РФ. 198. № 16. Ст. 1801.
6. Фоков А.П. Судьям: новое гражданское законодательство о юридических лицах // Российский судья. 2014. № 7. С. 18.
7. Масленникова Л.В. Тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях // Власть Закона. 2014. №3. С. 122–123.

ИСТОРИЯ

After independence, in the Khorezm region of the material and spiritual health: food and tourist routes

Abdalov Umidbek Matniyazovich, teacher;
Qadamov Jahongir Abdulla o'g'li, student
Urganch state University

Абдалов Умидбек Матниязович, преподаватель;
Кадамов Жахонгир Обдулла угли, студент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

The inhabitants of this sacred land-Khorezm made regal, modest, destitute, wholesome, unique and daily meals, drinks, sweets, ointments by effective usage of local plants, sprouts animals and poultry. Khorezm meals go back to the remote past. Whereas, as written in the Avesto: «Every creature in this material world is alive because of nutrition, with out it all of them are dead».

The hunters of the last stone age (40–12 millenium BC) in Ustyurt plato established the huts in a shape of half-base-ment on the hills, stretched to the coasts of several water-basins around Yonboshqal'a hill. One of them is the site of Yonbosh-4. The hut was 8–10 metres high in a shape of cone with wood pillars. As a result of an archaeological excavations, It was found tortoise shells and eggs, the pods of birds' eggs, olive seeds and fish bones. This is remarkable that 88% of bones was fish bones [1, p. 51–52].

According to the results of archaeological research of M. A. Itina in the Yakkaporson-2, built by the population of Oqchadarya water-basin, it was found the remains of bronze-made hammer and grain mashing equipment [2, p. 1963].

As a result of occupying with cattle-breeding and farming of the population of Yakkaporson, their daily menu included meat and flour products, as well as, the population of Sariqamish water-basin consumed mostly meat and flour products. According to historical data, the population of Quysisay reared large and small-horned creatures. The bones of domestic animals amounted 55% and the cattle-breeding played significant role [3, p. 24].

The appearance of the meals could be changed, but their ingredients were always water, verdures and meat. People have kept on improving them relying on their cooking experience. We can catch a glimpse of some references about the medieval Khorezm meals in «Saydana» (Beruniy), «Konun-at-tib» (Avicenna), «Manafi-al-inson» (Abulgozi Bakhodirhon). Also in «Relics from ancestors» (Beruniy) there are

some information about ceremonial and holiday meals preserved. We give information about there meals later.

Russian soldiers also left a great deal of information about the Khorezm meals in their diaries. Russian ambassadors noted that wheat grew very well in the land of Khiva, and the local people sold their excess harvest to their neighboring.

Turkmens and other nomadic tribes. In addition to that, they let us know, the people of Khorezm cultivated rice plant every year, regardless of insufficient amount of water and the way they could get oil from cotton, sesame and other kinds of plants. There is a saying among our people about the main food stuffs of the Khorezm culinary: «Three months on pumpkin, three months on fish, three months on beef and milk, and three months on melon». The ancient people of Khorezm made more than ten types of meals with each kind of pumpkin and fish; even a melon was regarded as a course of meal.

We could have classified the Khorezm meals as — solid, liquid, containing plants, meaty meals or daily, holiday and ceremonial meals, also as seasonal meals. But, we did not do so. Because a great number of these meals have been abolished and some of them can be cooked at any time according to the guest's wish.

We only mentioned when it is acceptable to eat a particular meal relying on medical regulations. We want to affirm that, according to the preparation and ingredients of a particular meal we can make out how far it is ancient. Since onion, tomato, potato, cabbage and such vegetables came into our country in XVII–XIX centuries as a result of the commercial ties, between Russian and Central Asia. Now we give information about particular meals.

Our country is being admired by its great culture and science and ancient monuments. Due to the independence, our country is turning to a great touristic center. It should be pointed out that there are more than 4000 ancient mon-

uments and art memorials, which belong to different periods and civilizations in our area, 140 of them are included to the list of UNESCO protection. Especially our rich material-cultural heritage and unique monuments in our ancient cities give an evidence to a high level in international touristic market of Uzbekistan [4, p. 6–7].

From the early years of independence, measures were applied rapidly to develop tourism in our republic. National company «Uzbektourism» was founded according to the decree of the first president of the Republic of Uzbekistan on July 27, 1992. The law of «Tourism», which adopted in 1999 is a main project, adjusting the works in the field of tourism. It should be pointed out that tourism is one of profitable branch of world economy. It is known that, the importance of companies, which are specialized on submitting touristic service and products in high quality and attracting foreign tourists. At the meantime, 506 touristic companies are operating in our country.

A lot of hotels were built in our country during the independence, which requires to international standards, the present ones were reconstructed. These hotels are able to

contest with foreign hotels on service quality, existing conveniences and conditions.

Business Fund projects in Khorezm bread, dishes and other food outlets covering the history of museums and traditional food and quality improvement. After all, the uniqueness of the region’s ethnography. In Khorezm cuisine and regional consumer, culture is quite different from other regions of the republic [5, p. 119].

National company «Uzbektourism» is operating actively on displaying the touristic capacity through providing the participation of the national tourism operators in international touristic fairs and exhibitions.

It should be pointed out that Uzbekistan’s national is being successfully represented in the international touristic fairs such as Istanbul (Turkey), Madrid (Spain), Riga (Latvia), Berlin (FRG), Moscow (Russia), Paris (France), Rome (Italy), Tokyo (Japan) and London (Great Britain).

In conclusion, our country, which attracted everybody with its highly developed culture and science, and ancient monuments, is being turned to a large touristic center. It will certainly serve to develop our country.

References:

1. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л, «Наука», 1948, стр. 51–52.
2. Итина М. А. Поселение Яккапарсон-2 / раскопки 1958–1959 гг. / МХЭ, Вып. 6, 1963.
3. Вайнберг Б. И. Кочевники на границах Хорезма. М.-Л, «Наука», 1971, стр. 24.
4. Оллаберганов О. Истиклол нуридан яшнаган воха. // Ўзбекистон архитектураси ва қурилиши. 2008. № 4. — Б. 6–7.
5. Жуманиязова М, Ў. Абдуллаев, А. Абдурасулов, Б. Абдримов. Хоразмнинг анъанавий таомлари тарихидан. Т., «Янги нашр», 2015.

Видоизменение амуниции и вооружение нижних чинов пехотных частей в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Бобрышев Георгий Олегович, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Под «аммуничными вещами» согласно терминологии начала XX в. понимались предметы вещевого довольствия, то есть снаряжение, в круг которого входили поясные и ружейные ремни, портупей, патронная сумка, вещевые и сухарные мешки, ранцы и др [1, с. 395]. Все перечисленные предметы выдавались в готовом виде и срок их службы был весьма разнообразен (сухарный мешок — до 8 лет, а патронная сумка — 14 лет [2, с. 153] и т.д.).

Вопрос снаряжения имел первостепенное значение в жизни армии. Дело в том, что прибытие обоза, с вещами необходимыми для военнослужащего, могло задерживаться в пути что было недопустимым в условиях военной жизни, поэтому предметы первой необходимости отдавались солдату [3, с. 28–29]. Для их ношения главную роль

играла амуниция, которая равномерно распределяла нагрузку на военнослужащего. Общий вес обмундирования и переносимых вещей вместе с вооружением не должен был превышать 24,6 кг [3, с. 29], однако в условиях фронтового быта он достигал 32 кг.

Последние на тот момент изменения, в снаряжении касающиеся военнослужащего, были проведены в период правления Александра III. В 1881 г. ранец из верблюжьей кожи, предназначенный нижним чинам пехотных частей, был заменен на вещевой мешок, который одевался через правое плечо. В нем хранились две пары портянок, холщевые кальсоны, две нательные рубахи, башлык, варежки, пара рукавиц, а также принадлежности для туалета, обуви и оружия, предметы чистки и ремонта

одежды [4, с. 282]. Вторая пара сапог носилась в чехле из натуральной, некрашеной и непромокаемой парусины [4, с. 282], который с помощью ремня пристегивался сзади к шинели [5, с. 98]. Шанцевый инструмент, в зависимости от размера, также входил в амуницию нижних чинов. Большие шанцевые орудия постоянно возились в обозе, но при возведении военно-полевых сооружений они пристегивались к поясной портупее посредством крючьев. Малая шанцевая лопата [6, с. 138] в чехле белого цвета из юфтевой кожи пристегивалась под вещевым мешком. Ими снабжались около 80 человек в роте. Еще 20 человек носили малые топоры, которые имели специальный полухехол и одевались на специальный крючок за портупею [7, с. 73]. Так же на левой стороне, через правое плечо, носилась деревянная баклага для воды. Помимо этого нижние чины были обеспечены сухарным мешком, который носился на правой стороне через левое плечо [6, с. 138]. В нем помещались: 2,5 кг сухарей и 50 г соли в отдельном мешочке и луженая медная чарка [5, с. 95]. Поверх этого мешка, одевалась скрученная шинель, которую оборачивали в походную палатку, сделанную из парусины. В рукава шинели продевали полустойки, приколыши (*т.е.* колышки) и веревки для палатки. К краю самой шинели в низу крепился котелок для еды, а если она была одета, то емкость прикрепляли к поясному ремню.

Патронташ носился спереди, на поясном ремне и представлял собой две сумки (у унтер-офицеров одна [8, с. 33]), образца 1893 г. из парусинового полотна прямоугольной формы с белой оторочкой [5, с. 98] из юфтевой кожи. Патронная сумка закрывалась на две медные кнопки по бокам. Застегивались они тяжело, поэтому зачастую нижние чины оставляли одну сторону открытой для легкости извлечения патронов, при этом часто терялись патроны для винтовки [9, с. 1028]. При себе военнослужащий должен был носить 120 патронов, из которых 60 лежали в сумках, 30 в нагрудной патронташной сумке [8, с. 32] (пристегнутой к ремню вещевой сумки, сделанной из парусины) и остальные 30 шт. в вещевом мешке. Для увеличения количества носимых патронов Технический Комитет Главного Интендантского Управления (*сокращ.* ТКГИУ) сократил вес переносимых вещей военнослужащим: убрали вторую пару сапог и заменили их на полусапоги; укоротили низ шинели; установили пришивные обшлаги к рукавам [10, с. 249]. Эти меры позволили увеличить объем патронов переносимых военнослужащими в вещевой сумке, на 30 шт. [11, с. 48].

Для сравнения, в японской армии снаряжение нижнего чина включало ранец, скатанную шинель, три патронные сумки на 120 патронов, запасную пару обуви, шанцевую малую лопату, котелок, скатанную походную палатку и предметы для ее установки, а также продовольствие на один день. Вся амуниция вместе с вооружением весила 25,5 кг [12, с. 29].

Помимо описанного снаряжения в период русско-японской войны были протестированы спальные мешки, с успехом применявшиеся европейскими странами

в Китае при подавлении восстания ихэтуаней в 1894–1900 гг. В отечественной армии в период русско-японской войны данные мешки поставлялись за счет государства лишь для отдельных частей и в малом количестве. Более широко они применялись офицерами, так как они могли себе позволить купить мешок стоимостью в 4 руб. [13, с. 67]. Спальный мешок шился из толстой, теплой, иногда из непромокаемой ткани и стягивался наверху веревкой. Человек, завернувшись в него и затянувший веревку над головой или вокруг шеи, легко мог спать на открытом воздухе и даже на снегу, если спальный мешок был непромокаемым. Опыт русско-японской войны показал, что использование данных мешков было особенно целесообразно при остановке армий на биваках.

Согласно воспоминаниям очевидцев солдат в данном снаряжении приобретал «вид бедняка с неудобными котомками» [14, с. 933], поэтому военные газеты пестрили замечания по усовершенствованию удобства и облегчению снаряжения солдата. По замечанию некоторых военнослужащих более удобным вариантом для армии выступал ранец поручика Смердова, модернизированный к началу войны. Он представлял из себя продолговатую вещевую сумку на широком кожаном ремне, прокинутом через правое плечо. Ранец имел жесткий каркас в виде изогнутой деревянной вставки, а у нижнего края была пришита скоба, обтянутая кожей для вставки за пояс. Благодаря конструкции, вес ранца переносился на поясничную часть и разгружал плечи. Во всю длину ранца был нашит клапан, который пристегивался на четыре ремня, на крышке был нашит дополнительный закрывающийся отдел для мешочков с мелкими принадлежностями, полотенца и портянок. Таким образом, эти предметы можно было быстро достать, не снимая ранца. Сухарный мешок Смердова носился через левое плечо и имел скобу для вставки в пояс, чтобы перевезти нагрузку со спины на бедро. На наружной части мешка пришивался карман для баклагы, а по бокам от нее несколько отделений с клапанами для патронов по 15 шт. Предлагаемые Смердовым элементы амуниции были более практичными и удобными, чем принятые, так как ранец имел плоскую продолговатую форму и не болтался на спине вместе с баклагой, а два кармана для патронов заменяли нагрудный патронташ, который в бою сбивался под руку и был не удобен [14, с. 932]. Еще одно предложение по улучшению снаряжения было высказано полковником Бутковым [15, с. 906]. По его мнению шинель, носимая солдатами в скатанном виде, была неудобна, так как намокала в дождь и тем самым ее вес увеличивался в двое. Поэтому предлагалось заменить ее на несколько крайне необходимых вещей: непромокаемую, легкую дождевую накидку с капюшоном, обработанную «вулканином» (*т.е.* прорезиненную) [15, с. 907]; спальный мешок; верблюжью рубаху. Помимо этого, Бутковым предлагалась своя система размещения снаряжения на военнослужащем. Так, необходимо было вернуть ранец и поместить его в нижней части спины, сверху него приторочить скрученный кругом

спальный мешок, а в его загибе крепить котелок, внутри которого расположить полотнище палатки. С левой стороны предлагалось расположить баклагу и полустойки, с правой стороны — шанцевую лопату, поверх всего одевать дождевую накидку. В ранец запаса входили бы 60 шт. патронов, 2 кг сухарей, 1 верблюжья рубаха, 2 пары портянок, опанки, смазочные материалы для сапог и ружья. Хотя в 1903 г. ТКГИУ положительно отнеслось к предложению Буткова, но в период русско-японской войны данный метод централизованно не использовался.

На уровне повседневного быта армии в боях нижними чинами был разработан свой метод размещения необходимых вещей, исходя из принятой амуниции. Так, вещевой мешок располагали выше поясицы подобно ранцу. Шанцевую лопату крепили к шинели под чехлом рядом с сапогами. Шинель и палаточное сукно в походе обычно размещали порознь. Шинель обматывали через левое плечо, и к ней приторачивались необходимые вещи в виде: полустоек, веревки, приколышей для палатки и котелка [16, с. 919]. Палаточное сукно сворачивали и размещали через правое плечо, что давало возможность быстро достать ее и использовать как дождевую накидку. Предварительно солдатами из нее мастерились вещи подобно плащ-палатке, стоит однако сказать, что способ шитья подобного сукна был объявлен в приказе № 53 за 1904 г, где подробно описывался вид плащ-палатки системы лейтенанта А. С. Боткина и указывалось ее предназначение для защиты от дождя и снега: в палаточном сукне делали прорезь, к ней пришивался капюшон с нашитыми пуговицами, завязками и тесьмой по краю для стягивания его в области лица и защиты от ветра [16, с. 919; 17, с. 122]. Размещение шинели и палаточного сукна на разных плечах военнослужащего давало меньшую толщину скатанным вещам, что придавало большую легкость при передвижении. Что касается сухарного мешка, то от него в большинстве случаев отказывались, а необходимое количество сухарей размещали в вещевом мешке [18, с. 554].

Начавшиеся военные действия с Японией в январе 1904 г. положили начало проектированию усовершенствованных кирас. В начале XX в. их пытались модернизировать путем бронирования для защиты от пуль, применяемых в огнестрельном оружии. В технический комитет Интендантского Управления поступало множество предложений по воплощению данной идеи. Например, в начале 1904 г. иностранец Скарнео предоставил образец пенькового защитного щита для пехотинцев. Сделанный из стального листа он не прошел испытания, так как был пробит насквозь револьвером образца 1895 г [19, с. 153]. В том же году мешанином Ветохиным был предложен подобный щит, который весил почти 16 кг. Бронированный лист из хромистой стали толщиной 4 мм легко пробивался винтовкой образца 1891 г. системы С. И. Мосина. Помимо этого им предлагалась тележка-блиндаж [20, с. 159], бронированная со всех сторон, однако она была не пригодна для пресеченной местности, в результате все предложения мешанина были отклонены. В комитет по-

ступали и иные предложения подобного характера, но они не выдерживали никакой критики, поэтому в снаряжение пехотинцев, участвующих в боях во время русско-японской войны, не поступало никаких образцов подобной защиты.

Еще одним важным элементом укомплектования пехотинца выступало его вооружение. Оружие, используемое в период русско-японской войны нижними чинами пехотных частей, подразделялось на холодное и огнестрельное, а последнее на личное, индивидуальное и групповое. Холодное оружие имелось в казачьих частях и было представлено шашкой образца 1904 г. Общая длина ее равнялась 95 см, а клинок достигал 75 см, рукоятка была деревянной. Подобная шашка отпускалась интендантством по цене в 7 руб. за штуку [21, с. 159]. Помимо этого она входила в вооружение фельдфебелей и ее носили на плечевой портупее [7, с. 69].

К огнестрельному личному оружию относился револьвер образца 1895 г. системы Л. Нагана. Данное оружие успешно применялось русскими войсками экспедиционного корпуса во время подавления восстания ихэтуаней в 1898–1901 гг. в Китае. Нижним чинам поставлялся тип с более простой системой ударно-спускового механизма, при котором необходимо было каждый раз взводить курок, тогда как у офицерского типа этот процесс происходил автоматически. Сам револьвер характеризовался малым весом, большой точностью и высокой убойной силой применяемых патронов. Однако следует принять во внимание тот факт, что этот вид оружия оставался обычно для крайних случаев при максимальном сближении с противником во время налетов в тыл или при неожиданном столкновении, данный револьвер при выпуске семи патронов тяжело перезаряжался, так как все гильзы застревали в барабане, и каждую из них необходимо было вытаскивать шомполом или пальцами [22, с. 129].

Индивидуальным огнестрельным оружием нижних чинов выступала трех линейная винтовка образца 1891 г. системы С. И. Мосина. Образец для пехоты характеризовался длинным стволом с обязательно примкнутым штыком, который был «пристрелян» с ним. Вооружены ею были все пехотные части, а с 25 марта 1904 г. вместо револьверов и шашек, военно-телеграфные роты и полевые инженерные войска получили винтовку драгунского образца [23, с. 418]. Для винтовки использовался калибр 7,62 мм, в магазин помещалось пять патронов. Вес винтовки без патронов составлял не более 4,3 кг с четырехгранным в основании и уплощенным под конец штыком (без него 3,99 кг), общая длина ружья достигала 1,74 м. Максимальная дальность стрельбы составляла 1,92 км при начальной скорости пули 620 м/с [24, с. 192]. Эти показатели, в сравнении с мировыми образцами оружия того времени, ставили используемую нами винтовку на уровень ниже среднего. Так, самой малой дальностью выстрела того времени обладала Австро-Венгерская винтовка системы Маннлихера образца 1895 г.: 1,85 км при

начальной скорости пули 620 м/с. Самой большой дальностью отличалась английская винтовка системы Ли-Энфильда образца 1895 г.: дальность стрельбы порядка 2,6 км (имелся боковой прицел для большой дистанции) при начальной скорости пули 620 м/с. В период войны на практике были обнаружены многие недостатки самой винтовки системы С. И. Мосина. Главным минусом было неудобство использования штыка, который при стрельбе должен был быть одет для лучшей кучности стрельбы, в условиях боевых действий он был крайне неудобен из-за увеличения общей длины винтовки. Прицельная рамка и передняя мушка были слабо прикреплены и быстро отламывались при неосторожном обращении. При сильном морозе смазанные костным жиром (редко вазелиновым полусалом [8, с. 47–48]) затворы сильно примерзали, единственной возможностью их починки выступал керосин, которым растирали затвор и затем все насухо вытирали. В исследуемой военной кампании нижние чины вообще не смазывали затворы ружей, чтобы они не примерзали. Из-за мелкой маньчжурской пыли, согласно воспоминаниям участников каналы винтовки иногда настолько засорялись, что затвор приходилось открывать с помощью удара камня о рукоятку. В связи с этим некоторые обматывали свое оружие тряпками или портянками, что бы защитить от попадания пыли [25, с. 685]. Так же канал дула винтовки при его каждодневной чистке, особенно веревочными протирками [8, с. 120] деформировался, даже ржавел, что влияло на качество стрельбы в целом [26, с. 26]. Штык, крепившийся на стволе, а не на ложе, со временем расшатывался и тем самым снижал боевые качества винтовки. Патрон, используемый для нашей винтовки, имел сильный пороховой заряд, это давало большую отдачу при выстреле, что отрицательно сказывалось на меткости стрелка. Также на фронте использовались винтовки системы Х. Бердана. Они были устаревшими и снятыми с производства в Российской Империи, однако употреблялись во время обороны Сахалина.

Групповым оружием выступал пулемет системы Х. С. Максима выпускавшийся на Тульском оружейном заводе с 1904 г [27, с. 198]. В среднем в каждой дивизии была пулеметная рота, оснащенная всем необходимым вооружением [28, с. 958]. Обязательным дополнением к пулемету шел лафет с большими колесами и железным щитом для стрелка, некоторые модели поставлялись с большими треногами [29, с. 724], которые легко устанавливались в окопах, но тяжело в горах. Вес пулемета был значителен, что снижало возможность его быстрой установки при смене огневой позиции. В связи с этим он использовался в крепостях или на специально оборудованных полевых позициях [30, с. 1341]. Для передвижения и obsługi пулемета при одиночной упряжке требовались: один наводчик в унтер-офицерском звании, три человека, подносящих выюки патронов, один конюх для одной выючной лошади, на которую взваливалась вся тяжесть самого пулемета и патронов к нему.

Данный способ на практике оказался сильно неудобным, так как из-за колоссального веса всего снаряжения страдало время смены дислокации пулемета. По этой причине вскоре было проведено испытание с парной упряжкой, показавшей более лучшие результаты. По подсчетам современников при парной упряжке вес всех перевозимых предметов (двуколка, патронные ящики, запасные детали оружия, лафет, пулемет, фураж, шанцевые инструменты и люди) перераспределялся на каждую из лошадей, и тем самым на одну приходилось около 33 пудов (540,54 кг), что все равно было довольно много для быстрого передвижения по пересеченной местности. Для большей маневренности в 1904 г. предлагалось при быстрых передвижениях в бою использовать троичную упряжку (т.е. впрягать в линию три лошади), что увеличило скорость передвижения пулеметных рот [31, с. 554–555]. В целом же, пулемет системы Максима показал важность наличия такого оружия в армии в условиях ведения войны. Однако количества пулеметов не хватало в русских частях и, по мнению современников, следовало также использовать пулемет совместно с артиллерией, для ее защиты [32, с. 1276].

Для сравнения вооружение японского солдата нижнего чина состояло из двух видов ружей. Основным употребляемым видом огнестрельного вооружения выступала винтовка системы Н. Арисаки образца 1897 г. имела следующие характеристики: калибр 6,5 мм, пять патронов в магазине, вес без патронов не более 4,3 кг с кинжаловидным штыком (без него 3,9 кг), общая длина ружья достигала 1,66 м. Дальность стрельбы японской винтовки достигала 2 км [24, с. 193] (начальная скорость пули 704 м/с), при этом штык пристегивался только при необходимости. Данный вид винтовки представлял собой последние достижения конструкторов стрелкового оружия того времени на момент выпуска системы Н. Арисаки [12, с. 27]. Однако, как мы узнаем по воспоминаниям современников, считалось, что малый калибр имеет меньшую убойную силу, поэтому его называли «гуманной пулей». Но на самом деле данный патрон имел свои особенности: пуля помещалась в мельхиоровую оболочку, которая не давала при ударе о твердые предметы ей деформироваться и тем самым еще больше нанести вред здоровью человека [33, с. 1111]. Ранее пули делались без оболочки, поэтому при попадании они подвергались деформации и создавали рваные раны, которые медленно заживали [34, с. 32–33]. Запасные пехотные части Японии были вооружены винтовкой образца 1887 г. системы Мурата. Она характеризовалась магазином на 8 патронов калибра 8 мм, кинжаловидным штыком, общая длина ее достигала 1,2 м, а вес не превышал 4 кг [35, с. 343]. Японской стороной также использовались пулеметы системы Гочкиса образца 1897 г. Их количество было не большим в начале войны, однако к концу кампании их число существенно увеличилось. Конструкция данного пулемета отличалась слабыми характеристиками и уступала пулемету Максима.

Таким образом, в период русско-японской войны были обнаружены различные проблемы в снаряжении нижних чинов. Так, вес амуниции на практике превышал норму веса более четверти и доходил до 32 кг. Плохо была продумана система расположения носимых вещей на военнотружущем: все обворачивалось и навешивалось на плечи, что снижало маневренность бойцов в походе и бою. Более удобными были ранцы, однако они использовались только в гвардейских частях. На практике военнотружущие располагали свое снаряжение по своему усмотрению. Патронные сумки и нагрудный патронташ были расположены неудобно, так как мешались палаточное сукно и шинель, скатанные и повешенные через плечо солдата, а это в комплексе снижало меткость и скорострельность нижних чинов в бою. Немало нареканий во время войны

имело вооружение, используемое Российской Империей. Так, у винтовки системы С.И. Мосина образца 1891 г. в боях проявились многие недостатки. Прежде всего это была малая дальность стрельбы по сравнению с японской винтовкой системы Н. Арисаки. Также трехлинейная винтовка пристреливалась только с примкнутым штыком, который увеличивал ее длину до 1,74 м., что делало ее использование в окопах крайне неудобным. Механизм затвора оказался чувствителен к маньчжурской пыли. Отрицательно сказывалось на оружии низкая температура окружающей среды, из-за использования в качестве смазки вместо вазелинового масла костного жира замерзали затвор и иные механизмы. Перечисленные факторы негативно повлияли на боевые качества нижних чинов и только ухудшили бытовую сторону фронтовой жизни.

Литература:

1. Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко. — Петербург: т-во И.Д. Сытина, 1911. — Т. 2. — 652 с.
2. Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко. — Петербург: т-во И.Д. Сытина, 1912. — Т. 9. — 328 с.
3. Драгомиров М.И. Учебник тактики. — Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1879. — 459 с.
4. Военная одежда русской армии / Хренов М.М., Зубов Р.Т., Коновалов И.Ф. [и др.]. — М.: Воениздат, 1994. — 382 с.
5. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1855–1917 гг. — М.: АСТ-ЛТД, 1998. — Т. 3. — 94 с.
6. Чернушкин А.В. Русская армия XIX нач. XX века. — М.: АСТ: Астрель, 2004. — 138 с.
7. Устройство войск, служба и довольствие солдата. — С.-Петербург: Народная польза, 1891. — 81 с.
8. Приказ № 51 за 1893 г. Стрелковый сборник / сост. штабс-кап. Тавастшерна. — С.-Петербург, 1896. — С. 32–33.
9. Нечогин Патронная сумка образца 1893 года // Разведчик. — 1904. — № 729. — С. 1027–1028.
10. Об облегчении веса пехотного снаряжения с целью увеличения числа носимых пехотинцами патронов // Разведчик. — 1904. — № 698. — С. 249.
11. Постановления технического комитета главного Интендантского Управления // прилож. журнала «Вестник офицерской стрелковой школы». — Ораниенбаум, 1904. — № 3. — С. 46–48.
12. Ермилов Н. Японская армия. Японский флот. — С.-Петербург: типография Ц. Крайз, 1904. — 47 с.
13. Спальный мешок // Разведчик. — 1905. — № 744. — С. 67.
14. Ранец поручика Смердова // Разведчик. — 1904. — № 725. — С. 932–933.
15. Бутков Изменение и уменьшение веса солдатского снаряжения // Разведчик. — 1904. — № 724. — С. 906–910.
16. Н. А. Пригонка обмундирования // Разведчик. — 1905. — № 789. — С. 919.
17. Приказ № 53 // прилож. журнала «Вестник офицерской стрелковой школы». — Ораниенбаум, 1904. — № 8. — С. 122–123.
18. Огиевский М. Обмундирование и содержание солдата в Маньчжурии // Разведчик. — 1905. — № 768. — С. 554–555.
19. О предлагаемых иностр. Скарнео пеньковых щитах для защиты войск от неприятельского огня. № 120 // прилож. журнала «Вестник офицерской стрелковой школы». — Ораниенбаум, 1904. — № 10. — С. 153–154.
20. О щитах, предохраняющих от выстрелов неприятеля, предлагаемых Омским мещанином Ветохиным. № 143 // прилож. журнала «Вестник офицерской стрелковой школы». — Ораниенбаум, 1904. — № 10. — С. 159–160.
21. Заметки // Разведчик. — 1905. — № 748. — С. 159.
22. Благодатов А. Нужен ли в бою многозарядный револьвер // Разведчик. — 1904. № 694. — С. 129.
23. Приказы по военному ведомству: № 151 // Разведчик. — 1904. — № 705. — С. 418.
24. Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. — М.: Воениздат, 1938. — Ч. 1. — 199 с.
25. Везенков Сбережение винтовки // Разведчик. — 1904. — № 776. — С. 685.
26. Постановления Оружейного Отдела Артиллерийского Комитета: об осмотре оружия в некоторых частях 3-й Маньчжурской армии № 247 // прилож. журнала «Вестник офицерской стрелковой школы». — Ораниенбаум, 1906. — № 1–2. — С. 26.
27. В. Е. Марыжихин Военный костюм и вооружение Российской Императорской армии периода Русско-Японской войны // Власть и управление на Востоке России. — 2014. — № 3(68). — С. 195–199.
28. Проскура Новая упряжка пулеметов Максима // Разведчик. — 1904. — № 726. — С. 957–958.

29. Крамер Пулеметы на треногах // Разведчик. — 1905. — № 778. — С. 724.
30. Ви. Пе. 3-лин., автоматический пулемет системы Максима // Разведчик. — 1904. — № 740. — С. 1341–1343.
31. Войдылло Троечная запряжка полевых пулеметов Максима // Разведчик. — 1904. — № 710. — С. 554–555.
32. Пулеметы при артиллерийских батареях // Разведчик. — 1904. — № 738. — С. 1276–1277.
33. Крыленко И. Не «дум-дум», а рикошеты // Разведчик. — 1904. — № 732. — С. 1111.
34. Федоров В. Г. В поисках оружия. — М.: Воениздат, 1964. — 213 с.
35. Ви. Пе. Ружья японской армии // Разведчик. — 1904. — № 702. — С. 343–344.

Material-cultural memorials after the independence of Uzbekistan. Historical heritage, touristic routes

Matkarimova S. M., candidate of history sciences, docent;
Matkurbonov O. O, master student
Urgench state University (Uzbekistan)

Маткаримова Садокат Максудовна, кандидат исторических наук, преподаватель;
Маткурбонов Омонбой, магистрант
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Our country is being admired by its great culture and science and ancient monuments. Thanks to the independence, our country is becoming a great touristic center. It should be pointed out that there are more than 4000 ancient monuments and art memorials belong to different periods and civilizations in our area. 140 of them are included in the list of UNESCO. Especially our rich material-cultural heritage and unique monuments in our ancient cities give high level opportunity for international touristic market of Uzbekistan [1, p. 6–7].

From the early years of independence, measures were implemented rapidly to develop tourism sphere in our republic. National company «Uzbektourism» was founded according to the decree of the first president of the Republic of Uzbekistan on July 27, 1992. The law on «Tourism», adopted in 1999 became a main project in implementing the activities in tourism sphere. It should be pointed out that tourism is one of profitable branch of the world economy. It is known that it is very important to establish the tour companies specialized on touristic services and tour products with high quality and attract of foreign tourists. At the moment, 506 touristic companies are operating in our country.

Well-systematized infrastructure plays an important role to enlarge the quality of touristic service. Up-to-date airplanes «Boeing» and «Airbus» of national aviacompany «Uzbekistan Airways» are serving for tourists. State joint-stock company «Uzbekistan Railways» is making its great contribution to the development of tourism. It is worth seeing of all conveniences for tourists on transportation. According to the decree of the first president of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov «intensification of infrastructure, transport and communication development» on December 23, 2010, the construction of 9 complex objects of touristic road infrastructure, eating places, cafés, initial important products, souvenir shops, san-

itarian departments, communication centers and parking areas play an important role in doing these issues. This document provides the reconstruction and construction of tourism areas, development of tourism infrastructure such as transport, tourist routes, new routes, the development of tour products and services. So, as a part of the program, 86.76 \$ million is going to be spent for the tour infrastructure of the region and 118 projects are being planned to be implemented. Basically, these funds are based on providing to increase the number of tourists and the location of hotels and to improve tourism sphere service and enlarge the amount of export.

During the period of independence, a lot of hotels have been built in our country requiring for the international standards. These hotels exist all conveniences and conditions on service quality enabling them to contest with the foreign country hotels.

Bread, dishes and cuisine of Khorezm are famous. After all, the uniqueness of the region's ethnography involves the attention of the tourists. Khorezm cuisine and regional culture is quite different from the other regions of the republic [3, p. 119].

Visiting the oasis, the foreign tourists and guests visit various tour areas. Today, in Khorezm is being carried the processes in order to improve the quality of food and their traditional range. [3, p. 119].

Including, considerable reforms are being performed on attracting of foreign tourists and providing them with service. From the early years of our independence, the first president of our country, Islam Karimov paid a great deal of attention to the construction of ancient monuments. Our ancient cities such as Bukhara, Samarkand, Tashkent, Termiz, Shakhrisabz and Khiva have been more beautiful than before [2, p. <http://turkistonpress.uz>].

Initial measures on promoting of tourism sphere in an international scale, presentation of the touristic potential

have been done. For example, introductory tour actions «Mega-info-tour» are being formed for the representatives of mass media and foreign touristic organizations. Tashkent International tourism Fair «Tourism on Silk Road» is being held since 1995. This fair was included as the leading international conferences on tourism in the world by experts.

National company «Uzbektourism» is actively operating on presenting the touristic potential of Uzbekistan via providing the national tourism operators' participation in international touristic fairs and exhibitions.

It should be pointed out that Uzbekistan's national tour potential is being successfully represented in the international touristic fairs such as Istanbul (Turkey), Madrid (Spain), Riga (Latvia), Berlin (FRG), Moscow (Russia),

Paris (France), Rome (Italy), Tokyo (Japan) and London (Great Britain).

The interest for ecotourism is being risen currently because of rich ecotourism of our country. In particular, many tour programs are being made on mountaineering by our national tour operators and one can enjoy by climbing and riding on the western Tian-Shan mountains, which are located 100–120 km distance from our capital city and (boating along the river). As well as, a daily tour is offered along Kizilqum and Kara-qum deserts on camels.

In conclusion, our country, which attracts everybody with its highly developed culture and science, and ancient monuments, is being turned into a large touristic center. Surely, this is the most important influencing power for the country economy for development.

References:

1. Ollaberganov. O. «Istiqlol nuridan yashnagan voħa» // « » O'zbekiston arxitekturasi va qurilishi. 2008. № 4. — P. 6–7.
2. Alimov U. <http://turkistonpress.uz/article/3029>
3. Jumaniyazova M, O. Abdullayev, A. Abdurasulov, B. Abdrimov. Horazmning an'avit taomlari tarixidan. T., «Yangi nashr», 2015.

Башкирское государственное телевидение: история и современность

Сабитова Лилия Ильгизовна, магистрант
Башкирский государственный университет

В статье рассматривается становление башкирского телевидения. Рассказывается о первых руководителях, режиссерах и дикторах телевидения. В исследовании дана характеристика современного состояния телерадиовещательной компании «Башкортостан».

Ключевые слова: башкирское телевидение, эфир, телережиссер, комментатор, спутниковый канал, программа, СМИ

The article deals with the emergence of Bashkir television. It is told about the first director, producer and television announcer. The study includes profiles of the current state broadcasting company «Bashkortostan».

Keywords: Bashkir TV, broadcast, television director, the commentator, the satellite channel, the program, media

1 марта 1959 года из новой концертно-вещательной студии состоялся первый выход в эфир. Этот день стал точкой отсчета в истории башкирского телевидения.

Первым председателем телерадиокомитета был назначен журналист с большим стажем работы в газетах республики Г. В. Гузаиров. Первым директором башкирского телевидения стал профессиональный партийный работник, Г. Х. Гумеров. [1]

Главным режиссером в 1963 г. стал Н. Х. Тибеев. Режиссерами на башкирском телевидении работали профессионалы своего дела, Р. Файзи и В. Иконников. Рифгат Файзи пришел на телевидение уже зрелым мастером, он работал на сцене Башкирского академического театра драмы. [2]

Незримую работу на телевидении также ведут редакторы. В разные годы эту должность занимали И. Хакимова, Ш. Янбаев, Э. Давыдова, М. Гилязов, Ф. Бикбулатов, А. Тимербулатова и другие. Что интересно, редактор Фарит Бикбулатов потом станет одним из популярных певцов Башкортостана.

Башкирской киностудии в то время еще не было, поэтому фильмы снимались силами башкирского телевидения. Самым одаренным телережиссером считается Амир Абдразаков. Им снято 26 кинофильмов. Его фильмы о Кинзе Арсланове и многих других исторических личностях, передачи, посвященные обрядам и песням башкирского народа вошли в золотой фонд башкирского кино [3].

Первым диктором башкирского телевидения, пройдя жесткий конкурсный отбор, стала Расима Каримова. Без всякого преувеличения многие годы она была самой популярной женщиной Башкортостана.

За короткое время башкирское телевидение стало одним из лучших в СССР. В 1960–1980-е годы происходило его бурное развитие. С февраля 1965 г. Уфимский телецентр, Салаватский, Белебеевский ретрансляционные станции организовали регулярные пяти-, шестичасовые трансляции Центрального телевидения. За 1965–1985-е годы охват населения республики первой программой Центрального телевидения вырос с 74% до 91%, а второй программой Центрального телевидения и программой Башкирского телевидения — до 75%. [4, с. 427]

Начало XXI века принесло башкирскому телевидению большие изменения. В 2001 году была создана телерадиовещательная компания «Башкортостан». С августа 2002 года начинается история республиканского спутникового телевидения — телеканала «БСТ». Телерадиовещательная компания «Башкортостан» также включает в себя шесть медиаресурсов: детский телеканал «Тамыр», музыкальный телеканал «Курай», информационно-музыкальный радиоканалы «Юлдаш», «Спутник ФМ», «Аш-кадар».

Передачи телеканала «БСТ» смотрят не только жители Башкортостана, но и соотечественники, проживающие в Оренбургской, Челябинской, Свердловской, Пермской областях, а также Республик Татарстан и Удмуртия.

Зритель больше всего смотрит информационные выпуски «БСТ» — «Новости» на башкирском и русском языках. Особенно большим успехом пользуется утренняя программа «Саям». Имеет свою аудиторию и передача «Телецентр». Это информационно-аналитической программа, в которой поднимаются самые острые общественно-политические проблемы, проводится всесторонний анализ наиболее значимых и резонансных тем. Телепрограммы «Автограф», «Замандаштар», «Наши годы» —

уникальные видеоистории о времени, готовятся талантливыми режиссерами, они будут востребованы и в будущем.

Стоит отметить, что Башкирское спутниковое телевидение, без всякого преувеличения, является самым главным проводником культуры в народ Башкортостана. К примеру, телевизионные конкурсы «Баик», «Башкорт йыры» делают значительную работу по популяризации башкирских танцев и песен. Несомненно, именно наличие таких телепередач способствуют сохранению башкирской культуры. Своего зрителя имеют также духовно-религиозные программы «Аль-Фатиха», «Дорога к храму», «Йома». Сегодня, когда происходит небывалый рост религиозного самосознания, наличие таких передач на республиканском телевидении более чем оправдано.

Победитель многих Всероссийских телевизионных конкурсов — детская телестудия «Тамыр». Телеканал имеет высокопрофессиональных специалистов, которые с каждым днем создают детское телепространство через трансляции школьных новостей, фильмов-сказок, телепутешествий и другие тематические передачи.

Среди рейтинговых программ на республиканском телевидении выделяются прямые трансляции домашних матчей хоккейного клуба «Салават Юлаев» и футбольной команды «Уфа», а также волейбольных матчей.

В числе популярных медиаресурсов ГУП ТРК «Башкортостан» нельзя забывать о музыкальном телеканале «Курай». Этот канал самый молодой в холдинге, начал свое вещание 11 октября 2009 года с рабочим названием «БСТ+» в рамках реализации «Государственной программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан». [4]

Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Башкортостан» находится в процессе становления. В этой компании работают профессионалы, влюбленные в свое дело. Телестудии, различные тематические передачи, телевизионные конкурсы башкирского телевидения достигли больших успехов среди российских телекомпаний, завоевали авторитет и уважение у своих зрителей.

Литература:

1. Валеева А. А. Телевидение — жизнь моя. Уфа, 2008.
2. Там же.
3. Валеева, А. А. Телевидение жизнь моя // Вельские просторы, 1999, № 11..
4. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Уфа, 2006.
5. О компании [Электронный ресурс] // Башкирское спутниковое телевидение [Интернет-портал]. URL: <http://tv-rb.ru/> [Дата обращения: 21.10.2016]

К вопросу о «неточностях» в архитектуре Гур Эмира

Соколова Людмила Михайловна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Изучение законов пропорции, которую называют «золотой», «божественной» и связанных с ней числовых соотношений берёт начало в науке древних цивилизаций и продолжается в современности. Учёные и ремесленники Средней Азии, находясь в русле достижений мировой науки, и иногда опережая их, широко применяли «золотое сечение» в архитектуре, в художественных произведениях, производстве предметов быта. Отражению принципов «золотого сечения» в архитектуре и декоре монументальных сооружений Средней Азии, частично Азербайджана, посвящён замечательный труд М. С. Булатова «Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–XV вв. (историко-теоретическое исследование)» [1].

В предисловии к книге Л. И. Ремпель пишет: «Мыслители Среднего Востока постоянно обращались к Платону и Аристотелю как высшим авторитетам философско-эстетической мысли прошлого...» «Золотое сечение» было также подхвачено мыслителями средневекового Востока из наследия античности... оно выводится посредством вычислительной геометрии. По ней при делении окружности на десять частей хорда относится к радиусу окружности по законам «золотого сечения» [1, с. 4].

Из приведённых положений Л. И. Ремпеля очевидно, что вопросы пропорций, в частности «золотого сечения» (далее словосочетание золотое сечение будем упоминать без кавычек) занимали важное место в системе взглядов средневековых мыслителей Средней Азии. Следует учитывать и тот факт, что законы золотой пропорции закладывались в умозрительные модели «идеальных городов», «идеального общества», теоретические основы которых разрабатывались мыслителями Средневековья.

Комментируя работу М. С. Булатова, Ремпель продолжает: «М. С. Булатов проследил за тем, как это единство арифметической, геометрической и гармонической пропорций осуществлялось на практике. Он не раз отмечает их полное соответствие (связь), но в то же время и неточности и отступления от пропорций, вызванные в основном нерадивостью производителей работ» [1, с. 4].

Абуль-Вафа аль-Бузджани, математик X века, в своём трактате «О том, что необходимо ремесленнику из геометрических построений» указывал, что мастера — зодчие, отделочники, керамисты часто допускают неточности при воплощении расчетов инженеров. В наши дни это отражается в разнице между предполагаемыми размерами сооружений, которые очень часто строились по законам золотого сечения, и их действительными параметрами.

Как известно, золотое сечение связано с числами Фибоначчи. Напоминаем, что числа Фибоначчи состоят из

трёх рядов. В одном из них ЧФ кратны 5, поэтому приводим два ряда:

I. 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610, 987, 1597, 4181, 6765, 10946, 17711, 28657...

II. 3, 4, 7, 11, 18, 29, 47, 123, 322, 843, 2207, 5778, 15217...

Так как большинство чисел первой сотни являются ЧФ или их кратными, для обозначения золотого сечения, применялись «индикаторные» цифры, которые ЧФ не являются, но «сигнализируют» об их наличии в расчётах. Таковы 9, 23, 31, 37, 41, 43, 46, 97, 127, 137. О значении названных чисел смотрите: Л. Соколова «Применение принципов золотого сечения в кирпичях Ахсикента» (Молодой ученый, 2015, № 9).

При изучении методов математического выражения золотого сечения в числах Фибоначчи (в дальнейшем ЧФ) нам удалось определить, что в древности и средневековье в Малой и Средней Азии в этих целях применялось около семи способов, в том числе действия, которые мы назвали «действия со смежными числами». При этом складываются и вычитаются числа из первого и второго ряда ЧФ. Например, для цифры 469 смежными цифрами первого ряда будут 377 и 610, второго — 322 и 843. Можно применить действия, как с основным числом, так и с его кратным.

Применялись также операции с числами 360, 720, сумма и кратное которого давало ЧФ или индикаторную цифру.

При рассмотрении пропорций Гур Эмира, указанных в труде М. С. Булатова, мы обратили внимание на погрешности, указанные автором и сделали попытку рассчитать их в соответствии с золотым сечением.

Исходным параметром в определении соразмерностей сооружения М. С. Булатов называет подкупольный квадрат: «Сторона (а) подкупольного квадрата без учёта выступающей панели равняется 1022 см. или 18 гязам при гязе, равном 56,8 см. По сторонам помещения располагаются ниши с пролётом, равным

$$a/\sqrt{5}=1022/\sqrt{5}=457.$$

Натурные размеры 458 см., т.е. около 8 гязов. Боковые простенки четверика равны $(a - a/\sqrt{5}):2=(1022 - 1022/\sqrt{5}):2=283$ или около 5 гязов.

Глубина ниши соответствует ширине простенка; следовательно, ниша в плане представляется прямоугольником, отношение сторон которого $457/283=1618$. Высота подкупольного помещения — четверика соразмерна $a/\sqrt{5}:2=1022:1,118=1143$. Натурные размеры 1148, погрешность 5 см.

Высота фриза четверика соразмерна $a(\sqrt{5}:2 - 1)=1022:0,118=121$ см. Натурные размеры 126 см., погрешность 5 см».

Рассмотрим приведённые данные, т.е. цифры а)1022, б)457, в)283, г)1118, д)1143 с точки зрения золотой пропорции. Числа Фибоначчи и индикаторные числа, их кратные выделим курсивом (При рассмотрении чисел берём только модули. Конечный 0 опускаем).

Прежде всего, мера длины гяз: $568 = 8 \times 71$. Что же представляет собой число 71? На наш взгляд это $1618:2 = 809$; $\sqrt{809} \approx 284$; $284:4 = 71$. Таким образом, гяз опосредованно выражает золотое сечение.

Следующие числа:

а) $1022 = 73 \times 14$; $360 - 73 = 287 = 7 \times 41$.

б) $457 - 360 = 97$.

в) 283 ; $360 - 283 = 77 = 7 \times 11$.

г) 1118 ; $1118:2 = 559$; $559 - 360 = 199$, кратное 17711 ($17711 = 89 \times 1199$).

д) 1143 ; $1143:9 = 127$ (1/2 дюйма).

Итак, во всех результатах присутствуют ЧФ и «индикаторные» числа.

Далее: расчётные размеры четверика 1143, натурные размеры четверика 1148, погрешность 5 см.

е) $1148:28 = 41$

С учётом погрешности: $1148 + 5 = 1153$. Рассматриваем 1153 по методу смежных чисел.

$1153 + 987 = 2140 = 107 \times 2$ ($54 \times 107 = 5778$ — ЧФ)

$1153 + 1597 = 2750 = 25 \times 11$

$1153 + 843 = 1996 = 4 \times 499$; $499:36 = 13861111\dots$;

$1386 = 126 \times 11$ или 66×21 .

$1153 + 2207 = 3360 = 16 \times 21$

$1153 - 987 = 166 = 2 \times 83$

$1597 - 1153 = 444 = 12 \times 37$

$1153 - 843 = 310$ (31)

$2207 - 1153 = 1054 = 527$; $527:9 \approx 585555\dots$; $585 = 45 \times 13$

$527 - 360 = 167$; $167:9 \approx 185 = 5 \times 37$

Натурные размеры высоты фриза четверика а)121 см., погрешность 5 см, т.е. реальные размеры б)126 см.

а) $\sqrt{121} = 11$.

б) $126 = 6 \times 21$.

То же самое касается параметров основания восьмерика: 419 см. М.С. Булатов пишет: «Его высота

(m) соразмерна высоте равностороннего треугольника с основанием, равным высоте восьмиугольника, т.е. $H = m\sqrt{3}:2 = 210:1,732 = 364$. Натурные размеры 361, погрешность 3 см».

$364 = 28 \times 13$;

$\sqrt{361} = 19$

Высота шестнадцатигранника 80 см, обмер 79 см, погрешность 1 см. Высота восьмигранника $419:5 = 84$ см. Погрешность 5 см. Если, погрешность допущена в сторону увеличения, то:

$84 + 5 = 89$ — ЧФ

Мы произвели расчёт допущенных погрешностей в других сооружениях. В частности, расчётная ширина западного фасада мечети Биби-ханым — 2340 см., натурные размеры 2330 см. Погрешность 10 см. При этом $234 = 18 \times 13$;

233 является ЧФ.

Следовательно, погрешность не искажает расчёт, а, скорее, дополняет его, т.е. даже с учётом погрешностей, допущенных мастерами, отступлений от золотой пропорции нет.

Перейдём к рассмотрению золотой пропорции во внешнем куполе сооружения. С любого ракурса купола Гур Эмира отчётливо видна его асимметрия. Особенно ясно это видно на снимках конца XIX века:

К сожалению, математических данных о параметрах купола мы не нашли, поэтому рассчитали пропорции по современному фотоснимку, взяв за основу изображение на листе размером А-4:

Скорее всего, модулем купола является шпиль-навершие — кубба. В данной проекции модуль укладывается до нижней границы сталактитов 6 раз. Разделим изображение по центральной грани и обобщим данные в виде таблицы (см. табл. 1).

Становится ясным, что асимметрия купола мемориала Гур Эмир не является результатом недочётов при строительстве. Наоборот, поразительно мастерство инженеров и зодчих, сумевших на огромной высоте так свести элементы купола, чтобы соблюсти принципы гармонии, отражённые в золотой пропорции.

Рис. 1

Рис. 2

Таблица 1

	Левая часть	Кратные	Правая часть	Кратные	
1	325	13	275	11	$325:275 \approx 1,1818... = 59$ $275:325 \approx 846 = 18 \times 47$
2	490	49	420	21	$49:42 \approx 1,1666... = 58 = 29$ $42:49 \approx 85 \setminus 17$
3	555	15x37	495	11	$555:495 \approx 1,1212... \setminus 7 \setminus 16$ $495:555 \approx 89$
4	585	45x13	535	107 (54x 107=5778)	$585:535 \approx 1,09$ $535: 585 \approx 91 \setminus 7 = 21$
5	585	45x13	535	107	
6	580	29	535	107	$580:535 \approx 108$ $535: 580 \approx 92 = 4 \times 23$

Как известно, в 1909–1920 годы в Санкт-Петербурге построили соборную мечеть. Здание возводилось по проекту архитектора Н.В. Васильева при участии инженера С.С. Кричинского и архитектора А.И. фон Гогена. Васильев предлагал за образец взять мавзолей Гур-Эмир в Самарканде, что и было выполнено, в результате чего купол мечети повторил силуэт купола мавзолея Гур-Эмир в Самарканде.

Однако на наш взгляд в куполе мечети, возведённой в Санкт-Петербурге, отсутствует та асимметрия, которая придаёт самаркандскому куполу неповторимое изящество и одновременно объёмность. Недаром Алишер Навои писал о куполе:

Тот свод — вершина всех земных чудес,
подобье свода вечного небес.
Что куполу небесному дано,
все в куполе земном отражено! [2]

Литература:

1. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–XV вв. — М. 1988.
2. <http://www.samarkand-foto.ru/>

Скорее всего, великий поэт знал о сокровенном замысле, ставшем причиной асимметрии купола Гур-Эмира и под подобьем небесного свода имел ввиду законы гармонии, с удивительным мастерством и героизмом воплощённые среднеазиатскими инженерами, строителями, ремесленниками в буквальном смысле слова под небесами.

Подводя итоги, можно сделать вывод об огромном объёме математических знаний инженеров, строителей Мавераннахра XV века.

Не менее обширным сводом знаний обладали и ремесленники. Возможно, при строительстве инженеры, зодчие и отделочники учитывали дополнительные параметры, которые могли получиться после завершения отделки стен и рассчитывали их таким образом, чтобы как инженерный замысел, так и окончательные размеры отвечали законам гармонии. **Поэтому «погрешности», возможно, являются не ошибкой мастеров, а ещё одним проявлением их знания, опыта, духовности и добросовестности.**

Исторический семинар Ягеллонского университета в период 1861–1873 гг.

Спесивцева Вера Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассматривается становление такой формы обучения как семинар в одном из старейших европейских университетов — Ягеллонском университете. Рассматриваются специфические черты университетского образования в Ягеллонском университете как в учебном заведении Австро-Венгерской империи.

Ключевые слова: Ягеллонский университет, Краковский университет, исторический семинар, Антоний Вавелевский, Антоний Ваххольц

Краковский университет является одним из важнейших центров науки и культуры, имеющий давнюю историю и традиции и давший польской исторической науке множество видных ученых. Он был открыт при Казимире III в 1364 г. и стал вторым в Центральной Европе после Пражского, открытого в 1348 году. Университет имел в своем составе три факультета — юридический, медицинский и факультет свободных наук. Папа Урбан VI не дал разрешения на открытие считавшегося тогда наиболее престижным теологического факультета. Университет также получил внутреннюю автономию, но, к сожалению, просуществовал недолго. Грамота об основании университета была издана 12 мая 1364 г. Казимиром III. Главой университета стал канцлер королевства. Были начаты организационные и строительные работы. Ф. Дворник отмечает, что Казимир III основал Краковский университет не по образу парижского, а по образцу Болонского или Падуанского университетов. Это обстоятельство, по его мнению, указывает на тесные связи между Польшей и Италией [3, с. 213]. Он был создан, как уже говорилось выше, по образцу итальянских университетов, где университетскую корпорацию составляли студенты, как бы нанимая профессоров на службу. Главной задачей университета была подготовка людей для государственной службы, поэтому первоначально в Кракове не было теологического факультета, зато на факультете права было целых 8 кафедр. Но все работы прекратились со смертью Казимира в 1370 г. По воцелению на престол Ягеллонской династии, благодаря хлопотам королевы Ядвиги в папской резиденции в Авиньоне, и ее завещанию о передаче всех ее драгоценностей университету, университет смог возобновить свою деятельность через год после смерти королевы. В 1400 г. он был восстановлен Владиславом Ягелло: до сих пор сохранилось старое главное университетское здание — Коллегиум Майус. Его купил король Владислав, исполняя волю своей покойной жены. (Сейчас в Коллегиум Майус находится музей университета, среди экспонатов которого глобус 1510 года, на котором уже показана Америка. Главное здание современного университета — Коллегиум Новум — находится рядом. Оно построено в конце XIX в. — прим. автора). Благодаря особой заботе королевской династии Ягеллонов Краковский университет получил название Ягел-

лонского (так университет в Кракове стал называться с 1817 года) [4, с. 134].

К третьей четверти XIX столетия на польских землях сложилась не слишком благоприятная для польской исторической науки ситуация — в результате раздела Польши между Пруссией, Австро-Венгерской и Российской империями, Речь Посполитая перестала существовать как единое государство. В таких условиях не могла идти речь о формировании единого процесса создания национальной истории.

Во многом эти попытки в разных частях бывшего единого государства были сопряжены с целым рядом трудностей. В Варшавском университете с 1869 г. было введено преподавание исключительно на русском языке [1, с. 88] и цензура. В прусской части, в которую вошел такой важный университетский центр как Познань, развитие науки также было сильно ограничено. В 1865 г. прусскими властями был введен рескрипт, согласно которому учителя и священники должны обучаться на немецком языке. В единственной автономной области бывшей Речи Посполитой — Галиции дела обстояли другим образом. Эти земли вошли в состав Австро-Венгерской империи. Как отмечают исследователи — «...в 1860-х гг. здесь была проведена серия реформ, австрийские власти отказались от политики германизации, была введена галицийская автономия. Среди всех бывших польских владений эти земли пользовались наиболее широкими правами политической и культурной автономии. Польский язык был введен в систему образования, польскоязычными были Львовский [2, с. 31]» и, главным образом интересующий нас, Краковский университет. Польская историческая наука продолжала жить и развиваться, сохраняя свои традиционные черты [5, с. 5]. Европейская наука, несомненно, повлияла на формирование польской исторической мысли во всех частях разделенной страны.

Исторические семинары, как элемент систематического научного обучения в университетах, возникли в первой половине XIX столетия. Леопольд фон Ранке в Берлине, Георг Вайц в Гёттингене дали начало этой форме университетского образования. Независимо от Германии, подобные начинания появились и во французской исторической науке — в парижской *École des Hautes Études* также

стали проводиться исторические семинары. Если говорить о Ягеллонском университете, то на тот момент он не мог похвастаться подобного рода нововведениями.

Уже в 1850-х годах в Кракове проявляются первые попытки внедрения подобной практики. Произошло это с подачи венского министерства просвещения, которое в 1850 г. прислало план создания собственных историко-философских семинаров, разработанный профессором Граутером. Однако, практически это намерение было реализовано лишь спустя десять лет. Антоний Ваххольц и Антоний Валевский подготовили статут краковского исторического семинара. Сопроводительная статья Ваххольца не скрывает, что он был «подготовлен на основе статутов других университетов [6, с. 47]».

Уже на заре возникновения исторического семинара в Краковском университете обозначилась довольно принципиальная разница взглядов на его цели и задачи между краковскими профессорами и венским министерством просвещения. Министерство хотело сохранить равновесие между чисто научным обучением студентов и их педагогической подготовкой к будущей профессии учителя. Университет же делал упор прежде всего на научной составляющей. Тогда министерство в переписке с Сенатом стало упрекать университет в том, что статут был подготовлен краковскими профессорами в одностороннем порядке и не вполне верно трактует задачи исторических семинаров, излишне, по мнению министерства, сосредоточившись на подготовке молодых университетских кадров и пренебрегая вопросами педагогической подготовки учителей для гмин¹. Министерство требовало, чтобы практические занятия по древней истории стали главной осью обучения, а также предельной акцентуации внимания на подготовке студентами достойных письменных работ.

Десять лет руководства А. Валевского (1861–1871 гг.) и двенадцать А. Ваххольца (1861–1873 гг.) стали точкой отсчета становления исторического семинара в Ягеллонском университете. Семинары были поделены на две части — польскую и австрийскую. Польской частью руководил Антоний Валевский, она была посвящена всеобщей истории, главным образом древней. Австрийскую часть курировал Антоний Ваххольц, она включала в себя историю стран Габсбургской монархии [8, с. 144].

Гораздо скромнее была материальная база семинара. Ваххольц и Валевский получали ежегодно 150 гульденов за руководство, члены семинара получали стипендии — наиболее часто 50 гульденов, реже 100 гульденов. Число участников семинара росло, но крайне медленно: в 1861 г. их было четверо, через несколько лет, в 1866 г. — семеро, в 1869 двенадцать, и в 1872 г. — пятнадцать человек [6, с. 48].

Из ежегодных отчетов, написанных руководителями семинара для министерства просвещения видно, что им

приходилось соглашаться с теми положениями, которые министерство высказало в 1861 г. в дискуссии о разработке статута. Это, темнее менее, противоречит позиции Ваххольца, который в отчете за 1862 год утверждал, что «старался дать кандидатам семинара способность к критической оценке истории страны, опирающейся на изучение источников» [6, с. 48]. Нужно уточнить, что на тот момент эти семинарские занятия только в очень малой степени могли считаться систематическими и действительно прививающими навыки самостоятельной научно-исследовательской работы.

Согласно венским распоряжениям, преобладала тематика древней и античной истории, выражающаяся, прежде всего в интерпретации источников по истории древнего Рима. Польскими исследователями подсчитано, что в тематике практических занятий Ваххольца «...шестнадцать тем практических работ связано с историей древнего мира, и только шесть со Средневековьем и пять с новой историей», у Валевского же из девятнадцати тем семинарских занятий девять относилось к древности» [6, с. 49].

В конце периода директорства Ваххольца семинар получил скромную дотацию в триста злотых на учреждение библиотеки учебников и покупки самых необходимых карт. Несмотря на все упреки, высказанные польскими историками в связи с тематикой семинара, его целями, сужением тем и их трактовкой, все же следует отметить важность самого факта создания семинара. Так, например, Збигнев Яблоньский говорит о том, что «1861 год ...стал переломным моментом в изучении исторических наук в Ягеллонском Университете» [7, с. 117]. Не зная на все оговорки по поводу научных взглядов, личностей руководителей семинара и целей, продиктованных венским министерством просвещения, семинар положил начало новым формам обучения. Во-первых, студенты Краковского университета теперь имели возможность систематического ознакомления с историческими источниками, включающем их анализ и критику. Эта работа проводилась под профессиональным руководством университетских профессоров. Во-вторых, была заложена постоянно расширяющаяся материальная база для практических занятий, в виде собранных в учебной библиотеке источников и монографий. В-третьих, не следует забывать, что семинар проводился на польском языке, в отличие от, например, Варшавского университета.

Исторический семинар в период руководства Валевского и Ваххольца не выпустил действительно выдающихся ученых. Но, благодаря ему, появились люди, которые на разных постах галицийского образования — как директора или учителя гимназий, внесли свой творческий вклад, среди которых можно отметить известного польского писателя XIX в. Люциана Татомира.

¹ Гмина — наименьшая польская административная единица

Литература:

1. Аржакова Л. М. К вопросу о так называемом «перевороте в польской историографии» и его восприятию в России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. Вып. 12. С. 85–91.
2. Васильев А. Г. «Падение Польши» в национальной историографии периода разделов: «пессимистический» сценарий / Вопросы культурологии. 2010. № 9. С. 29–34.
3. Дворник Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 800 с.
4. Спесивцева В. А. Средневековые польские ученые — выходцы из стен Краковского университета / Философия образования. 2011. Т. 38. № 5. С. 133–138.
5. Спесивцева В. А. К вопросу о гуманистической традиции в «Истории Польши» Яна Длугоша. Исторический ежегодник. Новосибирск, 2008. С. 5–19.
6. Hulewicz J. Seminarium Historyczne Uniwersytetu Jagiellońskiego w latach 1861–1918. / Sp r o historyczną szkołę krakowską. Wydawnictwo Literackie, Krak w, 1972. — 372 s.
7. Jabłoński Z. Historia nowożytna i najnowsza w Uniwersytecie Jagiellońskim w latach 1805–1909 / Studia z dziej w Wydziału Filozoficzno-historycznego Uniwersytetu Jagiellońskiego. Krak w, 1967. № 16. — 477 s.
8. Rysiewicz M. Antoni Walewski: historiozofia wyklętego lojalisty / Politeja. Pismo Wydziału Studiów Międzynarodowych i Politycznych Uniwersytetu Jagiellońskiego. Rocznik 2014, T. 32, № 6. S. 143–160.

Взгляды Амира Темура на нравственное и интеллектуальное воспитание

Султонов Сирож

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Взглянув на мысли о государстве и обществе Амира Темура, освоившего и внесшего большой вклад в развитие мудрости Востока, видим: он считал, что знание и ум должны преобладать в управлении государством и направлении социальной жизни в нужное русло.

Человек — это сила, руководящая государством в обеспечении благосостояния жизни общества, поэтому мыслитель утверждал необходимым девятую часть государственных дел решать путем совета. Великий полководец, осознав интеллект науки и образования одним из преобладающих факторов в развитие человеческого общества, дал глубокое значение интеллекту и внутренним творческим способностям человека [1, 1969].

Его необыкновенно редкий интеллект был одним из его достоинств. Нам известно, что Ибн Арабшах, знав это, писал о нем: «Темур — нравственная, рассудительная личность, нету преград его уму». Уделять внимание умственным способностям человека — значит найти путь, ведущий к обладанию добрых качеств и лидерству в повседневной жизни и социальных событиях. Человек может преодолеть любые трудности с помощью памяти и интеллекта. Амир Темур считал, что ум и интеллект тесно связаны с умственными достижениями и являются результатом интеллекта. Напоминал о значении интеллекта в умственном развитии человека. Поэтому уделял внимание критичности решений, говоря: «Доверяй, но проверяй». Требовал всестороннего подхода и разумного решения, личного мнения, умения верного оценивания событий в жизни общества. Полководец обращал внимание не на анатомическую и фи-

зиологическую способность интеллекта, а на практические аспекты.

Исходя из своего опыта, он писал, что, анализируя все данные советы, выбирал самые добродетельные. Он ценил умение быстро решать задачи и его значение в достижении цели и для обладания такими способностями. Амир Темур: «Для правильного решения задачи нужно выслушать многих индивидов, так как интеллект — это индивидуальная способность. Узнав мнение каждого, использовать наилучшие мысли из них, имея в виду значимость анализа синтеза, сравнивая обобщения абстракции выяснения и выполнения». Полководец осознавал победу и поражение в битве как дело судьбы, которое можно предвидеть при помощи умственных способностей человека. Для доказательства своих мыслей он говорил: «Мои предвидения совпадали с судьбой. Если человек будет принимать меры, основываясь на интуицию в осуществлении своих надежд и целей, то она будет служить как средство добрых деяний». Как ученый, он считал результатом ума освоение науки, отработки военной тактики, мирного управления государством, использования новых предложений и методов в жизненных вопросах и недопущения смятений. «То, что не может сделать 100 всадников, можно выполнить одним умным мероприятием», — говорил он [3, 1992].

Он ставил выше одного разумного человека многочисленных, но не опытных людей: «Победа не в силе, а в уме». Здесь мы осознаем не физическую, а умственную способность, которая облегчает человеку жизнь. В «Уложениях Темура» он всегда уделял внимание интеллекту и умственной деятельности человека. Главнокоманду-

ющий, уверенный в возможности разумного и справедливого управления государством, изложил в своих трудах пути и методы облагораживания социальной жизни.

Амир Тимур придавал большое значение качеству обучения. Он требовал в процессе обучения молодежи разъяснять им смысл «Корана», значение изложенных в нем мыслей и вместе с ним разъяснять слушателям законы государства, шариата и соблюдения их в жизни, а в вопросе морали изучать и соблюдать созданный Мухаммедом Ибн Абдуллахом «Хадисам», соблюдая эти требования, добиваться совершенства человека. Амир Тимур для обучения мусульман религиозным вопросам, религиозному правоведению и хадисам в каждый город назначил ученых и учителей. Повелитель, наряду с обучением молодежи религиозным предметам, уделял большое внимание обучению и другим наукам, как писал академик И. Муминов, — математике, геометрии, хандасе (инженерным наукам), архитектуре, астрономии, литературе, истории и музыке. А также Амир Тимур был сторонником преподавания географических знаний молодежи. Он уделял внимание освоению знаний о странах, в которых не побывал [2, 1992].

Особенно он глубоко освоил картографию. Мы можем это видеть в его письме Аллахдаду и его поручении о создании карты Китая. Он наблюдал деятельность ученых в академии, которую он сам создал. Известно, что полководец имел понятие о педагогике. Он в своих совещаниях при встречах с учеными обменивался мнениями о внутреннем и внешнем состоянии государства, кроме религиозных и правовых задач, о духовно-образовательных задачах в государстве, а также о поведении и морали народа. Мы хорошо знаем это из беседы Амира Темура с арабскими учеными. Беседа велась путем свободных переговоров и с открытой душой. Он при беседе бросал запутывающие вопросы для правильного решения проблемы.

Литература:

1. Абдураззоқ Самарқандий. Матлаъи ус-саъдайн ва мажмаъи баҳрайн. Т., — 1969.
2. Аҳмедов Б. А. Ўзбекистон тарихи манбалари (Қадимги ва ўрта асрлар), Т., — 1992.
3. Ибн Арабшаҳ. Ажойиб ал-мақдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида тақдир ажойиботлари). Т., — 1992.
4. Мухаммаджонов А. Темур ва темурийлар салтанати, Т., — 1994.

Замшевое производство в Коми крае (XIX–XX вв.)

Чернова Татьяна Максимовна, студент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Замшевое производство в Коми крае тесным образом было связано с одним из промыслов Ижемских коми — оленеводством. Будучи заимствованным у ненцев, в руках зырян оно развивается. Именно они впервые организовали замшевое производство в Печорском крае и вышли на рынок.

Каждый знаток права чувствовал себя сидящим как в медресе, каждый пытался показать себя, торопясь отвечать на вопросы. Этот метод Амира Темура широко использовался в школах и в медресе во время бесед со студентами и считался совершенным педагогическим опытом своего времени. Он хорошо осознавал значение наставничества ученых для развития государства и воспитания молодежи. Исходя из этого, создавал все возможности для преподавания местных и иностранных педагогов и мударрисов, обеспечивая их жильем и хорошей зарплатой. Для более эффективной реализации этого приказывал давать работу в государственных учреждениях ученым и ремесленникам. Ибн Арабшах писал: «Видя достоинства даже в простом ремесле, он высоко одобрял его» [4, 1994].

Разумеется, он выбирал для службы мудрых, глубоко знающих свое дело, увидевших мир людей. Он очень уважал людей находчивых и умных в каждом аспекте жизни. Амир Тимур считал научные труды, написанные ученым, основным орудием для развития знания и профессии, считал, что книга или написанный труд позволит людям научиться использовать и безошибочно жить долгие последующие периоды. Оценивая книгу, он считал, что она имеет огромное значение в обучении людей, повышении уровня сознания, воспитании, созидании и является основой знания и учителем. Амир Тимур, считавший книгу основой знания, в столице Мовароуннахра — Самарканде, организовал знаменитую, привлекающую внимание многих государств и ученых большую библиотеку. В библиотеке собраны книги, рукописи, созданные на Востоке, — Китае, Индии; на Западе — России, Армении, Риме и других государствах. Например, когда Тимур завоевал Малую Азию, он нашел в древнем городе Бурсе богатую библиотеку. Все ценные книги, погрузив на гужевые повозки, перевез в Самарканд.

Основным источником для реконструкции процесса зарождения замшевого производства в Коми крае, который рассматривается в первой главе данной работы, стали наблюдения Керцелли Сергея Васильевича (1869–1935), опубликованные им после путешествия на север. Будучи ветеринаром, он в 1908 году отправляется в Боль-

шеземельную тундру, где знакомится с бытом Ижемских оленеводов и изучает замшевое производство, которое на то время имело характер домашнего производства. По итогам наблюдений он пишет четыре работы: «По большеземельной тундре с кочевниками» (1911 г.) и «Производство оленьей замши на Печоре» (1914 г.), «Оленеводство» (1919 г.), «Материалы к изучению оленеводства» (1921 г.). Все публикации представляют собой описание и подробный анализ увиденного в тундре Керцелли С. В. и являются ценным источником для анализа данной темы. Первая книга «По Большеземельной тундре с кочевниками» интересна тем, что она дает ценные сведения о хозяйственном быте оленеводов, освещает взаимоотношения коми-зырян с самоедами, пишет об экономическом значении оленеводства и о его нынешнем положении. Второй его труд «Производство оленьей замши на Печоре» описывает процесс замшеделия уже в начале XX века, дополняя рассказ историческими данными и собственными выводами о перспективности данного вида промысла. Третья книга «Оленеводство» написана в соавторстве с В. Худатовым. В ней представлены два доклада, сделанные в 1919 г. на Первом областном съезде по животноводству: «Значение оленеводства и меры для его развития» (Керцелли С. В.) и «Оленеводство в России» (Худатова В). Говоря о важности оленеводства, как отрасли хозяйства для северных территорий России, авторы приводят перечень неотложных мероприятий по поддержанию этой отрасли животноводства, которая при правильной постановке дела являлась бы, по их мнению, также немаловажной статьёй экономической жизни государства. Четвертая работа Керцелли С. В. «Материалы к изучению оленеводства» представляет собой первый опыт классификации оленеводства, основанный на экономических особенностях и хозяйственно-бытовых условиях жизни оленеводов. Классификация эта построена на материалах, собранных Керцелли С. В. при изучении оленеводства Архангельской губернии и отчасти Камчатки. Описания Керцелли С. В. завершаются годом его последнего пребывания в Большеземельской тундре, когда производство замши еще не вышло за рамки отдельной семьи и не было превращено в предприятие. Этим же завершается первая глава данной работы.

Еще одним источником подобного рода выступает работа коми писателя Шергина Ивана Алексеевича (1866—1930 гг.) «Богатства Севера. (Зырянский край) Путевые заметки, очерки, рассказы» (1908 г.). Его работа — это путевые заметки, содержащие сведения о Зырянском крае, в том числе о Печорском и Архангельском краях, где расселились оленеводы. Книга богата этнографическим материалом: дано описание многих коми селений, быта, нравов, уклада жизни и труда крестьян. Работа Шергина И. А. по временным рамкам совпадает с работами Керцелли С. В.

Предпосылки появления замшевого производства в северных регионах нужно искать в традиционных занятиях местного населения. На среднем течении реки Пе-

чоры и по берегам ее притоков Усы и Ижмы, сейчас это Усть-Цилемский и Ижемский районы, проживали различные народы: лопари, самоеды, остяки, тунгусы, ламуты, ненцы Их традиционным занятием было оленеводство, оно удовлетворяло внутренние потребности населения: давало мясо и двигательную силу, материал для одежды (оленья шкура единственная, которая сохраняет эластичность и мягкость при сильных морозах), но продукты оленеводства практически не поступали на рынок, они только обменивались на те предметы, которые кочевники не могли сами произвести: мука, сукно, ситец, ружья, порох, железные капканы. После русской колонизации состояние не сильно изменилось. Русские использовали оленей, только для передвижения по тундре, редко скупали меха для продажи. Изменилось оленеводство в руках коми, пришедших на север в XV—XVI веках и перенявших этот промысел от самоедов и ненцев.

Одним из центров проживания оленеводов стала Ижемская слободка. Она была основана в 1567 году пришедшими с Выми, Удоры и Вашки коми, русскими из Усть-Цильмы и ненцами [6, с. 105]. По другим данным она была основана в 1576 году, пришедшими с Выми и верхней Мезени коми. Данные разнятся в дате основания и этно-социальной структуре первых жителей слободки, но сходятся на том, что одним из этносов были коми. Со временем жители слободки стали именоваться «изъватас» (ижемцы).

Поначалу ижемцы вели хозяйство привычными методами, но непригодная земля и суровый климат препятствовали земледелию. Они продолжили заниматься охотой и собирательством, а продукты от промысла шли на продажу. Предприимчивые ижемские купцы составляли конкуренцию купцам чердынскими и купцами из Устюга [8, с. 144]. Они вели торговлю по всему северу России, поставляли свою продукцию в Москву и Санкт-Петербург [13, с. 13]. Благодаря замшевому производству оленеводы получили неограниченный рынок для сбыта своих шкур.

Кроме охоты ижемцы занимались оленеводством. Контакты с самоедами, населявшими среднее течение реки Печора, в XVII веке привели к перениманию у них навыков оленеводства. По другим данным оленеводческий комплекс они полностью заимствовали у ненцев уже в XVII столетии [13, с. 13]. Хотя олени уже использовались ижемцами раньше в качестве транспортного средства. С XVIII века, когда в лесах резко снизилось количество пушных животных и товарная охота пришла в упадок ижемцы «из лесных охотников постепенно превратились в тундровых оленеводов-кочевников» [4, с. 6].

Оленеводство постепенно стало основой хозяйства ижемцев. На начальном этапе освоения данного вида хозяйства «ижемцы передавали своих оленей на выпас наемным ненецким пастухам» [7, с. 44]. В. Иславин писал, что ижемский заводчик за самое ничтожное содержание, мог «найти временную помощь в самоедах» [1, с. 66]. Продолжая эту мысль, другой исследователь И. А. Шергин

Рис. 1. Пастух в ездовых санях (Керцелли С. В. «По Большеземельной тундре с кочевниками»)

писал, что ижемцы занимались грабежом, угоняя самоедские стада. Он видел источник зажиточности благосостояния ижемца в «вырождении и вымирании остатков самоедского племени» [14, с. 146].

С. В. Керцелли отмечал, что мнение В. Иславина о том, что зыряне начали заниматься оленеводством только с середины XIX века, подвергая самоедов эксплуатации и отбирая их стада обманным путем, является ошибочным. Опровергая это укоренившееся в обществе мнение, исследователь ссылается на данные академика И. И. Лепехина, относящиеся к 1771 году, «тогда зыряне уже имели свои многочисленные стада» [3, с. 108]. Также он пишет об экспедиции, которую предприняли в Большеземельскую тундру в конце 1840-х годов французский астроном Жан Ковалевский и горный инженер Э. Гофман. Путешественники, изучая быт зырян, пришли к выводу, что, «поручая свои стада надзору самоедов, оленеводы не имели от этого никаких выгод. Оленеводство может процветать только под личным надзором самого хозяина, который решился на кочевую жизнь» [3, с. 110]. Э. Гофман так выразился по тому же вопросу: «В ясную погоду и днем хозяин вверяет присмотреть за стадом пастуху самоеду, но в туман, дождь и метель он бодрствует» [3, с. 111]. Зыряне, по их мнению, имеют больше качеств для промышленной и торговой жизни, чем их соседи самоеды и русские оленеводы, а также они лучше ухаживают за оленями.

Таким образом, по данному вопросу возникло спорное мнение, но отмечая предприимчивость зырян исследователи отмечают, что, освоив оленеводство, они постепенно стали вырабатывать свои особенные принципы: «улучшили маршруты выпаса и сроки (шли на север не по снегу, а по прошлогодней траве), условия отела и забоя, ввели селекцию» [6, с. 106], ввели круглосуточное патрулирование стад с помощью собак. Способы хозяйствования ижемцев оказались более эффективными, чем у ненцев Большеземельской тундры, а также Кольских саамов и хантов.

С. Керцелли писал, что ижемцы отказались от значительного увеличения стад, не видя в этом практиче-

ской выгоды, и стали регулировать прирост численности оленей. А данные современных исследований говорят, что шел рост стад, и уже к концу XVIII века богатые семьи по некоторым данным владели стадами от «1500 до 2000 оленей, средние — от 500 до 700, у малоимущих было от 10 до 30 оленей» [6, с. 106]. В пользу того, что ижемские оленеводы все-таки целенаправленно увеличивали численность стад, говорит тот факт, что к середине 1830-х годов ненцы уже потеряли свой приоритет в тундре, уступив его ижемцам, об этом косвенно может свидетельствовать «Устав об управлении самоедами, обитающими в Мезенском уезде Архангельской губернии» 1835 года. К 40-м годам XIX в. соотношение численности оленьего поголовья, принадлежавшего ненцам и коми, было 1:4 и сохранялось в последующие годы [13, с. 25].

Но в одном исследовании сходятся: оленеводство приобрело товарный характер, а вопрос с избытком шкур решился организацией замшевого производства. Оленеводство зырян определялось С. Керцелли как технически-промышленное, которое «основывается на производстве замши» [2, с. 6].

Производство замши существовало уже в начале XIX века, в виде кустарного промысла в Галиче [4, с. 6]. Ижемцы стали выписывать из Галича мастеров, чтобы те устраивали замшевые заводы в Печорском крае и обучали зырян технике замшеделия. И уже в 1834–1835 годах в Ижемской волости было 150 заведений по выделке оленьей замши [11, с. 5]. А абсолютное большинство хозяев имели по одному замшевому заводу. Крупные заводчики «Федор Гаврилович Канев имел три, Никита Андреевич Артеев — две мастерские» [11, с. 5].

Несмотря на выгодность, промысел этот долго не получал распространения в других частях Архангельской губернии, и скупщики-зыряне, скупая оленьи шкуры в Мезенском уезде, на Кольском полуострове, посылали их для выделки на Печору. Даже, когда во второй половине XIX в. увеличение численности ижемских стад, падежи животных, нехватка площадей для сельского хозяйства,

Рис. 2. Переправа оленей через реку Каротайку (Керцелли С. В. «По Большеземельной тундре с кочевниками»)

уменьшение количества дичи в лесах вынудили часть населения переселиться на Кольский полуостров и за Урал, шкуры на выделку в течении продолжительного времени еще пересылались на Печору. Однако, дороговизна подобной пересылки в конце концов заставила Кольских оленеводов-зырян устроить замшевый завод ближе к области новых кочевков. Но, тем не менее, в руках зырян до начала XX века находилось практически все производство замши.

В. Иславин, посетивший Ижму в 1844 году, насчитывал 55 замшевых заводов-изб. Он отмечал, что заводы эти принадлежали не самым зажиточным крестьянам, они обманывают оленеводов, продающих им шкуры. Так исследователь объясняет появление новых заводов, уже принадлежащих крупным оленезаводчикам, скупающих шкуры в Пустозерской, Усть-Цилемской и Мезенской волости, а также у «Зауральских Инородцев» [1, с. 72]. Таким образом, развивается не только производство, но и увеличивается скупка шкур.

В 1850-х годах ижемцы улучшают производство замши, концентрируя его и привлекая наемный труд, начинают торговать, ориентируясь на рынки за пределами края. Хотя шкуры выделывали вручную, и по качеству готовая замша была полуфабрикатом, а мелкие хозяева зависели от крупных скупщиков, замшеделие резко повысило товарность оленеводства.

В середине XIX века в Ижемской волости пытались построить механизированный замшевый завод. Эта попытка принадлежит двум выпускникам Петербургского технологического института Кузьме Аслину и Ивану Циммерману. В 1854 они отправились в Архангельскую губернию, в Мезенский уезд. Там они занялись выделкой из оленьих шкур замши, а также обработкой тюленьих шкур как материала для пошива осенней одежды [10, с. 143].

Завод было решено построить в устье правого притока Ижмы — реки Большой Кочи. Финансирование строительства должно было поступить от начальника Архангельской Палаты государственных имуществ К. Н. Зу-

бова, но для начала «нужно было убедить Министерство государственных имуществ в солидности и кредитоспособности просителей» [10, с. 143]. Так министерство выдало ссуду под залог завода в размере двух тысяч рублей серебром сроком на 5 лет с начислением, как обычно, шести процентов годовых [12, с. 4]. Летом 1855 года строительство завода было практически завершено. Пуск был назначен на октябрь-ноябрь, когда оленеводы со стадами вернутся с летних пастбищ, чтобы закупить у них шкуры.

На проходившей каждый год весенней ярмарке в Ижме, богатые оленеводы закупали товары у приезжих торговцев для авансирования мелких ремесленников, занимающихся выделкой замши. За наиболее бедных оленеводы платили государственные подати. Таким образом, ремесленники-кожевники попадали в кабалу к кулакам-оленеводам, и вынуждены были обрабатывать шкуру по произвольно низким расценкам. В этих условиях оленеводы отказывались сдавать шкуры на завод. А ремесленники боялись появившейся конкуренции. Часть ремесленников неизбежно оставалась без работы, тем более что завод решил «принимать учеников, преимущественно сирот, и готовить из них кадровых рабочих» [10, с. 144]. Планировалось открыть школу, на которой детей бы кроме ремесла обучали еще и грамоте, и предметам, которым обучают в сельских приходских училищах.

В сентябре 1855 года на заводе была начата выделка замши. Средства, выделенные на производство, вскоре ушли, оленьи шкуры продавать отказывались, а выделка кож крупного рогатого скота оказалась недоброкачественной. И. Циммерман выехал в Петербург и не вернулся, оставив К. Аслина одного. Завод перестал работать.

В апреле 1857 года министр государственных имуществ поручил Архангельской палате продать завод, из вырученных денег погасить долг по ссуде с процентами, а суммы, которые могут при этом остаться, возратить К. Аслину, но торг прошел только в мае.

На нем присутствовал 41 человек — крестьяне, купцы, мещане из разных волостей Ижмы, Печоры и Пермской

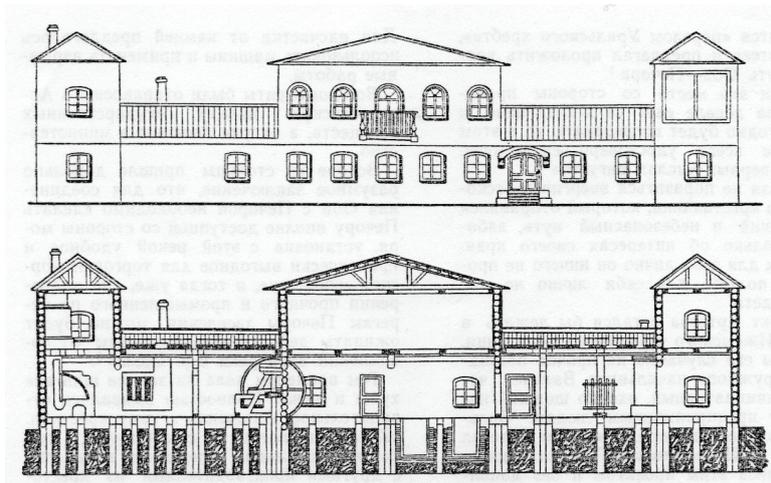

Рис. 3. Чертеж Завода для выделки сырых, оленьих шкур в замшу (из книги *Летопись Севера* (1964 г.))

губернии [10, с. 144]. Завод был продан за 236 рублей ижемскому крестьянину Ф. В. Рочеву. Примечательно, что при открытии завод был оценен специальной комиссией в цену «не менее трех тысяч рублей» [10, с. 145], а крестьяне оценивали само здание в 500 рублей [10, с. 145], то есть намного больше той суммы, за которую он был продан.

Ф. В. Рочев купил завод с условием, что переставит его и превратит в постоянный двор. Таким образом первый механизированный завод в Печорском крае закрылся из-за конкуренции местных производителей. Завод мог дать значительно более высокую производительность труда, чем домашнее производство.

Домашнее производство замши еще долгое время было представлено мелкими заведениями, где работал хозяин завода с сыновьями, братьями или другими родственниками — собственниками завода.

В 1858 году шесть крупных мастерских давали 42% производимой в Ижемской волости замши [11, с. 5]. Одним из крупных замшеделов был крестьянин Ефим Артеев. На его предприятии выделывали до 500 штук замши в год [11, с. 5]. В последующие годы мастерская Е. Артеева заметно растет. В 1887 году в ней обрабатывалось около 1000 оленьих шкур в год, что составляло 10,5% произведенной в Ижемской волости замши. На начало XX века в Ижме ежегодно будут выделывать на замшу уже 100 тысяч оленьих шкур, около 80 тысяч из которых будет привозиться из Печорского уезда, остальная часть из других уездов Архангельской Губернии [3, с. 78].

В середине XIX века стала наблюдаться тенденция превращения мелкого производства в капиталистическую мастерскую. Производство замши стало не только семейным делом, стал применяться наемный труд. Сам хозяин только наблюдал за производством и занимался сбытом продукции. Сбыт производился во все города России, отсюда замша частью распространялась по стране для внутреннего употребления, а в большинстве случаев за границу, где, претерпев обработку, расходилась по вы-

соким ценам как за границей, так и в России только уже под заграничной маркой.

Исследователь Керцелли С. В., посетивший в 1908—1909 эти заводы, подробно описал процесс производства. Из его работы видно, что замшевые мастерские представляли собой специально построенное помещение вблизи жилого дома. Помещение разделялось на три отделения: мочильню, сушильню и мяльню. В мочильне находились громадные бочки, в которые бросали шкуры, чтобы снять шерсть. В сушильню шкуры сушились, а когда сушильня была свободной в ней производили соскабливание шерсти. В мяльне шкура разминалась, растягивалась, что делало ее эластичной. Мяльня представляла собой холодное помещение — пристройку к заводу.

Техническое оснащение было самым элементарным: бочка, один-два чана, ручная мялка. Инструментами были обыкновенные ножи и заостренная лопатка, которой соскабливали шкуру. Сама выделка замши производится «самым примитивным способом, мастеров нет, это все портит главный продукт оленеводства — замшу» [3, с. 108].

Количество рабочих колебалось от 2 до 8—10 человек. Выделка шкур на замшу производилась только зимой, начиналась с первых чисел ноября и заканчивалась в конце февраля. Это объяснялось тем, что работающие были по преимуществу крестьянами, имеющими земли. Производство замши же для них было дополнительным заработком.

Рабочий день был длинным: работали с 1 часу ночи до 10 часов вечера, то есть 21 час. Перерыва для отдыха не было, кроме того, чтобы поесть.

Он также отмечал, что условия труда в таком месте были неподходящими, порой опасными, там царил антисанитария [4, с. 24]. При этом он видел перспективу в развитии замшевого производства: «желательно было бы довести производство на Печоре до той степени, чтобы заводы выпускали не полуфабрикат, а законченный продукт, вырабатываемый согласно требованиям заграничного рынка» [4, с. 32].

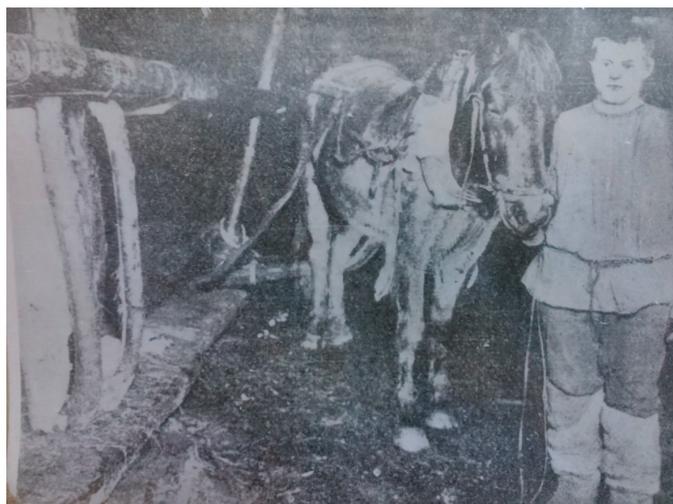

Рис. 4. Процесс мялки (фото Ф. И. Баутц, из книги Керцелли С. В. «Производство оленьей замши на Печоре (1914 г.)»)

С. Керцелли писал, что на «62 печорских заводах с общим количеством рабочих в 360 человек производят около 120 тысяч штук замши. Из всего количества выделанных оленьих шкур 60 тысяч сосредоточено в руках трех предпринимателей. Скупщики рабочим платят по 20–35 копеек с выделанной шкуры, а продают по 8 рублей 50 копеек» [4, с. 32]. Его коллега В. Худатов насчитывал от 60 до 70 заводов, которые ежегодно вырабатывают «100–125 тысяч штук замши» [5, с. 11], но качество уступает количеству: «благодаря примитивным способам обработки замша получается плохого качества и расценивается на рынке на 50% ниже заграничной» [5, с. 11].

Учитывая положение производства замши, С. Керцелли в докладе «Значение оленеводства и меры для его развития» определил меры по развитию замшеделия, которые заключались в его построении «на кооперативных началах с участием как кустарей, так и оленеводов. И усовершенствованием техники» [5, с. 8].

В начале XX века на Печоре появились крупные предприниматели — «заводчики», которые применяли на отдельных процессах замшевого производства механизмы, что способствовали росту производительности труда [9, с. 51]. Одним из таких предпринимателей был А. Е. Филиппов. Он был в Ижме самым крупным оленеводом и производителем замши. В 1910 году он первый в Печорском крае установил электростанцию, механизировал значительную часть ручного труда на выделке замши [11, с. 5]. На его заводе производилось в год в среднем 8 тысяч шкур замши, было занято 30 человек. Предприниматель получал огромные прибыли, имел магазины. Только после прихода к власти большевиков и начала пятилеток в Коми в 1932 году был построен полностью механизированный завод. Но отдельные кустарные мастерские в Ижемском районе продолжали работать до конца тридцатых годов.

Таким образом, предпосылкой появления замшевого производства на среднем течении Печоры было оленеводство, распространенное среди местного населения.

Ограниченная территория распространения оленей позволяет говорить об уникальности замшевого производства на территории русского севера. Несомненно, можно говорить, что замшевое производство имело весьма благоприятное влияние на экономику района: оно способствовало развитию оленеводства. Только благодаря замшеделию, оленеводство смогло перейти от фазы первобытного натурального хозяйства к промышленному ведению и в этом — громадная заслуга коми населения.

Коми-ижемцы усовершенствовали оленеводство, извлекая из него пользу. Они первыми стали организовывать предприятия по производству замши, что привело к концентрации данного вида производства в Ижемской волости. Долгое время в производственном отношении оно представлялось мелкой, кустарной промышленностью, основанной на эксплуатации кустарей капиталистами купцами. Техника отставала, давая полуфабрикат — сырую, желтую замшу. Постепенно со становлением кооперативной организации производства стали появляться заводы, объединяющие кустарей-работников и оленеводов, снабжающих их шкурой. Так, появившееся как кустарное производство замшеделие постепенно стало приобретать капиталистические элементы, превращаясь в предприятие с наемными рабочими, высокой производительностью и своим рынком сбыта.

Россия является единственной страной, в экономике которой оленеводство играло большую роль. Она обладает большой площадью земель пригодных для оленеводства, Печорский край является одним из районов распространения этого промысла. Так как экономическому развитию этого района сильно мешала его отдаленность от центра и труднодоступность, а также отсутствие удобных транспортных связей с соседними, более заселенными землями, традиционное занятие оленеводством стало самым рентабельным. Не будь оленеводства север России долго бы не получил развитие так, как только на оленях можно было пройти в труднодоступные

территории тундры. Следствием этого была организация кустарного промысла и постепенное налаживание промышленного производства, которые стали выходом для экономического развития региона.

Так занятие местного населения оленеводством стало предпосылкой появления замшевого производства. Несомненно, можно говорить, что замшевое производство имело весьма благотворное влияние на экономику района: оно способствовало развитию оленеводства. Только благодаря замшеделию, оленеводство смогло перейти от фазы первобытного натурального хозяйства к промышленному ведению и в этом — громадная заслуга предпринимчивости коми населения, перенявшему этот вид промысла и усовершенствовавшему его. Коми впервые дали ему особое промышленное направление, развив в своих селениях по реке Ижме и Печоре обширное замшевое производство из оленьих шкур.

Долгое время оно оставалось кустарной промышленностью, домашним производством, представленным мелкими заведениями, где работал хозяин завода с сыновьями, братьями или другими родственниками — собственниками. Способ организации работы заключался в эксплуатации кустарей капиталистами купцами, то есть оленевод-предприниматель раздавал сырой материал для обработки на руки ремесленников.

Техника производства в то время отставала, давая полуфабрикат — сырую, желтую замшу, которая частью распространялась по стране для внутреннего употре-

бления, а в большинстве случаев отправлялась за границу, где дорабатывалась и завозилась в Россию, как заграничная.

Постепенно со становлением кооперативной организации производства стали появляться заводы, объединяющие кустарей-работников и оленеводов, снабжающих их шкурой. Так, появившееся как кустарное производство замшеделие постепенно стало приобретать капиталистические элементы, превращаясь в предприятие с наемными рабочими, высокой производительностью и своим рынком сбыта. В начале XX века появились на отдельных процессах замшевого производства стали применяться механизмы, что способствовали росту производительности труда. Но только после начала пятилеток в Коми был построен полностью механизированный завод. Он способствовал росту производительности, так как позволил обрабатывать шкуры круглый год, раньше же выделка шкур на замшу производилась только зимой. Это объяснялось тем, что работающие были по преимуществу крестьянами, имеющими земли, а производство замши для них было дополнительным заработком.

Таким образом, на территории Коми края зародилось уникальное замшевое производство из шкур оленей, которое прошло стадию от кустарного промысла до промышленного предприятия. Об уникальности его позволяет говорить ограниченная территория распространения оленей, что делает его не похожим на другие производства не только в других странах, но и в России.

Литература:

1. Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. — СПб.: Министерство государственных имуществ, 1847. — 148 с.
2. Керцелли С. В. Материалы к изучению оленеводства. СПб., 1921. // НБ Коми НЦ Уро РАН. URL: <http://elib.komisc.ru/uploads/books/Material-k-izucheniiu-olenevodstva/index.html> (дата обращения: 22.05.2016).
3. Керцелли С. В. По большеземельной тундре с кочевниками. — Архангельск. Губернская типография. — 1911 // НБ Коми НЦ Уро РАН. URL: <http://elib.komisc.ru/uploads/books/Po-bolshezemelskoi-tundre/index.html> (дата обращения 14. 05.2016)
4. Керцелли С. В. Производство оленьей замши на Печоре. — СПб., 1914. — 56 с.
5. Керцелли С. В. Худадов В. Оленеводство. — М., 1919 // НБ Коми НЦ Уро РАН. URL: <http://elib.komisc.ru/uploads/books/Olenevodstvo/index.html> (дата обращения 12.04.2016)
6. Кирченко М., Юркина Г. Кочующие оп тундрам: путешествие из Коми за Урал // Республиканский литературно-публицистический историко-культурологический, художественный журнал «Арт». — 2016. — № 1 (74). — С. 104.
7. Повод Н. А. Оленеводство коми-ижемцев Северного Зауралья (вторая половина XIX — начало XX в // Журнал Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2006. — № 6. — С. 44.
8. Русский Север: этническая история и народная культура. XII—XX века. — М.: Наука, 2001. — с. 248
9. Турубанов А. Н. Строительная отрасль Коми края в первые десятилетия XX века (1901—1930 годы). // Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. URL: http://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/11/trudy-ijali_72.pdf#page=50 (дата обращения 14. 04. 2016)
10. Ф Фрейдин И. Л. Первый «замшевый» на Печорском Севере // Летопись Севера. — М.: Государственное издательство географической литературы, 1964. — С. 142—147.
11. Хатанзейский Н. К. Ижемские замшеделы // Новый Север. — 1991. — № 132 (8013). — С. 5.
12. Чупров В. Первый замшевый завод // Красная Печора. — 1978. — № 96(5414). — С. 6.
13. Шабаев Ю. П., Дронова Т. И., Шарапов В. Э. Коми-ижемцы, поморы, устьцилемы: модели культурных трансформаций // Этнографическое обозрение. — 2010. — № 5. — С. 13—26.
14. Шергин И. А. Богатства Севера. (Зырянский край) Путевые заметки, очерки, рассказы. — М., 1908;. — с. 216.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Иран и Первая война в заливе

Бадретдинова Мария Эдуардовна, магистрант
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Ирано-иракская война, длившаяся с 1980 по 1988 гг., в научной литературе нередко именуется Первой войной в заливе. Считается, что война стала своего рода определяющим этапом в процессе переформатирования геополитического ландшафта Ближнего и Среднего Востока, который предоставил большие возможности региональным субъектам для реализации собственных амбиций. Крупные мировые державы также не остались без выигрыша, нарастив собственный военный потенциал, и усилив влияние в регионе. Нередко в зарубежной литературе участие в данной войне сравнивают с игрой в шахматы и сам регион военных действий именуют шахматной доской [4, с. 22]. Правда «игра» оказалась не такой уж безобидной, унеся миллионы жизней. Для Ирана итог был более чем плачевным: страна потеряла 1 миллион граждан. Материальный ущерб для Тегерана составил более чем 500 миллиардов долларов США [4, с. 23].

В качестве основных причин для начинания военных действия обычно рассматривается целый ряд факторов. В данной работе мы обозначим самые основные.

Первая причина — споры за водные ресурсы реки Шатт аль-Араб. Данная река представляет собой общее продолжение Евфрата и Тигра, устье которого впадает в Персидский залив. Залив, как известно, имеет стратегическое значение для стран региона. Основной поток торговли осуществляется морским флотом, добываемые в регионе углеводороды также транспортировались в то время преимущественно морским путем. Устье реки имеет также важное военное значение, и каждая из двух стран стремилась доминировать на этом участке совместной границы.

Вторая немаловажная причина — принадлежность правящих режимов к различным ветвям исламской религии. Как известно, еще VII в. ислам в силу возникших противоречий в умме разделился на три ветви: суннизм, шиизм и хариджизм [1, с. 8–9]. Иран в силу целого ряда причин стал преемником шиитской традиции в исламе, и в прошлом столетии олицетворял собой политический, экономический и культурный центр шиитского мира. Однако, как подчеркивают исследователи данного вопроса,

исконной шиитской землей был не Иран, а некоторые регионы Ирака. Именно в Двуречье находятся могилы великих проповедников-приверженцев шиитского направления в исламе, там же остались святыни шиитского духовенства в виде известных мечетей и иных культовых объектов. В Ираке проживает также многочисленная община шиитов. Все эти обстоятельства никогда не оставляли Иран равнодушным, Тегеран всячески выражал озабоченность доминированием суннитского духовенства в соседней стране и игнорированием интересов шиитов. Шиитско-суннитское противоречие в Ираке ускорило приближение войны.

Третья важная причина — курдский фактор. Как известно, в обеих странах проживает курдское меньшинство. Курды, пожалуй, единственный многочисленный народ в мире, так и не получивший собственной государственности. Официальный Багдад, как констатируют исследователи, использовал курдские группировки в Иране в собственных интересах, обещая им материальную и военную поддержку. Аналогичную политику по отношению к курдам Ирака проводил и Тегеран. Напряжение по курдскому вопросу также послужило катализатором начала военных действий между двумя странами.

17 сентября 1980 г. Саддам Хусейн объявил о непризнании так называемого Алжирского договора, подписанного в 1975 г. Напомним, что данное соглашение регулировало статус спорных водных территорий акватории Шатт аль-Араб. И уже 19 сентября «Саудовская Аравия, Кувейт, Бахрейн, Катар и ОАЭ договорились предоставить Ираку 14 млрд долл. США в поддержку военной операции против Ирана. Страны позволили Ираку пользоваться их авиабазами, включая сопутствующую инфраструктуру» [3, с. 97]. Таким образом, Ираку удалось в короткие сроки сформировать антиперсидский блок арабских стран, население которых исповедовало преимущественно ислам суннитского толка.

Первая война в заливе закончилась безрезультатно для обеих сторон. Однако данный исход для Тегерана дался нелегко. «Наиболее сложным периодом для ИРИ оказалась восьмилетняя война с Ираком, где в целом

Иран выстоял. Только внезапное и массированное применение Ираком против Ирана созданных им в тайне от остального мира ракет средней дальности и химического оружия, а также истощение ресурсов самого Ирана склонили Хомейни к принятию решения о прекращении войны и примирении с Ираком» [2, с. 306].

О результатах ирано-иракской войны для Тегерана однозначно говорить достаточно сложно. Последствия военных действий были крайне противоречивыми.

Во-первых, в регионе укрепил свое влияние основной противник иранского духовенства — США. Предоставленные Египтом, Оманом, Сомали и Кенией американцам новые базы, колоссальные закупки вооружений Саудовской Аравией у США и запасы там этого оружия для американских сил быстрого реагирования, предоставление права беспрепятственного использования саудовского воздушного пространства и акватории этой страны в своих целях — все это способствовало беспрецедентному сосредоточению американского военного присутствия в районе Персидского залива.

Во-вторых, благодаря войне исламистские группировки в Иране усилили свое влияние в стране, ослабив все другие конкурирующие политические силы иранского общества, которые также сотрудничали с исламистами в деле свержения шахского режима.

В-третьих, ирано-иракская война привела к оформлению союза светской «панарабской» Сирии и религиозного, «панисламского» Ирана. Еще в 1979 г. вопреки всем ожиданиям обе страны упрочили свое сотрудничество в сфере экономики и торговли оружием. Сам союз и его проверка на прочность войной — это одна из основных проверок для так называемой неореалистической внешней политики Ирана. Это был защитный и стратегический союз, направленный на нейтрализацию Ирака и израильских наступательных возможностей в регионе, а также предотвращение прямого американского вторжения на Ближний Восток. В то время как иракская агрессия продемонстрировала, что борьба за Персидский залив будет вестись между странами исламского мира, израильское вторжение в Ливан в 1982 г., получившее название «Первая ливанская война», завершилось выводом из этой страны войск США и Франции, что было оценено мировым сообществом как нежелание западных держав вмешиваться в сложные ближневосточные конфликты [4, с. 26]. Последовавшая гражданская война в Ливане символизировала крепнущие союзнические отношения Ирана и Сирии в этой стране. По окончании ирано-иракской войны эти два союзника, несмотря на некоторые разногласия, смогли прийти к общему знаменателю и определить условия совместного сотрудничества в течение последующих лет. Действительно, стратегическое сотрудничество между Ираном и Сирией после Первой войны в заливе оказалось самым длинным и устойчивым союзом в регионе.

В-четвертых, как ни парадоксально это звучит, окончание войны привело к сближению и нормализации отношений Ирана с европейскими странами. На самом

деле, отношения Ирана с европейскими державами, такими, как Франция и Германия были стабильными и относительно лучше, чем отношения с Соединенными Штатами после исламской революции. Невмешательство этих стран в ближневосточный конфликт во время ирано-иракской войны во многом способствовало росту доверия Тегерана европейским столицам.

И, наконец, война дала возможность Египту укрепить свои позиции в регионе. Каир пытался извлечь выгоду из конфронтации между коалицией Сирии и Ирана, с одной стороны, и союзом Ираком со странами Персидского залива, с другой стороны. В конце концов, два блока, которые были потенциальными противниками Египта, вышли из войны с большими потерями, что принесло правительству Египта большие возможности для проведения собственной политики в регионе.

В 1988 г. ООН обратилась к воюющим сторонам с требованием прекратить военные действия. Духовный лидер Ирана аятолла Р. Хомейни, видя бесперспективность продолжения конфликта, не смотря на очевидные успехи Ирана, согласился на перемирие. Военные действия были приостановлены в июле 1988 г. и впоследствии уже не возобновлялись.

Необходимо заметить, что иранское общество сумело извлечь уроки из войны, длившейся восемь лет и не принесшей стране никаких ощутимых результатов. После кончины Высшего руководителя Ирана Р. Хомейни в 1989 г. и прихода к власти А. Рафсанджани внешнеполитическая доктрина Ирана претерпела существенные изменения. Политическая элита страны разделилась на два непримиримых лагеря: так называемых ортодоксов и прагматиков. Приверженцы первого лагеря настаивали на продолжении жесткого внешнеполитического курса, предусматривающего самоизоляцию от внешнего мира, дальнейшую исламизацию всех сторон политической и экономической жизни иранского общества, так называемую экономическую автаркию. Оппозиция в лице прагматиков, понимая, что прежний курс может завести страну в очередной тупик, предложила иранскому народу иной путь, который в западной литературе именуется неореалистическим [4, с. 27]. А. Рафсанджани и его сторонники понимали, что разрушенная войной страна не восстановится без иностранного капитала и либерализации политической и экономической жизни общества. Прагматики предложили провести широкую приватизацию государственного сектора, расширив и углубив, при этом, связи со странами мусульманского мира и с крупными европейскими державами. Не смотря на то, что реформы президента А. Рафсанджани оказались половинчатыми и противоречивыми, стремление Тегерана наладить отношения с внешним миром ознаменовало собой пересмотр внешнеполитической доктрины страны. Безусловно, в намечившихся реформах бывшие военные неудачи Ирана сыграли важную роль.

Учитывая те сложные трансформации в общественно-политической жизни Ближнего и Среднего Востока, которые происходят сегодня, ирано-иракский конфликт,

вылившийся в Первую войну в заливе, не должен затеряться в российской гуманитарной науке. Суннитско-шиитское противостояние, длящиеся уже почти полтора ты-

сячелетия, не утрачивает своей актуальности и сегодня. И современные события в Сирии являются ярким тому подтверждением.

Литература:

1. Миннихметов Р. А., Нуриев Б. Д. История мусульманского права. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. — 104 с.
2. Родригес А. М. История стран Азии и Африки в Новейшее время: учебник для вузов. — М.: Проспект, 2010. — 512 с.
3. Чернова А. Ф. Ирано-иракская война 1980–1988 гг.: Подходы монархий Персидского залива // Terra Humana, 2013, № 1 — С. 97. — С. 96–100.
4. Gidekli G. Iranian foreign policy in the 2000s: a neo-realist perspective. — Ankara: 2014. — 132 с.

Теоретические подходы к исследованию городских сообществ в современной политологии

Гнатышин Илья Юрьевич, магистр
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Задачей данной главы является раскрытие такого явления как политизации городских сообществ в структурах гражданского общества, иными словами, как городские сообщества становятся политическими субъектами в условиях гражданского общества. В связи с этим необходимо раскрыть основные структурные главы. Этим обусловлена задача первого параграфа главы. Она заключается в необходимости рассмотреть нынешнее состояние дебатов о городских сообществах.

Сообщество тема в социологии и политологии далеко не однозначная. Как пишет Г. Юдин, сообщество изначально изучалось в поле антропологии [1]. Родоначальниками этого поля исследования стали Э. Дюркгейм, М. Мосс и В. Тёрнер. Для антропологов понятие «сообщество» удобно тем, что оно обозначает ограниченную в пространстве группу людей, в дальнейшем этой проблемой сообществ занималась Чикагская школа, например, Луис Вирт и Фердинанд Теннис. Теннис выделял свои «Гезельшафт» и «Гемайншафт», разделяя город и село как общество и сообщество. Это же разделение сделал для себя Вирт, изменяя от работы к работе контексты, но, однако для него для него прообразом общества остаётся территориальная группа, отношения в которой регулируются моралью. Из их трудов родилось такое направление, как человеческая экология. В контексте сообщества она изучала коммуникацию, консенсус, общие нормы, ценности, осознанный социальный контроль и коллективное действие. Однако в понятии сообщество было больше поэзии, описательной вольности, нежели в строгом научном понятии.

Однако Л. Вирт в своей статье «Пределы и проблемы сообщества» пишет, что необходимо чётко разделять понятия «социальная группа», «сообщество» и «общество» [2]. Социальная группа — самое широкое

понятие, указывающее на сплочённость. Вирт пишет, что есть группы, которые лучше всего понимать как сообщества, и группы, которые лучше рассматривать как общества. Однако он считает, что мы не вывели универсальный способ коммуникации, универсального дискурса, основанного на общих смыслах, интегрирования различных, зачастую конфликтующих, интересов. Вирт полагал, что сообщество всегда территориально локализовано и де- и разлокализованность его может вызывать определённые проблемы.

Однако к 80-м годам границы между подходами начинают становится проницаемыми. И в этом смысле предтечами стали работы Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» и Энтони Коэна «Символическое конструирование сообщества». В них понятие сообщества перестало обозначать локальную единицу, территориальную близость. Внимание переключилось на искусственность, историчность отношений сообщества, которая особенно заметна в конструировании таких примордиальных, на первый взгляд, сообществ, как нация. С интенсификацией коммуникации, появлением интернета критерий локализации, взаимодействий лицом к лицу не оказывает столь сильного воздействия. Мир, связанный путями интернета, похож на огромную деревню, как писал Маршалл Маклюэн. Сообщества деллокализуются, их общение становится опосредованным средствами коммуникации. В итоге нынешние сообщества можно характеризовать как воображаемые.

Для такой дисциплины как «community studies», необходимо понимание трудов Зигмунда Баумана. Отправной точкой теории Зигмунта Баумана становится парадокс общества текучей современности (liquid modernity) [3]. Как считает Бауман, сообщество является наиболее желаемой вещью для всего современного со-

циального бытия. Он утверждает, что нынешние люди, живущие сегодня, значительно атомизированы. Это потому, что современность, в течение последних несколько десятков лет, была значительно изменена в связи с сочетанием экономических, политических, социальных и культурных факторов, которые привели к появлению более «легких» и «жидких» связей. Премодерновые же структуры были ориентированы на более жёсткие, иерархические связи. В противоположность общества «твёрдой современности», «текущая современность» является потребителем социальности, в котором люди стали одновременно и продавцами, и товарами. Иерархии размываются, структуры становятся необязательными. Следовательно, сообщество в его классическом понимании, уже не действует, становится незащищённым, необязательным. Для определения этого состояния Зигмунд Бауман использует понятие «Unsicherheit», означающее неопределённость. Бауман пишет: «Ощущение »территории«, ныне беспомощное и никаким усилием воображения не представляющееся самодостаточным, утратило значительную долю своей ценности, свою привлекательность и притягательную силу для тех, кто может свободно передвигаться, оно становится ускользающей целью, скорее даже мечтой, чем реальностью, для всех, кто, сам не обладая подвижностью, желал бы замедлить либо остановить передвижения невероятно мобильных хозяев исчезающего порядка. Для тех, кто обладает мобильностью, задачи территориального и административного управления кажутся все более грязной работой, которой следует избегать любой ценой и передавать тем, кто стоит пониже на ступенях иерархической лестницы, кто столь слаб и уязвим, что не откажется от тяжелой работы, даже если знает, что его усилия, несомненно, будут пустыми и бесполезными». Здесь выражается обеспокоенность по поводу де-локализации сообщества. Но значит ли это его распад? В повседневной жизни это значит, что мы больше не привязаны к нашему дому, земле, родителям, государству (не связаны различного рода «жёсткими» (сильными) связями), становясь всё более подверженными связям «жидким» (слабым). В политической сфере это значит, что мы действительно сами себе хозяева, что мы можем действовать от своего имени, что политический субъект в высшей степени является индивидуальным. Однако, как кажется, не только модерн становится «текущим», но и сообщества приобретают такой же характер, становясь менее зависимыми от сильных связей, более ситуативными, конструируемыми. Здесь принципиально важно указать на пересечение в этой точке подходов Андерсона, Коэна и Баумана, относя к периферии изречение Хобсбаума о том, что сообщества сейчас вряд ли возможны, зато традиции вполне конструируемы.

Однако подобный узел размышлений не единственный. Тони Блэкшоу, например, склонен говорить о постмодернистских сообществах [4]. То, что он называет «постмодернистское сообщество», противоречит определению сообщества в ортодоксальном социологическом смысле.

В частности, эти сообщества могут существовать двумя основными способами, которые по соображениям целесообразности он называет «негативным» постмодернистским сообществом и «позитивным» постмодернистским сообществом. В частности, как «негативные» постмодернистского сообщества, так и «позитивные» постмодернистские сообщества являются фрагментарными и уязвимыми для разрыва, появляются в странных и удивительных формах, могут не иметь никакой формы, никакого стандарта или соответствия каким-либо правилам.

Прежде чем мы рассмотрим идею «негативного» постмодернистского сообщества. Его идея берет начало в совместных работах французского философа Жиля Делеза и психиатра Феликса Гваттари [5]. Где они с помощью критики фундаментальных, как казалось бы, оснований психоанализа (в частности Эдипова комплекса) приходят к выводу, что нет таких оснований, чтобы говорить о сообществе, а есть лишь индивидуальная сборка шизофренического нарратива, о чём говорит и Ж. Ф. Лиотар в своей книге «Состояние постмодерна», где у Лиотара появляется «критерий перформативности»: «система вносит свой вклад в развитие всех языковых игр (даже если они не освобождают от канонического знания), в познание этих игр; она стремится перевернуть повседневный дискурс в своего рода метадискурс: обыденные высказывания проявляют склонность цитировать самих себя и различные прагматические положения, которые нужно все же косвенно соотносить с затрагивающим их актуальным сообщением. Она может внушить, что проблемы внутренней коммуникации, которые встречается в своей работе научная коммуникация, когда ломает и переделывает свои языки, имеют природу, сравнимую с природой социального сообщества, когда то, лишённое культуры рассказов, должно найти доказательства его коммуникации с самим собой и, тем самым, задаться вопросом о легитимности решений, принятых от его имени». Сообщество же здесь выступает как нарратив, реализуемый на двух уровнях (коллективном и индивидуальном). Другими словами, суть постмодерновых форм жизни согласно Делезу и Гваттари не в укорененности сообщества или культуре, а в ризоматическом образе жизни, где возможно соединение всего со всем. Таким образом, «негативное» сообщество заключается в своей перформативности, языковых играх, случайности и непрочности. Проблема таких сообществ том, что они думают, что языковая игра может им дать то, что называется сообществом в ортодоксальном смысле слова. «Позитивное» же постмодернистское сообщество заключается в вписанности в дискурсы власти. Кроме того, «позитивное» сообщество отличается тем, Деррида называет «игрой различий». В этом смысле, это означает, что главные различия между сообществами пролегают в языке («мы», «они», «свой» или «чужой»), но это говорит и то, что сообщество можно также и создать.

В. Вахштайн считает сообщества следствием «производящей коммуникации», у которой может быть множество параметров описания. Он выделяет следующие [6]:

— структура коммуникативных обменов. Кто, с кем и как взаимодействует? Это параметр плотности контактов между членами сообщества и сила коммуникативных связей между ними же;

— событийная архитектура. Сообщества событийны, потому что событийна коммуникация. Сообщества порождаются событиями коммуникации; можно выделить сообщество-устанавливающие события и события рутинные, ординарные. И те и другие участвуют в производстве сообществ, но в случае рутинных событий коммуникации речь должна идти о воспроизводстве, тогда как учреждающие события являются абсолютными и перформативными;

— коды коммуникации. На каком «языке» происходит коммуникация? Каковы встроенные в него способы описания мира? Как именно используемая в данном языке метафорика позволяет сообществу ответить на вопрос о себе и о своем положении в мире?

В своей работе «Символическое конструирование сообщества» Энтони Коэн утверждает, что мы должны признать, что сообщества являются не только результатом представительства (agency), на котором зиждется их существование, но и от того, что они не существуют без символов, образов, определения границ сообщества, раз-

деляющих меток, обычаев, привычек, ритуалов и связь между этими компонентами. Иными словами, символы не просто описывают сообщества; они вносят свой в некотором смысле вклад в конструирование сообщества.

Таким образом, можно, пользуясь межпарадигмальным анализом, выделить три типа сообществ:

— премодерновые (для них характерны сильные связи, такие как семья, род, земля и т.д. В России такие сообщества могут «казаться» аулы в горном Дагестане или поселения на Крайнем севере);

— модерновые (с характерными слабыми связями, высоким уровнем мобильности);

— постмодерновые (основанные на слабых связях, перформативности).

Кроме того, городские сообщества существуют на нескольких уровнях:

— как общества в силу ограниченности города территориально и особого рода связям, возникающим в процессе его пользования. Город как сообщество;

— непосредственно состоит из сообществ, разделяясь на различные районы, приводя в действие различные типы политических субъектов. Город, наполненный местами сборки сообществ.

Литература:

1. Григорий Юдин, Иван Павлюткин, Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов. — URL: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/567/1487> (дата обращения: 20.01.2017).
2. Wirth L. The scope and problems of the community // Community life and social policy: Selected papers by Louis Wirth. — Chicago: University of Chicago Press, 1956. — P. 9–20
3. З. Бауман. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. — 390 с.
4. Blackshaw T. Key concepts in community studies. — Los Angeles, London: SAGE, 2010—232 p.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург, М.: У-Фактория. — 895 с.
6. Формула сообщества Почему понятие сообщества утрачивает значение? URL.: <http://postnauka.ru/longreads/13650> (дата обращения: 20.01.2017)

Проблемы современной политики России в сфере образования

Химионова Марина Витальевна, студент

Научный руководитель: Понявина Мария Борисовна, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Образование — процесс получения знаний, обогащения, просвещения. «Ученье — свет, а неученье — тьма», — вот, что писал об этом один из плеяды русских писателей и поэтов Александр Сергеевич Пушкин.

Понятия «образование», «образовательная система» немислимы вне государства. Внутренние функции социально ориентированного государства включают в себя в том числе и образовательную функцию. И она является одной из важнейших среди прочих ввиду ряда весомых и объективных причин. Во-первых, образование подрас-

тающего поколения — залог успешного и процветающего государства, способного отстаивать собственные интересы и защищать свое мнение на международной арене, а также формирование надежной преемственной опоры. Во-вторых, образование способствует приобщению обучающихся к культуре, традициям, истории их страны и народа, позволяет посмотреть на ход развития цивилизации в целом в ретроспективе, а, следовательно, учесть ошибки, предотвращая их повторение в будущем, принять к сведению и усвоить тактики и пути решения задач, ко-

торые способствовали благоприятным исходам затруднительных или даже кризисных ситуаций. Все эти функции призвана выполнять образовательная система и ряд органов исполнительной и законодательной ветвей власти.

Современная система образования находится на стадии переходного периода: разрушается советская школа, а на смену ей приходят западные тенденции и методы обучения.

Обратимся к истории и проследим, каким образом развивалась система образования и к каким результатам привела современная политика в этой сфере, а также сопоставим эффективность двух стилей обучения: советского и западного.

Начнем со второй половины 1940-х годов XX столетия. Пережив небывалую по своей разрушительной силе Вторую мировую войну, СССР спустя двенадцать лет, а именно 4 октября 1957 года, запустил в космос первый в мире искусственный спутник Земли. Спустя еще четыре года, 12 апреля 1961 года, СССР отправил первого в мире человека — Юрия Алексеевича Гагарина — на космическом корабле покорять еще не изведанное на тот момент пространство. Это все свидетельствует о том, что за 16 лет страна сумела «восстать из пепла», восстановиться и даже обогнать остальной мир в научно-техническом развитии. А ведь ведущую роль в такого рода научном прорыве сыграло ни что иное как образование.

Восточная народная мудрость гласит: «Хочешь победить своего врага — воспитай его детей». В связи с этим стоит вспомнить события 90-х годов прошлого века и всеобщее ликование по поводу «меценатской» деятельности Джорджа Сороса — американского трейдера, финансиста, инвестора, создателя сети благотворительных организаций, известных как «Фонд Сороса». Наиболее активную деятельность на территории России он вел в 90-е годы прошлого столетия. Так, в 1994 году в России начала работать Международная программа образования в области точных наук, бюджет которой составил более 100 миллионов долларов. Фонд Сороса, начиная с 1994-го года, выплачивал стипендии лучшим представителям студенчества и преподавательского состава России, размер которых в несколько раз превышал среднюю заработную плату по стране в то время. На его же деньги проводились конференции для преподавателей, в рамках которых организовывались встречи с известными профессорами, проходили обсуждения различных проблем и идей. Кроме того, он спонсировал переиздание наиболее востребованных школьных учебников, тираж которых превысил полмиллиона экземпляров. Однако в ходе этого процесса, например, из учебников по истории России исчезли многие ключевые моменты Великой Отечественной войны 1941—1945 годов: Курская и Сталинградская битвы упоминались теперь лишь в виде перечисления в одной строчке, чтобы не заострять на них внимание учеников. Но в чем же причина подобных действий? Возможно, авторы новых учебников, находившиеся под крылом Сороса, ставили перед собой задачу исключить вероятность того, что

в ходе изучения истории собственной страны ученики проявят интерес к этим событиям, захотят более подробно их рассмотреть. А это, в свою очередь, может привести к тому, что подрастающее поколение станет испытывать гордость за свою Родину, за народ, который так отчаянно ее защищал. Проявления подобных чувств могут неизбежно привести к сплочению народа, осознанию единства и подъему национального духа. Такой исход был бы крайне нежелателен для всех, кто еще во времена Советского союза чувствовал с его стороны угрозу. Ведь куда легче управлять разрозненным народом, чему свидетельствует великое множество исторических примеров.

Вернемся в настоящее время и посмотрим, какие результаты имеет уже на сегодняшний день современная реформа образования. Во-первых, обратимся к изменениям, касающимся структуры школьных выпускных экзаменов. По словам нынешних учеников старшей школы, на уроках они тренируются заполнять бланки для сдачи Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и отработывают методику и принципы решения однотипных заданий, из которых он состоит. Даже сочинение, входящее в структуру заданий ЕГЭ по русскому языку, нынешних школьников учат писать, используя так называемые клише — стандартные образцы словосочетаний и синтаксических конструкций. А ведь сочинение по своей сути — задание творческое, направленное на свободное изложение собственных мыслей по заданной теме. Нередко можно услышать такую фразу из уст преподавателей русского языка и литературы: «Проверяющие будут искать в ваших работах определенные фразы, указывающие на то, что вы следуете логике задания. Именно поэтому лучше всего употреблять фразы-клише». Получается, что детей учат не выходить за рамки установленной системы. Но в чем причина? Возможно, в том, что, опять же, намного легче управлять сознанием человека, мыслящего стандартно, нежели человека вольномыслящего.

Вот, что говорит по поводу современной реформы образования кандидат исторических наук, доцент, преподаватель МГИМО кафедры истории и политики стран Европы и Америки, Ольга Четверикова в одном из интервью: «Чем больше мы начинаем узнавать о том, как происходит наша так называемая реформа образования, тем больше складывается картина, что проект этот готовился очень давно, разрабатывался очень детально, причём и стратегически, и тактически. И не случайно многое из того, что происходит сегодня, заимствовано из немецкого плана «Ост» — обширного проекта, который в том числе касался и системы образования. Мы знаем прекрасно, что американская разведка использовала те наработки, которые были у немецкой разведки, работавшей на восточном фронте. Поэтому многое из того, что сегодня реализуется, очень напоминает как раз детали того плана». Что же это за план «Ост», о котором она упоминает в своей речи? По своей сути он представлял собой обширную программу закрепления господства германского рейха в странах Восточной Европы, в том числе в СССР. Из директивы А. Гитлера А. Розенбергу о введении в дей-

стве Генерального плана «Ост» от 23 июля 1942 года: «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Каждый образованный человек — это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью...» В современной политике в сфере образования четко прослеживаются параллели с данным планом: большинство нынешних учеников отрабатывает технику заполнения бланков и едва ли осуществляет арифметические операции без использования электронно-вычислительной техники.

Государство, которое стремится к развитию, а также ставит своей целью занимать лидирующее место на международной арене, должно заботиться, прежде всего, об уровне образованности населения. В связи с этим для того, чтобы реформы в сфере образования стали эффективными, правительству необходимо сфокусироваться на решении ряда проблем, сдерживающих их развитие. Во-первых, теоретическая направленность образования на начальном, среднем и профессиональных уровнях препятствует подготовке узкоспециализированных специалистов, чей недостаток проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества. Во-вторых, недостаточное финансирование ведет к нехватке кадров и отсутствию мотивации. В-третьих, увеличившееся число негосударственных ВУЗов подрывает доверие к качеству высшего

образования, так как большинство подобных учреждений занимается лишь продажей дипломов, за которыми не стоит фундаментального образования. В результате работодатели настороженно относятся к молодым кадрам, не имеющим опыта работы. Наконец, падение престижа ПТУ и техникумов, недостаточное внимание их развитию и функционированию ведет к нехватке квалифицированной рабочей силы в различных отраслях промышленности. Для разрешения этих проблем необходимо направить политику государства в сфере образования на каждом из его этапов не только на соответствие международным стандартам, но и, в первую очередь, ориентироваться на нужды страны. Показателем в этом плане пример Республики Корея (Южной Кореи), где количество мест на ту или иную специальность, а также учебные программы устанавливаются государством с учетом потребностей экономики в тех или иных специалистах. Результатом подобной политики явилась процветающая экономика с интенсивными показателями роста, зарекомендовавшая себя на международной арене.

Проблемы, связанные с образовательной системой современной России, требуют принятия и реализации ряда мер на высшем уровне управления государством, которые кардинально изменили бы направление ныне осуществляемой политики. Для достижения максимально эффективного результата необходима корреляция и согласованное взаимодействие различных политических институтов, главным образом законодательной и исполнительной ветвей государственной власти.

Литература:

1. Интернет-журнал «Советник» / Максим Хрусталёв / «Генеральный план »Ост» / <http://www.1-sovetnik.com/articles/article-815.html>
2. Генеральный план «Ост» / Мейер-Хетлинг Конрад. — Издательство: Артель «Северная Коза», 2012.
3. Содружество литературных проектов «Русское поле» / Елена Филатова / «Учебники Сороса — тайное оружие либералов» <http://moloko.ruspole.info/node/6264>
4. Авторский блог Дмитрия Перетолчина / «Демонтаж» от 21.11.2015 <http://zavtra.ru/blogs/razrushenie>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Творчество народных мастеров Узбекистана

Бакаев Шодижон Шокирович, старший преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье рассказывается о возрождении традиций ремесленного производства, о стремлении к сохранению национальной культуры Узбекистана. Также в статье широко освещена деятельность узбекских мастеров, каждый из которых отличается своеобразием орнаментального и колористического решения.

Ключевые слова: абр, кашкар-балдок, палак, гулқўрна, зардевор, чойшаб, кирпеч, икат, колиб, шокоса, кандакор, босма, ироки, гирих, шарафа

Из века в век в Узбекистане развиваются ремесла, оставляя тем самым в наследство бесценные и уникальные изделия безвестных мастеров, которые поражают богатством художественной фантазии и неотразимостью и совершенством форм. Бережное отношение к наследию и к культурным ценностям Узбекистана, возрождение традиций ремесленного производства, является закономерным процессом, обусловленным стремлением к сохранению национальной культуры.

В Узбекистане принято ряд постановлений, которые направлены на возрождение народных промыслов и ре-

месел. Множество народных мастеров избраны академиками Академии Художеств Узбекистана. Многим мастерам присвоено звание «Узбекистон Республика халк устаси», так же, при научно-производственном центре «Мусаввир» создана ассоциация народных мастеров «Хунарманд», где основной задачей этих организаций, является восстановление забытых народных ремесел.

Всем известно, что декоративно-прикладное искусство Узбекистана издавна пользуется заслуженной славой. Произведения прикладного искусства отличаются целеобразностью форм, единством формы и неповторимо-

Рис. 1. Интерьер мечети Пиридастгир, г. Бухара (фрагмент резьбы по ганчу, где применен орнамент ислими, сложный гирих) Мастер Ш. Ш. Бакаев. 2009 г.

стью оформления. Природа декоративного искусства, его коллективность и искусство, считается наследием многих поколений. Оно же представляет собой ряд последовательных наслоений, древнейшие из которых отражают культуру народа, глубоко запечатлевшую в его искусстве. Произведения всех жанров декоративно-прикладного искусства, различаются разнообразием художественных традиций, созданных руками неповторимых мастеров узбекского народа.

Истоки декоративно-прикладного искусства уходят далеко вглубь веков. Тесно связанное с обычаями, традициями и жизнью народа, оно было самым массовым видом искусства. Современные ремесленники, бережно сохраняя традиции в декоративно-прикладном искусстве, творчески развивают и обогащают его. Их работы отличаются разнообразием, богатством творческой фантазии и технических приемов.

В каждом произведении отражается поэтическая душа узбекского народа, его мудрость, талант, любовь и стремление ко всему прекрасному.

Каждый гость, прибывший в солнечный Узбекистан, возвращаясь из странствий по далеким краям, стремится оставить память о знакомстве с этой страной и с ее гостеприимным народом. С любовью выполненный руками народного мастера или ремесленника сувенир, живо воскресит в памяти соприкосновение с историей и культурой страны. Путешествие по Узбекистану — «золотому отрезку» древнего Великого шелкового пути, оставляет незабываемые впечатления и добрую память от архитектурных памятников нашей Бухары, который был внесен ЮНЕСКО в список «Всемирного наследия».

Гончарное производство на протяжении многих веков являлось самым развитым видом ремесла в Узбекистане. Поливная и неполивная керамика, имела большие особенности, проявляющая в неповторимости форм и орнаментального декора и колорите.

Недалеко от Бухары, в городке Гиждуван из рук усто-кулола, ремесленника по керамике в шестом поколении, усто Алишер Назруллаева создаются разнообразные и неповторимые керамические блюда, вазы, шокосы, и чаши. В его произведениях мы часто встречаем наши национальные ритмические узоры «абр», которые, якобы предохраняет от дурного глаза.

Высококачественными исполнениями отличаются изделия современных мастеров чеканки, работающих с латуной и медью. Тонкость и богатство узоров является характерной чертой в творчестве бухарских мастеров. Бухарские мастера чеканки прошли школу известного народного мастера Салима Хамидова, который стремился вернуть к жизни искусство художественного металла в Бухаре еще в 60-х годах. Сегодня чеканщики Бухары работают в мастерской «Кандакор» имени Усто Хамидова. Часто применяется традиционная форма изделий, декора и технологий, мастера неустанно ведут поиск новых средств художественного выражения. Часто в оформлении медных подносов и блюд, изображаются древние достопримечательности древней Бухары. Благодаря нарядности декора и изяществу своих форм, эти медные подносы, которые служат для оформлений интерьера, стали прекрасным памятными сувенирами для всех и каждого.

Любителей национальных женских украшений не оставят без внимания изделия ювелиров Бухары: тради-

Рис. 2. Интерьер мечети Пиридастгир, г. Бухара (фрагмент резьбы по ганчу, где применен орнамент ислими, сложный гирих) Мастер Ш. Ш. Бакаев. 2009 г.

ционные серьги кашгар-балдок и серьги-куполки, повязывающиеся подвесками, браслеты и кольца с излюбленными на Востоке камнями — жемчуг, рубин и бирюза.

Ценители узбекской ручной вышивки — «каштачилик» знают, что каждый своеобразный элемент узора, изысканно вышитый на сюзане, имеет свое древнее и магическое значение, о чем гласят народные легенды. В Узбекистане, во многих регионах изготавливались шелковые нити для вышивания, которые красились природным средством, по своеобразной технологии.

Вышивкой в основном занимались женщины, девочки овладевали секретами вышивки и готовили для себя приданое. В прошлом не было ни одного узбекского дома, где не украшали бы стены вышивкой. Дома украшались такими изделиями, как «палак», «гулкурпа», «зардевор», «чойшаб», «кирпеч» и другие.

В искусстве вышивания различается исполнительское мастерство каждого региона. Мастерница, заканчивая вышивку, обязательно оставляет незавершенным один завиток — по народному поверью, полностью законченная вышивка может положить конец жизни женщины. Бухарские вышивальщицы в своих изделиях предпочитают шов «босма», «дол», «ироки». К числу традиционных центров

вышивания сюзане, чаще всего относятся Бухара, Нулата, Шахрисабз, Самарканд и Ташкент.

Золотое шитье Бухары славится во всем мире. Мастера золотыми нитями вышивают нарядные женские и мужские халаты, тапочки, тубетейки и кошельки, отделанные рельефной золотой вышивкой, подобны тем, что когда-то носил сам эмир Бухары. Традиционным центром золотошвейного искусства, является древняя Бухара. Мастера производят продукцию, выполненную в лучших традициях бухарского золотого шитья и сегодня он популярен среди молодёжи.

Подлинной жемчужиной в ожерелье ремесел узбекского народа, является ткани ручной выделки. Давно, в середине I тысячелетия ткачи Самарканда и Ферганской долины ткали из шелка-сырца, привезенного из Китая, драгоценные ткани. Семьи ткачей выкармливали гусениц тутового шелкопряда, для получения натурального шелка. Из полученного шелка, на домашних станках ткали разнообразные и национальные ткани, такие как адрас, атлас, шои и полосатый бекасам. Очень славятся в Узбекистане ручные бровые ткани, вытканые из шелковых нитей, полученные таким способом узор «абр» переводится как «перевязанное облако».

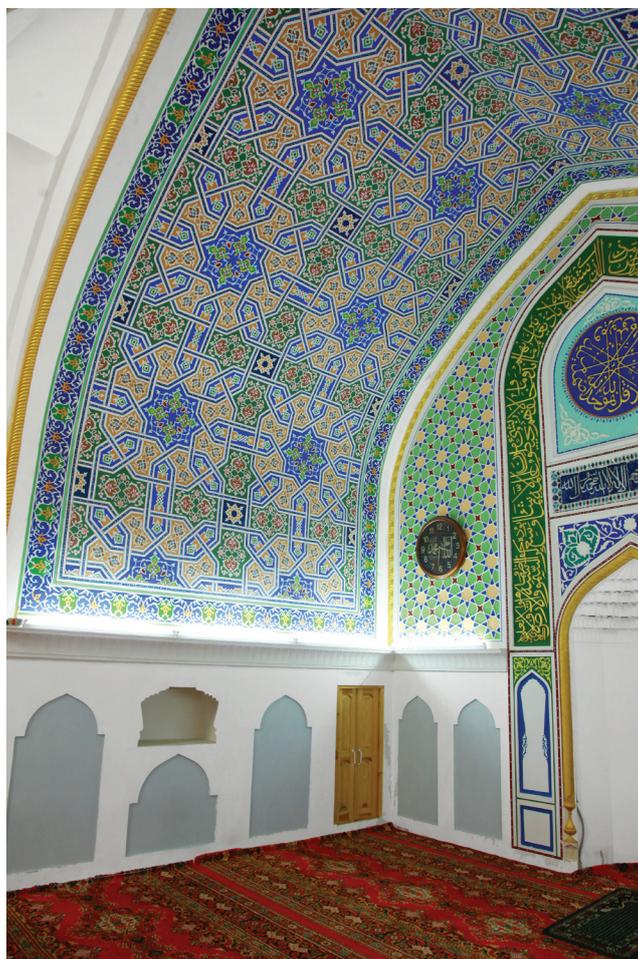

Рис. 3. 2013 г. Интерьер мечети Халфа Худойдот, г. Бухара (роспись, резьба по ганчу. Применен орнамент ислими, сложный гирих). Мастер Ш. Ш. Бакаев 2013 г.

Икат — это оригинальная техника, представляющая собой особый способ поэтапного окрашивания пучков нити в определенном цвете.

Для изготовления рисунка иката, используется пряжа разной толщины и плотности, икат — это сложнейшая технология ткачества, которая выполняется вручную.

Мало кто из гостей, прибывших в Узбекистан, удержится от приобретения замечательного национального головного убора — тюбетейки. Разнообразно вышитые головные уборы — тюбетейки считались состоятельностью и украшали всех, и седина мудреца, и косу невесты, и младенца. Тюбетейки покрывались ручной вышивкой или тканым своеобразным узором.

В творчестве народных мастеров Узбекистана, значительное место занимает и архитектурно-декоративное искусство. Мастер подчинялся канонам орнаментальных построений, понимал язык пластических и художественных свойств местных строительных материалов. Прочную основу этого древнего искусства, составляют разновидности таких материалов, как, алебастр, ганч, дерево, камень и керамика и они широко известны на всем Среднем и Ближнем Востоке. Всемирно известные архитектурные памятники нашего Узбекистана, свидетельствуют о высоком профессиональном мастерстве средневековых художников и зодчих, каллиграфов и резчиков и множество других мастеров.

Да, не секрет, что наши предки умели со вкусом украшать свой быт. Необычной красоты и узоров резные ганчевые стены, люстры и потолки, украшенные резьбой по дереву необычные двери, деревянная утварь и покрытые изысканно вышитым «сюзане» и «палаком» стены.

Одним из самых древних ремесел считается плетение из лозы ивового прута. Чего только не создавали умельцы — от хозяйственных корзин до дорожных сундуков и плетеной мебели. Сегодня, увы, все это мы видим все реже и реже. Поскольку плетение не требует отличного зрения, очень часто плетением из тростника и лозы занимаются не зрячие люди, создающие прекрасные изделия. Для плетения не так важна сила рук, важно правильно усвоить технику плетения, ну и конечно опыт.

Литература:

1. Б.Курбонов, Э. Эрназаров «Прикладное искусство Узбекистана» Т. 2003
2. Д. В. Нестерова Рукоделие: Энциклопедия М.: АСТ, 2007

Плетением из лозы может заниматься как молодежь, так и старые люди. Вещь, сплетенная из лозы, будет лучшим подарком для близкого человека.

Одним из самых уникальных и древних видов художественного ремесла Узбекистана, является резьба по ганчу. Искусство резьбы по ганчу, представляет собой уникальную школу, и представляет по художественному стилю и специфике технического исполнения.

В начале XX века В. В. Стасов отмечая о своеобразии искусства резьбы по ганчу, сказал следующее: «Это — чистейшая сама Средняя Азия, которую не с чем другим сравнивать из всего известного на свете по части рисунка и художественных форм».

Ганч, имеет свойство прочности и, являясь очень податливым материалом, обладает высокой пластической выразительности. Его плотная и мелкопористая структура, прочность и его белый цвет, определили его технические и художественные качества.

В этом искусстве, в его орнаментальном строе, в основном используются растительные и геометрические орнаменты. Сегодня резьба по ганчу является одним из ведущих видов народного декоративно-прикладного искусства Узбекистана. Так же ее роль в оформлении архитектурных сооружений возрастает все чаще.

Резьбой по ганчу, сохраняя традиционный орнамент, декорированы панно и шарафа, которые требуют точного математического расчета. Рельефный ганчевый орнамент старых мастеров, сегодня поражает воображение, но панно, вырезанные из гипса, требуют реставрации уже через несколько десятков лет.

Восстановление традиционной технологии изготовления ганчевого раствора, воссоздание и использование старинных и сложных орнаментов гирих, а так же традиционных приемов резьбы по ганчу, стало настоящим возрождением древнего промысла.

Шаг за шагом мы идём к вершинам мастерства и влечём за собой нашу молодёжь, убеждая, что красота, которая нас окружает — дело наших рук, было бы желание, терпение и любовь ко всему прекрасному.

Сохранение русской традиции в художественно-культурной среде Кизляра и Кизлярского района Республики Дагестан (некоторые наблюдения)

Рудакова Татьяна Юрьевна, магистрант
Дагестанский государственный педагогический университет (г. Махачкала)

Статья посвящена вопросам сохранения русской традиции в культурном пространстве Кизляра и Кизлярского района Республики Дагестан. Автор описывает работу творческих коллективов при Центре

традиционной культуры народов России г. Кизляра. Отмечается главная цель творческих коллективов — сохранение русской традиции и передача ее подрастающему поколению.

Ключевые слова: культура Северного Кавказа, Кизлярский район, фольклорный ансамбль, творчество русского народа, культурные ценности

В наше время культура является своеобразным духовным фундаментом всего общества, именно культура призвана помочь духовно-нравственному оздоровлению общества. Сегодня культура играет объединяющую роль, способствует сближению и взаимопониманию между людьми [3, с. 3].

Кизляр — интернациональный город со своими культурными традициями, связями с регионами Северного Кавказа, России. История развития культуры в Кизляре и Кизлярском районе непосредственно связана с их историческим развитием. Так исторически сложилось, что этот уголок России стал родиной для людей, таких разных по темпераменту, вере и менталитету.

О древнем периоде Кизлярщины известно мало. Между тем, из исследований академика В. В. Виноградова можно сделать вывод о богатой развивающейся культуре края [1]. Причем были найдены предметы, характерные для разных племен славян и мусульман Кавказа. Ценнейшими для изучения Кизлярщины является Некрасовское городище, там были найдены остатки древних городов и крепостей у станицы Александрийской (трехстенный городок). В результате археологических и исторических исследований появились доказательства близости и связи Древней Руси с Кавказом, стала более ясной роль русской культуры и становление казачества на Кизлярщине. Л. Н. Гумилев предполагал, что на месте, где сейчас располагается Кизляр, находился Семендер — первая столица Хазарии. Л. Н. Гумилев по археологическим находкам, их характерам и признакам обосновал тезис о том, что в Хазарии жили предки казаков Терека [2]. То, что славянские племена обитали здесь, и христианство было распространено, подтверждается и находками, и документами, находящимися в краеведческом музее города. Большой интерес представляют версии о происхождении названия города Кизляра: казачья легенда, переложенная М. Ю. Лермонтовым на стихи «Дары Терека»; легенда о четырех девушках; кумыкская легенда о Кизляр-кале; предание от тезиков о нападении абреков и строительстве крепости, чтобы спрятать девушек как главную ценность; Кизил-яр — Красный обрыв.

Все эти предания складывались в разные эпохи и у разных племен и народностей и являются отголоском древних событий и фактов, отражают представления и культуру людей. В эпоху Ивана Грозного на Тереке появились первые города и крепости — Терки, а с 1588 года Терский город — центр культуры на Кавказе. Куначество, способы выращивания различных культур, многое из материальной культуры русские люди и казаки перенимали у кавказцев, мусульмане, так же как и казаки, с удовольствием приобщались к русской культуре [3, с. 512–514].

Не противостоять, дополнять и понимать друг друга — это огромный труд ума и души наших предков. Из истории кизлярского края известно, что горцы во времена персидского похода Петра I вливались в ряды казачества, чтобы защитить родную землю. Город Кизляр — единственный город на Северном Кавказе, где компактно проживает русскоязычное население, где тесно переплелись многие народности, придавая городу неповторимый колорит и уникальность.

Кизляр является центром русской культуры в Дагестане, имеет почти 300-летнее прошлое, здесь сохраняются и преумножаются традиции русского народа и казачества. Культурная жизнь началась с основания самого города, со строительства первых храмов и тех навыков творчества и традиций мирного сотрудничества, которые составили особенность жителей Кизляра и всего Северного региона Дагестана [4, с. 51].

Целые десятилетия кизлярская земля помогала разным народам обрести свою судьбу, развить родную культуру, обогатиться культурами других народов. Ведь здесь, на протяжении многих лет, в дружбе и согласии проживают: аварцы, даргинцы, русские, кумыки, лезгины, лакцы, армяне, евреи. Кизлярская земля учила жителей гор и степей находить общие ценности, определить близкие взгляды на окружающий мир. Культура и традиции народов, проживающих на территории Кизляра и Кизлярского района, очень разнообразны, они формировались на протяжении долгих лет и передавались из поколения в поколение. Каждый из этих народов имеет свои особенности и отличия, которые придают им самобытность. Эти традиции были приумножены взаимопроникновением и сближением культур разных народов, созданием новых традиций песенного, музыкального, поэтического творчества, их достижениями в различных областях жизни.

Этническая культура Кизлярщины на сегодняшний день имеет свои ярко выраженные особенности. Она многонациональна, с доминирующими славянскими и казачьими началами.

Культурную жизнь кизлярцев и жителей Кизлярского района сейчас украшают выступления народного ансамбля русской песни «Яблонька», ансамбля преподавателей Аверьяновской школы искусств школы «Сполох», исполняющих музыкальные произведения на русских народных инструментах. Детские вокальные и сольные кружки художественной самодеятельности села Цветковка, Большой Бредихин, Александрия, Ясная поляна, Косякино, Черняевка позволяют выявить индивидуальность каждого ребенка, развить и поддержать талантливых и творчески одаренных детей. А при Доме Культуры сел Красный восход, Аверьяновка, Южный, Александрия успешно функцио-

нируют детские вокальные группы «Родничок», «Солнышко», «Росток», «Аэлита», которые сохраняют и популяризируют песенное творчество русского народа. Народные коллективы, созданные при Центре Традиционной Культуры Народов России Кизляра и Кизлярского района, подтверждают свое мастерство и профессионализм, выступая со своими программами на различных концертных площадках Республики Дагестан и в других регионах — это фольклорный коллектив ложкарей «Калинка» (г. Кизляр), коллектив фольклорной песни «Рождество» (г. Кизляр), хореографический коллектив «Ритмы Кавказа» (г. Кизляр), «Казаченька» (станция Александрьевская), «Моряночка» (село Брянск), «Южаночка» (поселок Южный), «Арешевские самоцветы» (село Малая Арешевка), «Звезда рыбака» (село Тушиловка), Государственный Терский ансамбль казачьей песни.

Как известно, земля начинается с людей. А кизлярская земля издавна являлась «кузницей» талантов. Велика роль Кизляра, как главного культурного центра на Кавказе с преобладающими русскими традициями. В культурной летописи города оставили неизгладимый след уроженцы Кизляра — композитор Р. О. Меликян, Л. Н. Цирульников, С. Н. Ралло и многие другие. Много лет работает в школе искусств № 2 преподаватель отделения народных инструментов, Заслуженный работник культуры РД Данилов Валерий Власович, известный в Кизлярском крае поэт, музыкант, композитор, а так же художественный руководитель женской вокальной группы «Южаночка». В своей работе с учениками он использует новые краски и формы исполнения народной музыки в ансамблях, где по новому интересно звучат такие инструменты как гитара, баян и аккордеон. Песенное творчество Валерия Данилова органично вытекает из огромного песенного наследия замечательных кизлярских композиторов и музыкантов Георгия Карапетяна, Василия Артюхова и Филлипа Беликова. В 1995 г. он подготовил к изданию сборник «Лейся, песня, над Кизляром». Он прекрасный преподаватель, самобытный поэт и композитор, своей работой и творчеством подтверждает бесконечную любовь и преданность кизлярской земле. Отдельная страница творчества В. В. Данилова — юмористические рассказы и стихи, частушки и пародии. В 2008 году в г. Махачкале, в издательстве «Лотос», была издана его книга кизлярских баек, веселых рассказов и смешных историй «Кизляр — прикольный городок». Валерий Власович Данилов — разносторонняя личность, в какой бы области искусства он ни работал, у него всегда это получается талантливо и оригинально.

Преподаватель теории музыки школы искусств № 2 Коледина Ольга Петровна совместно с другими преподавателями школы сотрудничает с городским телеканалом «Мир культуры», пропагандируя музыкальное искусство,

классическую и народную музыку, а также поэзию — отечественную и зарубежную. Ею были подготовлены и проведены телепередачи «Живи, русский романс», «Пушкин в музыке», «Гасанов — отец дагестанской музыки», «Споёмте, друзья» (песни военных лет), «Музыка Сергея Агабабова», «И у нас родится Глинка свой» (творчество Расула Гамзатова), «Музыка Мкртчана», «Горные вершины», «Творчество М. Ю. Лермонтова», «Творчество Утесова», «С днем рождения, Кизляр» (авторские песни преподавателей школы), «Страна Есения» (творчество С. Есенина.). О. П. Коледина является автором нескольких песен о Кизляре, вошедших в сборники «Кизлярская душа поет» и «Я о тебе пою, любимый город» (песни «Улочки Кизлярские», «С днем рождения», «Фортпост мой и крепость»).

В общеобразовательных школах города и района работают прекрасные преподаватели музыки — Иноземцева Анна (Гимназия № 1), Мурадали Рамазанов (Совхозная школа № 6) и Дервянко Галина (Новомонастырская школа). Педагоги, работающие в школе, с любовью открывают для детей новые страницы музыки народов России и Дагестана, знакомят с творчеством дагестанских композиторов — С. Агабабова, Н. Дагирова, Ш. Чагаева.

Культура — это та среда, в которой рождается духовное единение людей. Кизляр и Кизлярский район сегодня обретает новые масштабы культурной жизни. Необходимо и дальше укреплять дружеские связи, жить, уважая обычаи и традиции друг друга, сохранять и развивать нашу культуру, передавать этот накопленный бесценный потенциал подрастающему поколению, способствовать укреплению патриотизма и гуманизма, пропагандировать культурно-историческое наследие жителей кизлярской земли.

В неповторимом и ярком многоцветье огромной радуги, именуемой Россия, Дагестан занимает свое достойное место, являясь не только ее оплотом и рубежом, но и, что не маловажно, обладает высоким творческим потенциалом. Где еще можно встретить на столь малом территориальном пространстве такое бурное развитие уникальных художественных ремесел, самобытной хореографии и поэзии?

Все это наше национальное достояние, которое нам, представителям творческой интеллигенции необходимо сохранить, как и само стремление к искусству и культуре, заложенное в дагестанском народе на генетическом уровне. Трудно переоценить роль искусства в жизни кизлярцев, которые, еще с начала XVIII века имеют огромный опыт совместного проживания людей разных национальностей и вероисповеданий. Так сложилось исторически, что этот маленький уголок России стал Родиной для нас всех, таких разных по темпераменту, вере и менталитету.

Литература:

1. Виноградов В. Б. Уголок в России, отчий дом. Очерки об истории Тарумовских степей и Кизлярщины. — Армавир-Кизляр, 1996. 60 с.

2. Гумилев Л. Н. Хазария и Терек: (Ландшафт и этнос) // Вестник Ленинградского университета. — 1964. № 24. Вып. 4. С. 78–88. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article106.htm> (дата обращения: 20.01.2017).
3. Культура Кизляра: история и современность. В 2-х частях. / Сост. Л. Н. Дубова. — Махачкала: Дельта-пресс, 2011. Ч. 1.
4. Культурная жизнь Кизляра // Народы Дагестана. Республиканский общественно-политический журнал. — 2015. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/45/stat/kulturnaya_jizn_kizlyara/ (дата обращения: 20.01.2017).

Молодежь и идеи национальной независимости

Шарипов Изамметдин Наврузович, старший преподаватель
Навоийский государственный горный институт (Узбекистан)

Сегодня мы строим новое государство, новое общество, и нет сомнений в том, что в этой системе общественно-политические отношения, человеческое сознание и мышление приобретают своеобразное и, вместе с тем, абсолютно новое значение. Прежде всего, отношения между личностью и государством, личностью и обществом должны найти абсолютно новое содержание и форму, должны основываться на новых качествах, новых принципах. Другими словами, это должны быть отношения, отвечающие сущности новых ценностей и демократических принципов, нашему образу жизни и мышлению, требованиям справедливого общества, которое мы стремимся построить.

Идеология — это совокупность идей, выражающих определенную общественную цель, которая, овладев массами и организуя их, превращается в мощную материальную силу, способную не только разрушить прогнившие общественные порядки, но также создать и защитить новые. Наше общество в целом не имеет сегодня идеала, цели своего существования. А раз нет идеала, то отсутствие производной от него идеологии подразумевается как бы само собой.

Человек, являясь членом общества, всегда в качестве представителя различных групп и коллективов находится под его влиянием, ибо, в поведении, действиях каждой личности отражается положительное или отрицательное влияние нации, народа, профессиональной группы, коллектива и семьи, к которым она принадлежит. В ее мировоззрении, образе жизни, мышлении находит свое отражение политические, экономические и идеологические процессы исторических условий, эпохи, государственного строя и общества. Они бывают двух видов:

- воздействие социально-духовной, политической и экономической среды в широком смысле;
- воздействие семьи, учреждений воспитания и образования, трудового коллектива, махаллы и друзей в узком смысле.

На первый взгляд кажется, что поведение человека определяется влияниями второй степени. Потому что,

как сказано в поговорке: «птица делает то, что она видела у себя в гнезде», особенно, у узбеков уделяется огромное внимание семье человека, его роду и племени, махалле, учреждению образования и такое отношение оправдывает себя в жизни. Но и значение влияний макро степеней также нельзя проигнорировать. Так, советский строй создавал основы для воспитания членов общества покорными, зависимыми, неискренними, в каком-то смысле бессовестными, чему причиной служили нездоровый климат того времени, экономическая политика, коммунистическая идеология, ни во что не ставившие честь и достоинство человека. Вообще, как известно из истории, если взять любое государство и страну, то психология людей там, где осуществлялась захватническая политика, резко отличалась от психологии граждан независимых стран.

Психология независимости отличается тем, что здесь каждый гражданин своим свободным трудом проявляет заботу о своих и чужих интересах, потому что и каждая личность, и каждый коллектив добивается жизненных плодов только благодаря самоотверженному труду или неустанным поискам. Каждый свободный гражданин хорошо сознает, что осуществляемые в независимом Узбекистане коренные преобразования также проводятся именно во имя интересов этой страны, интересов родившихся и проживающих на этой земле людей.

Когда чувства, мысли и взгляды, сформировавшиеся в сознании и душе каждого отдельного человека, превращаются в мысли и гордость общества, народа рождается такая мощная сила, в результате чего обеспечение свободной жизни, мира в стране и спокойствия каждой семьи становится убеждением всего народа. Следовательно, система идей, представлений и знаний, превратившиеся в цели и желания, мышление и отношение большинства, называется убеждением народа.

Убеждение народа и его дух имеют такую мощную силу влияния, что это создает основу для творческой деятельности каждого здравомыслящего человека, призывает его к честности. Узбекский народ является одной из таких наций, добившихся высшего благословения и име-

ющего свое национальное убеждение. Это мы можем видеть на примере великих людей, мыслителей. Потому что народный дух и его убеждение выражается на примере передовых представителей нации, мыслителей. Так, великий талант Амира Темура в сфере государственного строительства и как полководца, творчество Алишера Навои, выражавшего великий потенциал и возможности народного духа, являются бессмертными примерами народного убеждения. Убеждение народа, как было отмечено выше, определяет направление убеждения каждой личности. Человек, равнодушный к судьбе окружающих и близких, интересы большинства ставящий выше личных, считается усвоившим такое убеждение и действующим по нему.

Ребенок в первые периоды развития после рождения живет только в пределах своего внутреннего мира, т.к. в основном занят удовлетворением лишь своих личных желаний и потребностей. Но среди таких потребностей и желаний у него преобладает чувственное стремление к своим родителям и близким, эмоциональному общению с ними, таким образом постепенно усваивая нормы и отношения человеческого общества. После трех летнего возраста мир общения ребенка расширяется до общения со своими сверстниками и он еще больше отдаляется от эгоистических настроений. В противном случае, общество, большинство не приемлет его капризы. Таким образом, здоровая среда общения обучает ребенка следовать за

мнением большинства, усваивать общепризнанные моральные нормы, соблюдать принципы человечности.

Так появляется возможность полнее использовать здоровые идеи широкой социальной среды, ценности народного духа.

Действенность благородной мысли. Как говорится, «хорошее слово — острее меча». Действительно, уместно высказанные слова, яркая и задушевная речь, здоровая мысль всегда положительно влияет на поведение человека. Человека с такими качествами обычно величают «рассудительный человек». Такие люди в здоровой среде общения проявляют свои положительные свойства, ведут себя свободно и уверенно.

Иметь в процессе общения свою мысль, здоровую идею — это одна сторона вопроса. Важным качеством человека является его способность выражать эти мысли. Сила Дейля Карнеги, признанного великим специалистом в сфере человеческих отношений, проявилась прежде всего в его умении говорить и слушать других. Он умел обращаться одновременно к тысячам людей, которые слушали его с большим вниманием. Значит, важнее не о чем говорить, а как говорить. Риторика, являясь наукой мастерства и искусства общения, предполагает ораторское искусство человека и его умение вести людей за своими мыслями. В процессе идеологического воспитания и влияния красноречие, богатство слова и доведение своего слова до аудитории имеют важное значение.

Литература:

1. Конституция Республики Узбекистан. — Т., 2011.
2. Каримов И. А. «Историческая память и человеческие факторы — гарантия нашего великого будущего» Ташкент. Узбекистан 2012.
3. Каримов И. А. «Узбекистан на пороге достижения независимости» Ташкент. Узбекистан 2012.
4. Каримов И. А. «Высокая духовность — непобедимая сила» Маънавият 2008.
5. Каримов И. Идеология — это объединяющий флаг нации, общества, государства. — Т., 1998.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бухара — неповторимый мир зодчества

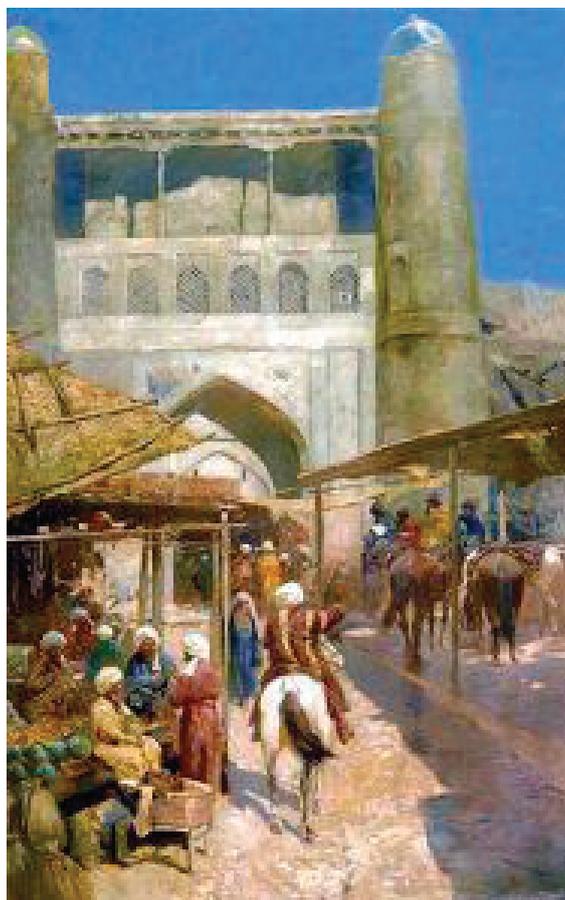
Авезов Шерали Наимович, преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

В статье дается описание о самом древнем памятнике Бухары — цитадели Арк и комплексе Боло-хауз. О замечательном творении древних зодчих, сохранившихся памятниках этого восточного и романтического города, привлекающего туристов со всего света.

Ключевые слова: *Намазгох, Тахтапул, канахана, обхана, нагорахона, маком*

Бухара — один из древнейших и самых крупных городов Средней Азии, в течение многих веков игравший важную роль в истории общества и неоднократно являвшийся столицей государств, которые образовались на территории Узбекистана. Век за веком многие поколения бухарцев вносили свою лепту в строительство города, ставшего «Городом-Музеем».

«Священная Бухара»...уже одно слово говорит об особом месте города в культуре исламского мира. На протяжении многих веков Бухара была местом проповеди имама Аль — Бухари, Аль — Гиждувани, Сейфеддина Бухарзи и Бахауддина Накшбанди. В X—XI веках Бухара являлась столицей Саманидов, с XVI века стала столицей Бухарского ханства. Бухара — один из немногих городов

мира, который начиная с V века до нашей эры, развивался и рос на одном и том же месте.

Бухара — поистине неповторимый мир зодчества, мир такой цельный, несмотря на разные стили, течения, эпохи, что трудно отдать предпочтение какой-то одной мечети или минарету.

Взглянем хотя бы на Намазгох, в этой мечети давно уже нет духа того, ради чего она была создана и воспета. Духа веры, которая давно не манит к себе толпы молящихся и проезжающий мимо людей.

По археологическим данным, возраст древней Бухары составляет 2500 лет, это говорит о том, что Бухара наряду с Римом и многими другими древнейшими городами является колыбелью цивилизации.

Как гласит легенда, самым древним памятником Бухары являются цитадель Арк, а так же колодец Иова — Чашма — Аюб. У ворот цитадели Арк находится могила культового героя героя Сиявиша. Название «Бухара» произошло от согдийского слова «бухарк», что означает «счастливое место».

С давних времен живет представление, что город Бухара многолик, о чем говорят: «Бухара-город музей», «Блаженная Бухара», «Голубая Бухара», но, ни один из этих красочных, в восточном духе, эпитетов не волнует так, как сказанное об этом древнем городе «Бухоро — йи Шариф».

Во II веке до нашей эры в Бухаре начали чеканить монеты. В VII веке Бухару возглавил правитель с титулом бухархудата, который перестроил Арк по плану созвездия Большой Медведицы, о чем пишет историк Наршахи.

Арк — является самым древним памятником Бухары. Цитадель и резиденция бухарских правителей — Арк по археологическим данным относится к III веку до нашей эры. Арк — это бывший правительственный центр, перед которым расположена насыпная площадь — Регистан. Древняя и величественная крепость, уже много лет обращает на себя внимание каждого прибывшего в город гостя.

Предание ведет нас к еще более далекому времени, связывая основание крепости с именами мифических персонажей древнейшего эпоса народов Востока — «Шах — намэ», который передавался из поколения в поколение. В летописи XVI века рассказывается, что создателем цитадели Бухары является Сиявуш ибн Кейкавус. Сиявуш-эпический герой среднеазиатских сказаний, прелестный юноша, который был оклеветан своей мачехой.

Убежав от своего отца, переправился через Джайхун, скрываясь от притязаний мачехи, дошел до богатой стране, которая была раскинута в оазисе пустыни.

Дочь царя этой страны Афросиаба пленила юношу своей красотой, но царь поставил ему хитрое условие. Раскинул он бычью шкуру и повелел построить дворец, который бы мог поместиться на этой шкуре. Сиявуш оказался еще хитрее, порезав шкуру на тоненькие полоски, которые перевязал между собой и сделал большой круг. Внутри этого круга он построил большой дворец, по преданию которого возник бухарский Арк. Афросиаб обласкав Сиявуша, выдал за него свою красавицу дочь и отдал ему все свое имущество. Сиявуш хотел оставить после себя след в этих странах, ибо он знал, что жизнь скоротечна и не выкажет ему верности. Сиявуш украсил город высоким дворцом, плодовыми садами и драгоценными цветниками.

Враги посеяли вражду между Сиявушом и Афросиабом и он убил Сиявуша. Он был похоронен в этой же цитадели, внутри крепости, при входе в восточные ворота. Эти ворота называются Кахфурушон, что в переводе означает продавец соломы, а также называются «Ворота Гуриян».

Почитая данную местность, каждый год в праздник Навруз на пожертвование люди до восхода солнца приносят туда по одному петуху. Так же говорят, что при строении цитадели, она разрушилась и оставалась такой в течении многих лет. Хроника повествует о многочисленных циклах возрождения и разрушения крепости, штурмах и осадах.

В древности Бухара входила в состав одной из областей Средней Азии Согда, где со второй половины тыся-

челетиядо нашей эры была развита градостроительная структура. По словам историка X века Мухаммада Наршахи, крепость Арк в течении многого времени лежала в руинах. В VII веке Бухар-худат Бидун восстановил этот дворец и приказал вырезать имя строителя на железной доске и прикрепить тем самым к воротам. Согласно легенде дворец снова рухнул, после многих возобновлений постройки, восстановить здание так и не удавалось.

За многие века строительства и разрушений на место Арка образовался искусственный холм высотой 18 метров. Правитель города якобы собрал многих ученых и по их совету дворец был построен заново в форме созвездия

Большой Медведицы на семи холмах. Верхний сло Арка был застроен при последних бухарских эмирах. Нарастиваемые друг на друга стены крепости превратились в пеструю глинобитную облицовку холма.

Сегодня Арк представляет собой большое земляное возвышение, который по своей форме близок к неправильному прямоугольнику. Здание несколько вытянуто по направлению с запада на восток, а юго-восточный его угол слегка срезан. Арк расположен в середине западной части современного горада. Длина его стен составляет 789.6 метров, площадь 3.96 га, высота от уровня площади Регистан колеблется от 16 до 20 метров.

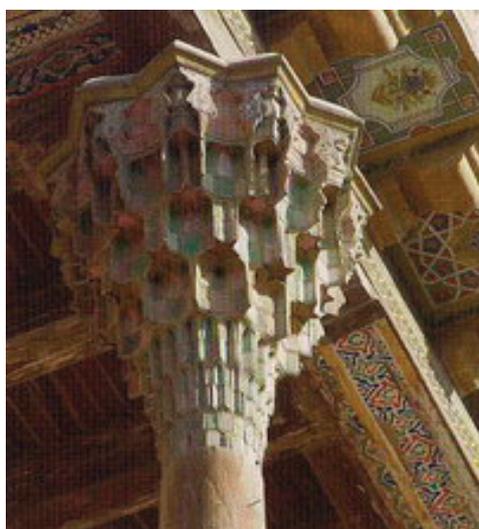

Одно из сохранившихся сооружений, это ворота Арка. Ворота были выстроены в XVIII веке в виде массивного портала с мощными башнями. Парадный въезд в Арк, архитектурно оформлен в виде двух столбообразных башен. Верхняя часть башен соединяется галерей, над которой построены помещения с террасами.

Подъезд к воротам Арка представляет собой длинный наклонный дощатый настил Тахтапул, от ворот Арка на уровень поверхности XX века выводит внутрь крепости поднимающийся вверх пандус. Этот постепенно поднимающийся сводчатый коридор, темный и мрачный, который

ведёт к мечети Джамии. По сторонам находятся двенадцать ниш, которые ведут в сырые колодцы темницы, обхана, где томились заключенные и ужасные клещевники, канахана, которые имелись в подземельях под Тахтапулом и башнями ворот.

В средней нише восточной стены Арка, в определенное время года зажигались свечи в честь гибели легендарного Сиявуша, похороненного по преданию на этом месте. Портал ворот Арка оформлен решетчатой арочной галереей, за которой кроется павильон музыкантов — нагорхона, где размещались музыканты, исполнявшие макамы

в течение суток. По этим музыкальным произведениям жители города определяли время и происходящие события, казни и праздники. В крепости Арк расположен большой комплекс зданий, восточная половина крепости сегодня является археологическим памятником. Напротив Арка расположен единственный сохранившийся памятник Регистана — комплекс Боло-хауз, XVIII века. Комплекс застроен верандой (айваном), лик которого вместе с минаретом, отражается в водах хауза. Боло-хауз единственный памятник средневековой культуры Бухары. Он состоит из водоема (хауз), пятничной мечети и минарета. Комплекс составляет классическую композицию центрально-азиатской мечети: зимнее здание 1712 года, летний айван начала с расписным потолком и деревянными колоннами XX века. Рядом с хаузом стоит миниатюрный минарет, который был построен в 1917 году усто Ширином.

Литература:

1. Маньковская Л. Ю. «Бухара. Музей под открытым небом». — Ташкент-1991
2. Мейендорф Е. К. «Путешествие из Оренбурга в Бухару» М.: Наука, 1975.

Взгляды С. П. Дягилева на цели выставочной деятельности

Бровкина Анастасия Алексеевна, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

С. П. Дягилев остро чувствовал современные тенденции в искусстве. В письме 1897 года, адресованном А. Н. Бенуа и другим художникам из его кружка, он писал: «Русское искусство находится в настоящий момент в том переходном положении, в которое история ставит всякое зарождающееся направление, когда принципы старого поколения сталкиваются и борются с вновь развивающимися молодыми требованиями. Явление это, так часто повторяющееся в истории искусства, вынуждает каждый раз прибегать к сплоченному и дружному протесту молодых сил против рутинных требований и взглядов старых отживающих авторитетов. Явление это наблюдается повсюду и выражается в таких блестящих и сильных протестах, каковы — Мюнхенский Secession, Парижский Camp de Mars, Лондонский New Gallery и проч. Везде талантливая молодежь сплотилась вместе и основала новое дело на новых основаниях с новыми программами и целями» [1, с. 29]. Таким новым делом для русского искусства стал литературно-художественный журнал «Мир искусства».

С самого начала работы в журнале Дягилев поставил перед собой задачу организовывать художественные выставки от имени издания. Их первой целью он считал знакомство публики с новыми достижениями современных художников. Это отразилось и в работе журнала. С. Я. Махонина об этом пишет: «Он постоянно рассказывал в статьях и показывал в репродукциях произведения

Об этом русский посол Е. К. Мейендорф упоминал в своих мемуарах: «Некоторые лавки располагаются в палатках всевозможных расцветок, как, например, в одной из частей Регистана, вокруг большого бассейна. Остальная часть этой площади служит рынком для продажи дров, овощей, риса, ячменя, джугары, хлопковых семян, кунжутного масла, наконец, для сбыта всевозможных фруктов, хлеба, свечей и всего, что нужно для повседневных потребностей многочисленного населения...»

В 1991 году Бухара была внесена в список Мирового наследия ЮНЕСКО. В 1997 году под руководством ЮНЕСКО в международном масштабе широко праздновался 2500-летний юбилей города. В Бухаре по сей день сохранились древнейшие архитектурные памятники. На ее территории находятся памятники всех исторических эпох, начиная с II по XIX—XX века.

художников «нового стиля»» [10, с. 202]. Сам же Дягилев в своей программной статье «Сложные вопросы», помещенной в первой и второй книгах журнала, об этой цели выставок пишет так: «Мне кажется, что надо именно воспевать искусство, надо торжественно встречать всякое новое проявление таланта» [6, с. 55].

В этой статье Дягилев также утверждает необходимость в обращении к образцам западного искусства, в диалоге и синтезе различных художественных культур. Только так возможно развитие русских художественных традиций и возведение русского искусства в разряд мирового достояния. Эта идея определила вектор развития журнала в первые годы его работы и характер организуемых выставок. На них Дягилев представлял не только достижения русских современных художников, но и представителей скандинавской живописи и европейского модерна. Западничество для Дягилева не было шагом в сторону утраты самобытности русского искусства. Это подтверждают его слова в той же статье. «Лишь тонкое знание и любовь к Европе» помогли Пушкину, Тургеневу, Толстому и Чайковскому «выразить и наши избы, и наших богатырей, и неподдельную меланхолию нашей песни» [6, с. 59].

Еще одной важной целью выставок С. П. Дягилев считал воспитание эстетического вкуса публики в смысле понимания многообразия новых течений в искусстве. Об

этом он писал: «Вы можете понять, кто вы, только тогда, когда увидите, каковы другие. Необходимо всосать в себя всю человеческую культуру, хотя бы только для того, чтобы отвергнуть ее потом» [6, с. 59]. Редактор считал, что только разные художественные течения в процессе существования или борьбы рожают впоследствии богатство культуры. Об этом свидетельствуют его слова о предыдущих художественных эпохах: «Все группы и течения развились каждое само по себе и совершили полный эволюционный путь. Они достигли все своего апогея и дали нам Давида, Виктора Гюго, Флобера и многих других <...>» [5, с. 10].

Таким образом, важнейшими целями выставок для Дягилева были знакомство зрителя с образцами работ современных мастеров, представление новых молодых художников и воспитание эстетического вкуса публики. Достижение этих целей было возможно, по его мнению, только через грамотное устройство выставочного пространства и обдуманый отбор экспонатов для показа. Одним из важных критериев оценки выставок для Дягилева была целостность любой выставки как самостоятельного художественного произведения. «В каждом художественном произведении все части должны быть объединены каким-нибудь внутренним смыслом. Если на выставку смотреть не как на оскорбительный для искусства базар, раскидывающийся в помещениях, похожих на вокзалы, то надо подразумевать под ней некое художественное произведение, некую поэму, ясную, характерную и главное — цельную. Только в таком случае можно рассуждать о выставке, как таковой» [2, с. 104] — убежден Дягилев. При оценке на страницах журнала петербургских и московских выставок Дягилев руководствовался своими взглядами на цели выставочного движения, а не личными предпочтениями в области искусства. Это позволило ему высказывать аргументированное мнение в отношении выставок абсолютно разных объединений, представлявших разные направления в искусстве.

Ученические выставки в Академии художеств — традиционное событие в Петербурге на рубеже XIX—XX веков — всегда вызвали противоречивые отзывы рецензентов. Впервые с оценкой ученического творчества Дягилев выступил в журнале по случаю выставки 1898 года (хотя статья о ней была опубликована в № 3—4 за 1899 год). Эта выставка произвела неудовлетворительное впечатление на рецензентов, которые выступили в газете «Новое время» и в «Петербургской газете». В последней написали: «в техническом отношении большинство выставленных картин безусловно слабы в исполнении» [8, с. 306]. И Дягилев в своей рецензии также дает отрицательную оценку. В академическом образовании он видит некоторый застой. Редактор допускает приверженность профессоров к великим образцам прошлого и неприязнь современного искусства с одним лишь условием: «Можно не любить современность и отвергать ее с точки зрения великих древних образцов, но для этого надо знать и любить последние» [7, с. 21] — так он пишет в упомя-

нутой статье. Однако этого последнего на ученических выставках Дягилев не наблюдает.

Позднее его мнение только укрепилось. Ученическую выставку 1902 года Дягилев характеризовал как «наиболее бледную из всех бывших за последние годы» [7, с. 21]. Несмотря на концентрацию в Академии новых сил, молодые художники не хотят или не могут оставить свой след в новом искусстве. Они копируют своих учителей, а те в свою очередь воспитывают подражателей старому и отжившему. В этом отношении показательно высказывание Дягилева в одном из номеров журнала: «Слишком мало на этих выставках молодости, интереса к жизни и к культуре» [7, с. 21].

Отсутствие целостности выставочного пространства, гармонии между экспонатами и оформлением залов выставки, всегда является, по мнению Дягилева, препятствием к восприятию объектов искусства, к формированию «образа» художника, чьи работы выставляются на обозрение. Для С. П. Дягилева это было решающим моментом при отрицательной или положительной оценке любой выставки.

В связи с нарушением целостности замысла и нелепым подбором предметов для показа, выставки академического искусства всегда встречали критику Дягилева. Об академической выставке 1903 года в «Мире искусства» он написал так: «<...> академическая разношерстная толпа устроила какую-то свалку всякой старой и новой дряни, даже не кричащей о своей бездарности, а мирно и серо прозябающей в безобидных академических залах» [3, с. 46]. По мнению Дягилева, даже академическая выставка (несмотря на то, что он не был сторонником «отжившего» искусства) может быть устроена хорошо, если будет соблюден главный принцип единства и осмысленности. Академия не должна пытаться нахватать чужого, для нее несвойственного. «Чем больше системы и логики, тем больший смысл имеет выставка, и не надо этому мешать. Передвижная должна оставаться передвижной, пока вся затхлость ее не станет очевидной последнему посетителю; академическая — должна оправдывать свое название, пока жив последний академик. Все молодое и здесь и там — лишнее: оно нарушает систему, и потому ему здесь не место» [2, с. 105] — об этом он писал еще в 1900 году. Академия же в погоне за новым утрачивает свое лицо и вместе с тем не может достойно представить это новое.

Всегда однозначным было мнение Дягилева о выставках «Союза русских художников». «Союз» образовался в 1903 году, в него вошли представители двух выставочных групп — «36 художников» и распавшегося «Мира искусства». Первое выступление этого общества состоялось в декабре 1903 года. Редактор отмечает наличие большого художественного вкуса у организаторов первой выставки, потому что «выставка, как и нужно было ожидать, вышла свежее и производит благоприятное впечатление» [4, с. 8]. На ней были выставлены знаменитые работы московских художников, все они создавали единый образ. Однако Дягилев не упускает возможности высказать свой «общий

упрек». Так как выставка представляет работы художников одного сплоченного кружка — школы московских пейзажистов — она «производит несколько однотонное впечатление» [4, с. 8]. Дягилев считает, что ее украшением стали бы картины в совершенно иной манере, передающие иные впечатления зрителю. Редактор убежден, что разнообразие — существенное достоинство всякой выставки. Несмотря на высказанное замечание, Дягилев подытоживает: «Московская публика с первого же дня открытия отнеслась к предприятию »36« с единодушным одобрением и была права, ибо иначе и нельзя отнести к ровному и спокойному подбору симпатичных и некрикливых работ наших истинно русских пейзажистов <...>. Я очень рад, что не обманулся в своих ожиданиях относительно впечатления, производимого этой приятной выставкой» [4, с. 9].

Под руководством редактора Дягилева журнал познакомил русскую публику «с огромным количеством новых для нее явлений искусства в России» [9, с. 82]. «Мир искусства» пропагандировал «все наиболее талантливое и значительное в русском искусстве, посвящал целые но-

мера Виктору Васнецову и Репину, Е. Поленовой и Сомову, К. Коровину и Серову, Нестерову и Левитану, Остроумовой и Малютину, Врубелью и Якунчиковой» [9, с. 82]. С. П. Дягилев как художественный критик и обозреватель выставок во всех своих оценках опирался на главные принципы и цели выставочной деятельности, сформулированные им в самом начале работы в журнале «Мир искусства». Этими принципами были утверждение красоты в искусстве и своеобразия русской живописи при учете опыта Европы. Цели выставочной деятельности для Дягилева также оставались неизменными — это демонстрация новых достижений современных художников, воспитание эстетического вкуса публики и актуализация в сознании зрителей культурного наследия прошлого. С этих позиций Дягилев системно оценивал выставки разных творческих объединений, представителей разных направлений в искусстве. Отвечая этим целям, каждая выставка должна была непременно обогатить русскую художественную культуру — и в этом Дягилев видел их принципиальную ценность.

Литература:

1. Бенуа А. Н., Дягилев С. П. Переписка (1893–1928). И. И. Выдрин. СПб., 2003.
2. Дягилев С. П. Выставки // Мир искусства. 1900. № 5–6. С. 104.
3. Дягилев С. П. Выставки // Мир искусства. 1903. № 5.
4. Дягилев С. П. Московские новости. Выставка «архитектурная» и «36-ти». // Мир искусства. 1903. № 1.
5. Дягилев С. П. Сложные вопросы // Мир искусства. 1899. № 1–2.
6. Дягилев С. П. [Сложные вопросы.] Основы художественной оценки // Мир искусства. 1899. № 3–4.
7. Дягилев С. П. Ученическая выставка // Мир искусства. 1899. № 3–4.
8. Зильберштейн И. С., Самков В. А. Сергей Дягилев и русское искусство. Т. 1. 1982.
9. Лапшина Н. П. «Мир искусства». Очерки истории и творческой практики. М., 1977.
10. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. Учебное пособие. Хрестоматия. М., 2009.

Орнамент — один из древних видов искусства

Мусинова Азиза Садиловна, старший преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

В данной статье говорится об истории происхождения орнамента. Дается характеристика видам орнаментального декора и его использования.

Орнамент (от лат. Орнаментум — украшение) — узор, построенный на ритмическом чередовании и сочетании геометрических или изобразительных элементов. Исполняемый средствами живописи, рисунка, скульптуры или вышивки. Орнамент — это особая область искусства которая интересна по своему историческому происхождению и своему близкому соотношению с другими прекрасными видами искусства.

Орнамент служит украшением предметов прикладного и декоративного искусства, широко применяется в архитектуре и книжной графике. На сколько трудно пред-

ставить себе какой-нибудь архитектурный памятник без орнаментального декора того времени и народа. Общие стилистические, признаки орнаментального искусства определяются особенностями изобразительной культуры данного народа, обладают определенной устойчивостью на протяжении того или иного исторического периода и имеют ярко выраженный национальный характер. В каждом отдельном случае свойства орнамента зависят также от назначения, формы и материала той вещи, которую он украшает. Если внимательно понаблюдать и изучить культуру разных народов мира, то можно заметить, что де-

корирование имело разное предназначение по своему характеру и строению; так появились мозаика, чеканка, инкрустирование, резьба, декоративное шитьё и др.

Человечество не просто так выдумало это декорирование, каждый узор имел свой смысл, своё предназначение, смотря где и на каком материале он используется. В основе многочисленных видов орнамента чаще всего лежит изобразительное начало: даже многие геометрические мотивы являются, по своему происхождению, стилизованными изображениями реальных предметов. По закономерностям построения обычно выделяют три широко распространённые разновидности орнамента: орнаментальные ленты (фризы, окаймления, бордюры), розетты (орнамент, вписанный в круг) и сетчатые орнаменты (заполняющие поверхность предмета сплошным узором); по изобразительному началу — орнамент растительный, геометрический, тератологический. В искусстве народов Средней Азии и стран Ближнего востока орнамент нередко включает надписи (эпиграфический орнамент). У некоторых народов орнаментальное искусство занимало высочайшие степени развития по сравнению с другими видами искусства.

Искусство орнамента очень древнее. Возникло оно в эпоху палеолита. Орнаментальные изображения доставляют эстетическое наслаждение, оказывающее сильное воздействие на человека, вызывают цепочки ассоциаций, позволяющие понимать и ценить произведение. Основной закономерностью орнамента является периодическая повторяемость мотива.

Для орнамента характерны так же перевод реальных форм и предметов в условные орнаментальные изображения, высокая степень декоративного обобщения, отсутствие воздушной перспективы (плоское изображение).

Орнамент всегда широко применялся в качестве декоративного оформления изделий, необходимых людям в быту и практической деятельности. Он составляет основу декоративно-прикладного искусства. Без орнамента не обходятся в изделиях художественных промыслов, керамике, текстиле. Особенно в народном творчестве орнамент имеет самое широкое распространение в котором отобразилось фольклорно-поэтическое отношение к миру.

Спустя много времени орнаментальные мотивы потеряв свой первоначальный смысл, сохранили декоративную выразительность. Важное значение в развитии орнамента имели эстетические общественные потребности: ритмическая правильность обобщённых мотивов была одним из ранних способов художественного освоения мира, помогающим осмыслить упорядоченность и стройность действительности.

Зарождение орнамента уходит своими корнями в глубь веков, и первые его следы запечатлены уже в эпоху верхнего палеолита (35—10 тыс. лет до н.э.). В культуре неолита (7—2 тыс. до н.э.) орнамент достигает большого разнообразия форм и начинает доминировать. Со временем орнамент теряет своё господствующее положение и познавательное значение, сохраняя, однако, за собой важную упорядочивающую и украшающую роль в си-

стеме пластического творчества. Каждая эпоха, стиль, последовательно выявляющаяся национальная культура имеет свою систему декоративных знаков, поэтому орнамент является признаком принадлежности произведений к определённому времени, народу, стране.

Изучая элементы и символы традиционного орнамента народов мира мы начинаем понимать мышления наших предков, выявить универсальные черты человеческого разума, раскрыв этим смысл традиционной символики и её роль в сохранении и передаче из поколения в поколение базовых ценностей духовной культуры общества.

Человек стремился украсить свое жилище. И всё-таки в древнем прикладном искусстве магический элемент преобладал над эстетическим, выступая в качестве оберега от стихии и злых сил. По представлениям, присущим людям традиционной культуры, причины болезней человека или домашнего скота, порчи продуктов и других житейских неприятностей заключаются в воздействии невидимых сил — враждебных человеку духов окружающего пространства или сознательно наведённого кем-то колдовства. Украшая жилище, одежду, оружие или поверхность сосуда знаками орнамента, тем самым человек будто — бы оберегал свой дом, свою семью от зла. Именно в этом кроется основной смысл традиционного орнамента: он не просто украшает поверхность предмета, но в миниатюре повторяет саму гармонию мироздания, обеспечивая тем самым магическую защиту от сил хаоса.

К самым первым орнаментам относятся такие узоры как простые точки, прямые линии, углубления которые были проделаны на глиняных сосудах. Орнаменты были сделаны пальцем или заострённым камнем. Конечно же, эти вмятины не могли сделать сосуд более удобным в пользовании. Однако они делали его интереснее (радовали глаз) и, главное, «защищали» содержимое сосуда от злых духов. Тоже самое относится к украшению одежды. Магические знаки на ней оберегали тело человека от злых сил. Поэтому не удивительно, что узоры-заклинания располагали на воротах, рукавах, подоле — там, где заканчивается сама ткань одежды и открывается доступ к телу. Этим же стремлением защитить дом от проникновения тёмных сил объясняется украшение дверей резным орнаментом, а фасада — зооморфными знаками и растительным орнаментом.

В искусстве орнаментальные рисунки по их изобразительным возможностям подразделяют на три вида: **изобразительный орнамент**, **неизобразительный орнамент**, **комбинированный орнамент**.

Изобразительный орнамент включает в себя конкретный рисунок человека, животных, растений, пейзажные или архитектурные мотивы, рисунок предметов неживой природы или сложную эмблему;

Неизобразительный орнамент — это орнамент образованный из геометрических элементов, абстрактных форм и не имеет конкретного предметного содержания;

Комбинированный орнамент — это сочетание изобразительных мотивов или отдельных элементов с абстрактными формами.

1. По изобразительным мотивам орнамент классифицируют на растительный, геометрический, анималистический, антропологический, каллиграфический, фантастический, астральный и т.д.

2. По стилистической принадлежности: античный, готический, барочный и др.

3. По народной принадлежности: русский, греческий, китайский и др.

4. По изобразительной форме: плоскостной, рельефный (небольшое возвышение), контррельефный (небольшое углубление внутрь).

Традиционные орнаменты в свою очередь делятся на несколько видов:

1) *геометрический* — состоит из ритмически повторяющихся элементов: точек, линий, кругов, спиралей и других геометрических фигур;

Литература:

1. Обухов Г.Г. Краткий словарь терминов изобразительного искусства. — Москва, 1961.
2. Лоренца Н.Ф. Орнаменты всех времён и стилей. — Санкт-Петербург, 1898.

2) *растительный* — составляется из стилизованных листьев, цветов, плодов, ветвей и т.д.;

3) *зооморфный* — включает стилизованные изображения реальных или фантастических животных;

4) *антропоморфный* — в качестве основных мотивов используются мужские и женские стилизованные фигуры или отдельные части тела человека.

Все виды вышеперечисленных знаков традиционного орнамента несут в себе определённую информацию. Из перечисленных разновидностей орнамента наиболее древним является геометрический, элементы которого получили распространение ещё в эпоху палеолита. Они являются отражением тех базовых структур, которые лежат в основе нашего мира, его знаки символически выражают ключевые идеи устройства мироздания.

Бренд как проблема современного традиционного городского праздника

Найда Анастасия Михайловна, магистр
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Ключевые слова: *современный праздник, бренд, брендовый праздник, городской праздник, история города, праздничная культура, режиссура театрализованных представлений и праздников, фестиваль, ханты, манси, Дух огня, Ханты-Мансийск*

В творческом процессе создания современного городского праздника широко используются технологии (системы последовательных действий) и терминология других сфер искусства и не только. Этот процесс, требует изучения и переосмысления. Одна из главных задач — добиться сбалансированного сочетания различных составляющих праздника с учетом его идейного содержания и основной цели.

Практически ни один праздник не обходится без сотрудничества с рекламной сферой. Зачастую партнерские сферы главенствуют не на своей «территории», что приводит к разрушению праздника как единого целого. Тому не исключение всем известная PR-технологии, одна из которых носит имя «брендинг». Дословно Brand, в переводе с английского языка, означает «клеймо» / «метка». С помощью такой знаковой системы ранее фер-

меры отличали свой скот. Потеряв исконный узкопрофессиональный смысл, термин стал широко применяться не только в маркетинге как товарный знак, торговая марка, символ компании, но и в сфере театрализованных представлений и праздников.

Брендом может считаться такой знак или символ, который 1) легко узнаваем, 2) юридически защищен, 3) главное — подразумевает особое (высокое) качество, авторскую принадлежность и своеобразие — уникальность, престижность. Бренд должен вызывать определенные ассоциации и ожидания, включать образные представления, зафиксированные в памяти потребителя.

Сегодня говоря о брендовом празднике, мы сами того не замечая, ассоциативно выстраиваем следующую логическую цепочку:

Коммерчески обеспеченный — пользующийся — в основе шоу-программа
Спросом

Брендовый праздник

Понятие Бренд, по отношению к праздничным действиям, не может означать лишь коммерческую связь «продукт (товар, знак) → потребитель», где вследствие коммерциализации праздничной сферы продуктом является праздник, а потребителем — зритель. Понимание бренда исключительно с коммерческой и знаковой стороны может привести к потере *идеологической* составляющей праздника. Таким образом, происходит подмена праздника на тот самый «знак», приводящий к обмену «ролями», где режиссер становится *ведомым*, а PR-технологии *ведущими*. Чтобы этого не произошло, необходимо создание полноценной Бренд-концепции.

В последние годы наблюдается тенденция создания «праздника ради праздника». Современный праздник предстает перед зрителем в виде «аттракциона», нацеленного только на развлечение. Между тем в классических трудах М. М. Бахтина, А. И. Мазаева, Н. А. Хренова, Д. М. Генкина, О. Л. Орлова, освещающих функции праздника, особо подчеркивается, что праздник по природе своей многофункционален, что помимо рекреативной функции, он выполняет *идеологическую, коммуникативную, образовательную функции*. К сожалению,

это сегодня нередко отходит на второй план. Исключение исторического (смыслового) контекста праздника обычно приводит к девальвации (*обесцениванию*) не только праздника как такового, но городской культуры в целом. Разумеется, это не значит, что мы должны отказаться от разработок и инноваций XXI века.

Сегодня перемещая термин «бренд» в сферу праздничной культуры, мы должны расширить понятийные горизонты и под брендом, в первую очередь, будет пониматься не система знаков и лейбов, а его уникальная (единственная в своем роде) идейная составляющая, то, что в дальнейшем послужит толчком для создания имиджа города. Тогда под брендовым праздником мы будем понимать «индивидуальный», «пользующийся спросом», «основывающийся на материале». Из этого следует, что «марка» / «метка» станет равносильна понятию КАЧЕСТВЕННЫЙ праздник.

Необходимо найти БАЛАНС, при котором бренд станет лишь технологией, некоей функцией, работающей на реализацию режиссерской идеи. Праздничный же бренд (в праздничной нише) подразумевает иную схему, более расширенную:

«Режиссер → МАТЕРИАЛ (идея) → праздник (ТП) → зритель»

↑

Бренд

Понятие бренда в праздничной индустрии необходимо наполнить культурным смыслом (или же трактовать иначе). В современной России особое внимание должно быть обращено к городам, к городской праздничной культуре. В состав Российской Федерации входит около 1100 городов, свыше ста наций и народностей со своей историей и культурой, обычаями и традициями, мифологемами, национальными и этническими праздниками. Праздник, в свою очередь, представляет собой один из способов сохранения и передачи культурных ценностей от поколения к поколению, являясь национальной памятью народов, населяющих города, регионы и государство в целом. Он же является проводником, благодаря которому отражается история и культура страны, специфика менталитета личности и населения. Именно культурно-исторический пласт городов является актуальным и своевременным материалом. Праздник в идеале представляет собой особый, понятный язык, являющийся связующей нитью между режиссером и зрительской аудиторией.

Несмотря на данное нам культурное богатство, в современных городских праздниках наблюдается единообразие программ. Причиной того является отсутствие опыта (*знаний*) работы с местным материалом, что приводит к созданию номеров, основанных на штампах, игровым действиям без их осмысления, стандартному решению пространства праздника, доминированию инновационных технологий над замыслом.

Создание брендового городского праздника (учтя все выше сказанное), позволит не разрушать и не выхолащивать культурное богатство России, а продолжать миссию ее сохранения, при этом отвечая запросам современного зрителя.

Поставленные, озвученные проблемы мы пытаемся рассмотреть на примере городской культуры города Ханты-Мансийск. Приступая к разработке брендового праздника, мы учитываем исторические, этнические, фольклорные, территориальные и т.д. особенности региона в целом и собственно Ханты-Мансийска. Сегодня неплохо бы вспомнить отношение к городу, высказанное еще в середине XIX века представителями так называемого «физиологического» направления в отечественной литературе и позже — в начале XX века, И. М. Гревсом и Н. П. Анциферовым. Они рассматривали город как цельный организм со своей анатомией, физиологией и душой. «Город, — писал И. М. Гревс, — не есть механический конгломерат, скопление предметов и людей, хотя бы и приведенное в порядок и систему как великая и сложная машина... Это — целостный большой организм, обладающий специфическим единством ему присущей внутренней жизни». И далее: «Каждый город представляет собой неповторимую собирательную личность» со своей биографией, индивидуальным историко-культурным прошлым и настоящим. (Анциферовские чтения, Л., 1989).

В таком смысле Ханты-Мансийск — не исключение. Этот северный город располагается в центре Западносибирской равнины, со всех сторон окружен таежными лесами и омывается реками Обь и Иртыш. Территорию города и округ в целом иначе называют Югрой, поскольку она была населена племенами ханты и манси, ранее именуемыми — народы Югры. Но есть и другое объяснение — на языке коми «йюгра» означает «светлая река», та, что сегодня носит название Иртыш. Целью освоения Сибирских земель, по указу царя Михаила Федоровича (об образовании села Самарово), стало создание центра торговли и ремесел (1637 г.).

Сегодня, современная Югра является крупнейшим нефтедобывающим центром России и мира. Представителями коренного населения являются Обско-угорские народы ханты и манси. Подобно другим народам, они обладают самобытной традиционной культурой, которая в значительной степени определяет современную культуру Ханты-Мансийска. Этническая культура города включает в себя мифы, национальные сказки, песни, загадки, декоративно-прикладное искусство, уходящие вглубь истории обряды и обрядовые танцы, сложившийся веками быт и т.п.

Фольклорно-этнографический (!) компонент является существенной частью современного имиджа: аэропорт и рестораны в форме чума, парки с фигурами лесных животных, археопарк со скульптурной группой из Мамонтов, этнический орнамент на фасадах домов, этнические названия предприятий. Город представляет собой не только культурный, но и спортивный центр зимних видов спорта. Ежегодно Ханты-Мансийск принимает окружные лыжные гонки, проводятся чемпионаты мира по биатлону, шахматам, сурдолимпиады. Символом игр является «Шерстистый Мамонт». Правительство Югры умело создало образ северной столицы, выразив его через архитектуру и отдельные сферы жизни современного социума.

Однако в сфере праздничной культуры города этнические образы и мотивы используются лишь как обобщенные символы народов Севера, не более. За гранью режиссерского внимания остался историко-культурный ресурс, который является кладезем тем, образов, героев, мифологем и т.п. При этом единственным естественно созданным и сохранившимся культурным маяком является самобытная культура народов ханты и манси, которая по понятным причинам не имела отношения к урбанизму и существовала в своем — не городском — контексте. Потому, пытаясь придать столице Югры некий этнический облик, ограничиваются визуальными образами, мотивами, орнаментом и пр. Все остальные «регалии города» и его уже привычные особенности, были созданы с учетом развития территории и умелого использования этой территории (специфика местности, природные особенности, климатические условия).

Работ, посвященных городской культуре Югорского края, очень мало. В большинстве своем они представляют собой описание действ, а не анализ существующих празд-

ников. Отсутствуют научно обоснованные программы, рассчитанные на внедрение, использование, пропаганду богатого этнокультурного наследия. Причем в самих праздниках используются мало или совсем не связанные друг с другом отдельные национальные игры, сюжеты преданий, легенд, сказок, элементы традиционного костюма, музыкальные мелодии, что не придает таким праздничным действиям целостности, подлинной этничности.

Между тем давно назрела потребность создания *индивидуального*, аутентичного (*не заштампованного*) городского праздника с умелым использованием местного материала, причем не только сугубо фольклорно-этнографического, но и порожденного на основе городского фольклора, специфических ханты-мансийских традиций. Вплетая в контекст праздника персональный историко-этнический материал, мы, во-первых сохраняем, городскую культуру транслируя ее через призму праздника. Во — вторых предлагаем зрителю иной, праздник, основу которого составляют история города и его мифологемы. Вследствие такого подхода к созданию мероприятия, мы получим тот самый, новый, современный, востребованный праздник.

Праздник, созданный по мотивам городских мифологем, исторических реалий и этнических особенностей, может стать не просто мероприятием, а городским брендом, привлекающим интерес не только горожан, но и туристов. Точкой создания имиджа города.

Пока в качестве удачного примера стоит привести одно из знаменательных культурных событий Югры — Международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня». Он создан известным режиссером, продюсером, сценаристом и народным артистом России Сергеем Соловьевым. Фестиваль является стартовой, международной смотровой площадкой российских дебютных кинокартин. Помимо основной цели, он решает ряд фундаментальных задач: развитие региональной культуры через призму киноиндустрии и участие в общих процессах интегрирования культур. Сама форма «фестиваль» подразумевает околофестивальное движение.

Впервые фестиваль был проведен на территории Ханты-Мансийска в 2003 году, сегодня он расширил свою географию по всей территории ХМАО-Югры. Каждый из четырнадцати проведенных фестивалей посвящен одному из кинематографических мастеров, таких как: Андрей Тарковский, Александр Абдулов, Георгий Данелий, Леонид Филатов, Лео Арнштам, Михаил Калатозов и др. Кинотема находит свое отражение не только в показах известных отечественных и зарубежных кинокартин, но и на выставках, посвященных творчеству одного из кинематеров. Важно, что в рамках фестиваля, в течение недели, для гостей и участников фестиваля организовывается культурная программа, сочетающая в себе киноискусство и характерную городскую культуру.

Необходимо сразу отметить, что название фестиваля имеет связь с верованиями народов ханты и манси. Дух огня, в понимании остяков и вогулов, двуликий облик: всё

сохраняющий и в то же время всё уничтожающий (*сжигающий жилища, выжигающий леса*). В эмблеме фестиваля изображена свеча, огонь которой бережно укрывает человеческая рука.

В церемонии открытия 2003-го года зажжение или же вынос огня был использован в открытии самой первой фестивальной недели. Позже альтернативой тому стало использование огня вне сценической площадки.

Фестиваль начинается со встречи жюри, участников и гостей фестиваля на красной дорожке, перед концертной площадкой «Югра-Классик». Огонь используется как оформление пути звезд торжества уличными свечами. В 2005 г. к свечам добавилось эффектное дополнение — огненное шоу. Использование огня стало тем самым брендом, который находит свое отражение в названии и воплощении в праздничных формах фестиваля. И его использование не однобоко, не однозначно, а многогранно, что подтверждает полисемсловую природу понятия бренда.

Проследив процесс развития культурной программы в рамках проведения фестиваля, легко увидеть устоявшийся сценарий: катание на оленях и собачьих упряжках, национальные игрища, посещение этнографических музеев и выставок, проведение обряда — поклонения Духу огня, посвящение в Сибиряки. Все мероприятия созданы для демонстрации и знакомства с самобытной культурой региона.

Точность, лаконичность и баланс между темой фестиваля и этническим его началом, нашло свой отклик уже в его открытии.

Этнический материал, буквально с первых лет существования фестиваля, служит одним из источников соз-

дания фестивальных церемоний. Уже на первом фестивале, в 2003 г., церемония закрытия представляла собой шаманское музыкальное общение с духами. С правой стороны сцены располагался светящийся чум с древними изображениями на нем, с левой стороны играла этническая группа. В этот момент будто отрывками, в такт ударам бубна и барабанов, на экране появлялись кадры из жизни обских угров, таежные пейзажи, постепенно сменяющиеся на улицы современного города. Сочетание ритмичных звуков бубна, горлового пения, тумрани и видеоклипов создавало гипнотическое действие и полностью погружало зрителя в самобытную культуру. Интересна трансформация сценического пространства. После этновыступления, экран поднялся, и перед зрителем появилась трехэтажная металлическая конструкция, как представление техногенной природы современного города. Вторая часть пролога началась с академического исполнения гимна искусству. В этот момент девушки в образах ледяных королей дефилировали с наградами фестиваля.

Проведя контент-анализ, мы убедились в росте и развитии кинофестивального движения. Вся работа фестиваля можно представить в виде трех окружностей.

Первый круг — «Сердцевина», в состав которого входит сама конкурсная программа. Второй — «Коммуникации». В него входят дискуссии, обсуждения, пресс-конференции, мастер-классы, творческие встречи и другие. И третий круг — «Околофестивальное движение» (посещение музеев, интерактивные программы, экскурсии и др.). (рис. 1)

Именно «Дух огня», одна из немногих фестивальных площадок, где история города, его этнические особен-

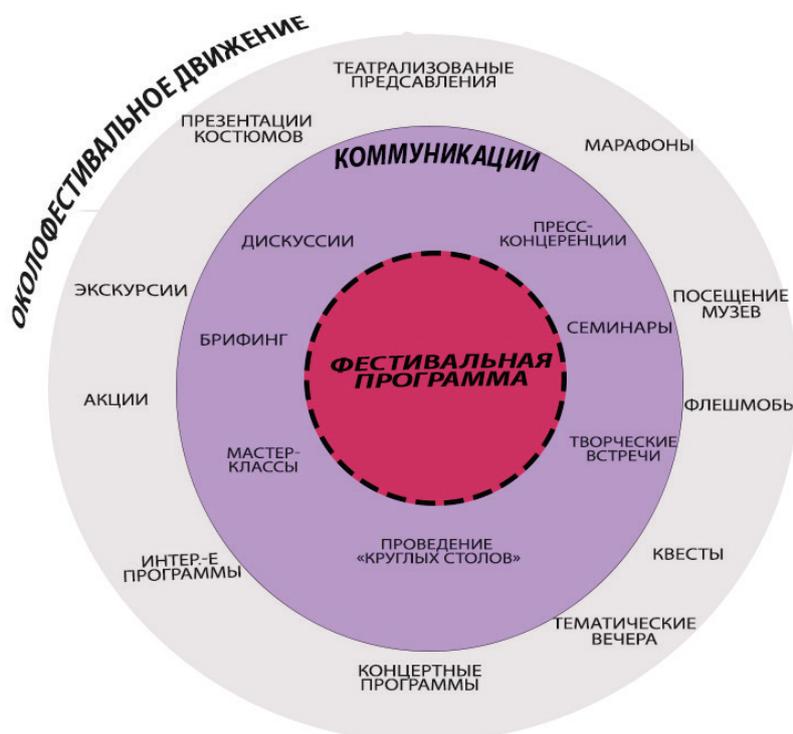

Рис. 1

ности являются характерными чертами именно этого мероприятия — брендом фестиваля.

Заклучая выступление, необходимо еще раз обратить внимание на неоднозначность понятия бренда в празд-

ничной культуре и на то, что сегодня умное, целенаправленное, осмысленное использование бренда может стать одним из мощных стимулов в создании по-настоящему оригинального, самобытного праздника.

Литература:

1. Анциферовские чтения: Материалы и тез. Конф. (20–22 дек. 1989 г.) / [Сост.: А. И. Добкин, А. В. Кобак]. — Л., 1989. — 192 с.
2. Балюк, Н. А. Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска / Н. А. Балюк, — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2005. — 182 с.
3. Генкин, Д. М. Массовые праздники: учебн. пособие / Д. М. Генкин. — М.: Просвещение, 1975. — 140 с.
4. Дуглас, В. П. Бессознательный брендинг. / В. П. Дуглас. — М.: — 2012
5. Секстон Д. Университет Трампа. Брендинг 101 / Д. Секстон; пер. с англ. Н. В. Жулаева. — Минск.: «Попурри», 2010. — 336 с.
6. Кружинов, В. М. Очерки истории Тюменской области / В. М. Кружинов. — Тюмень.: Просвещение, 2000. — 256 с.
7. Орлов, О. Л. Праздничная культура России. / О. Л. Орлов. — СПб.: Культ-информ-пресс, 2001. — 160 с.
8. Мазаев, Л. И. Праздник как социально-художественное явление. Опыт историко-теоритического исследования / Л. И. Мазаев, — М., 1978.
9. Хренов Н. А. Зрелища в эпоху восстания масс / Н. А. Хренов, — М.: Наука, 200
10. Международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня» «Spiritfire» [Электронный ресурс] Официальный сайт <http://ugrafest.ru/>

Особенность византийского храмового зодчества

Требунских Максим Сергеевич, магистрант

Научный руководитель: Турлюн Любовь Николаевна, кандидат искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Определена роль взаимодействия культур в развитии византийской архитектуры. Выделены основные вехи в становлении храмового зодчества.

Ключевые слова: Византия, исторический аспект, архитектура, храм

Feature byzantine church architecture

The role of cultural interaction in the development of Byzantine architecture. The basic milestones in the development of temple architecture.

Keywords: Byzantium, the historical aspect, the architecture, the temple

Культурное наследие Византии трудно переоценить. Наследие византийской культуры прямым образом повлияло на духовную и культурную жизнь России. Особенно взаимодействие культур прослеживается в архитектуре, можно сказать, что Россия стала основной преемницей и продолжательницей традиций и духовных канонов Византии. Если рассмотреть историю развития архитектуры Византии, то можно выделить три основных периода: ранневизантийский (V–VIII вв.), средневизантийский (VIII–XIII вв.) и поздневизантийский (XII–XV вв.). Среди этих периодов отмечался период высшего расцвета — это был первый период, который приходился на

время царствования Юстиниана (20–60 гг. VI в.), в это время Византия была могущественной державой, которая покорила многие страны, такие как: Греция, Малая Азия, Италия, Адриатика. Также покорёнными стали народы Передней Азии, южного Средиземноморья.

Культура завоёванных стран отразилась на развитии Византийской культуры. Характерной чертой византийской культуры является синтез античных и восточных элементов в искусстве и архитектуре.

Особое влияние на развитие архитектуры оказала христианская идеология, особенно это сказалось на монументальном каменном строительстве. Композиция церквей

соответствовала с назначением здания и с поставленной задачей утвержденной императорским могуществом, что обусловило единство поисков и безусловное единство развития культовых зданий, несмотря на региональные отличия, в которых показывались особенности и традиции некоторых народов. [4].

Развитие купольных композиций храмов является основополагающим элементом в развитии храмового зодчества в мировом сообществе, которое выразилось в появлении новых типов структур — купольной базилики, центрической церкви с куполом на восьми опорах и крестово-купольной системы. Развитие первых двух типов храмов можно соотнести на ранневизантийский период. Крестово-купольная система храмов развивалась в период средне-византийской архитектуры.

К византийской эпохе также относится и строение монастырей, которые строились в виде архитектурных комплексов. Монастыри огораживались крепостными сооружениями, внутри которых располагались жилые и хозяйственные постройки монахов, большая трапезная, а доминирующим зданием была — церковь. Многие достижения в архитектурном строительстве Византия переняла у Рима, в частности, в области арочно-сводчатых конструкций. Важнейшей конструктивной разработкой византийской архитектуры является разработка системы опирания купола на четыре отдельно стоящие опоры с помощью парусного свода. Данная конструкция позволила освободить интерьер храма от больших стен и расширить внутреннее пространство. В строительстве храмов использовался плоский кирпич, который укладывался на растворе. Раствор состоял из цемянки, что придавал раствору прочность, также в раствор добавляли мелко истолченный кирпич и известь.

Цемяночный быстросхватывающийся раствор позволял возводить купола и своды по древневосточному обычаю — без использования дорогостоящих лесов. При строительстве куполов кладка выполнялась отдельно — кольцо за кольцом, наклоня кирпичные ряды. Продолжая восточные традиции, конструкция византийских сводов из кирпича сильно отличается от конструкции римских сводов, которые возводились по деревянным кружалам. Чтобы облегчить вес, в кладки сводов для этого добавлялись пористые каменные породы, такие как пемза. Черепицей или свинцовыми листами покрывались своды и купола. [3]

Византийские зодчие в строительстве церковных сооружений опирались на эллинистические источники. Одним из известных источников, фигурирующий в строительстве Софии Константинопольской был комментарий к книге Герона Александрийского «О конструировании сводов», автором которого был Исидор из Милета. Трактат «О парадоксах механики» написал сам архитектор собора Софии Анфимий из Тралл.

Влияние греческих традиций и воздействие местных архитектурных школ способствовало художественному осмыслению новых конструктивных систем в византий-

ском зодчестве. Раскрытие в композиции конструктивной формы, характерно древнегреческой архитектуре, что стало и в византийскую эпоху главным тектоническим принципом, но данный принцип выразился с развитием сводчато-купольных форм при преобладающем значении внутреннего пространства. Основными средствами выразительности являлись сами конструктивные элементы-своды, купола, аркады, которые четко читались в интерьере без лишней пластики и декоративной перегрузки. Стены в основном облицовывались разноцветными плитами мрамора или расписывались фресковой живописью, также широко применялась мозаичная живопись, располагавшаяся обычно на изогнутых поверхностях стен, в куполах и сводах. Можно было увидеть и резную скульптурную обработку стен, которая воспринималась только как легкий рельефный рисунок, не разбивающий плоскости стены. В разделениях интерьера сохранились ордерные мотивы, но пропала типичная для Древнего Рима ордерная аркада.

В византийской архитектуре доминирующим мотивом стала аркада на колоннах, которая появилась еще в период Римской империи. Форма аркады стала конструктивна. Несущая часть колонны осталась от римского ордера, также изменилась и форма капители, с прямоугольным основанием на круглую колонну. Капитель стала более массивной, чем в римских колоннах, она получает форму опрокинутого полушара с усеченными сторонами. Скульптурная отделка капители украшалась геометрическим узором. Ствол и колонны часто создавались монолитными, иногда на оба конца колонны накладывались свинцовые прокладки.

В ранневизантийских храмах использовался тип базилики — это удлиненное здание, где средний неф выделялся по ширине и высоте и был отделен от малых нефов аркадой на колоннах. Большую роль в развитии византийской архитектуры сыграли базилики, которые были построены в восточных районах — в Сирии, Малой Азии, Закавказье.

Большое влияние на развитие византийских центрических зданий оказали и сложившиеся в этих областях купольные сооружения (церковь в Эсре 515 г., церковь «вне стен» в Русафе в Месопотамии, 569—586 гг.). Особое значение приобретает купол на четырех или восьми опорах. Одним из ранних примеров этого типа в Сирии может служить церковь в Босре (513 г.), в которой купол опирался на четыре опоры.

Церковь Сергия и Вакха в Константинополе (527 г.) представляет собой центрическую композицию на восьми устоях, основа которой — сильно развитое подкупольное пространство. Ступенчатая структура и богатая пластика образованы в основном конструктивными элементами: куполом, полукруглыми арками, диагональными экседрами, устоями, арками на колоннах и т.п.

При господстве купола в композиции большое значение имеют диагональные ниши — экседры. В сочетании с колоннами они образовали пространственные устои, воспринимающие распор купола в диагональном направлении. В этой развитой структуре центрического куполь-

ного здания роль интерьера стала ведущей в соответствии с особенностями христианского ритуала, происходившего главным образом в центре храма под куполом-символом небосвода [1].

Пиком развития арочно-сводчатых структур стала грандиозная купольная базилика собора Софии в Константинополе, которую построили греческие архитекторы Анфимий из Тралл и Исидор из Милета в 532–537 гг., собор был построен во время правления императора Юстиниана. Собор Софии в Константинополе стал самым грандиозным и выдающимся произведением византийской архитектуры. Собор Софии стал придворным храмом императора и главным зданием Византийской империи.

Купольная базилика собора Софии Константинопольской совмещала в себе особенности структуры выдающихся римских сооружений — базилики Константина и Пантеона, тем не менее общие размеры собора Софии существенно превышают их, а конструктивная основа значительно отличается от прототипов. Собор представляет в плане прямоугольник со сторонами 74,8X69,7 м. Центральное пространство формируется четырьмя массивными пилонами высотой 23 м., связанными между собой подпружными арками и парусами, на которые опирается центральный купол диаметром 31 м. и толщиной в замке 0,6 м. Несущая конструкция купола состоит из сорока радиальных кирпичных ребер, опирающихся на круговое кольцо, сечением 2,1X0,8 м, выполненное из прочного камня, Кольцо снаружи подкреплено сорока небольшими контрфорсами. В целях максимального облегчения конструкции ребра купола и заполнение между ними выкладывались из специально изготовленных пемзовых кирпичей на толстых слоях цемяночного раствора. Ребра, имеющие в основании сечение 70X15 см, с возвышением купола постепенно уменьшаются до полного исчезновения на расстоянии 5,7 м от оси. Тонкие стенки между ребрами внизу прорезаны проемами высотой 4,6 м и шириной 1,5 м. Паруса, заключенные между подпружными арками, выложены из кирпича. Несущие эти арки пилоны выложены из квадров известняка на известковом растворе с прокладками из свинца в верхней части. Они соединены арками с пилонами, воспринимающими распор купола в поперечном направлении. Распор купола в продольном направлении воспринимается грандиозными полукуполом глубиной около 14 м., подпирающими конструкцию основного купола с востока и с запада. Полукуполом подпираются еще более низкими полукуполом экседр. Создана четко взаимодействующая система купольного и полу купольных пространств, сливающихся

в одно огромное пространство главного нефа площадью 1970 м² (площадь зала Пантеона 961 кв. м). Сравнительно тонкие кирпичные «оболочки» этих форм обладают прекрасной пространственной жесткостью. Объемы каждого из малых полукуполов служат своеобразными «контрфорсами» по отношению к объемам больших полукуполов. Такова же роль последних по отношению к куполу. Значительно более узкие боковые нефы имеют два яруса, отделенных от главного нефа аркадами на колоннах. Сравнительно тонкие стены храма (1,1–1,5 м) выложены из кирпича с широкими слоями цемяночного раствора. Кровля была покрыта свинцовыми листами.

Интерьеры отличались богатством форм и отделки. Здесь пространственность и воздушность сочетаются с гигантским масштабом. Однако несмотря на грандиозные размеры, архитектурные формы не подавляют человека. Важнейшей особенностью интерьера является его тектоническая ясность, подчеркнутая всем строем членений, отделкой и освещением. Пространственная, пластичная и уравновешенная конструкция-основа выразительности. Система сферических поверхностей-купол, паруса, полукупола и конхи экседр-акцентированы мозаичными изображениями на золотом фоне. Световое решение композиции также подчеркивало значение сферических форм, особенно купола. Этой цели служат многочисленные проемы, устроенные в нижней части купола и полукуполов, а также нарастающая от периферии к центру интенсивность световых потоков, которая достигает своей кульминации в обильном освещении под купольного пространства из-под сферы через 40 проемов в ее основании. Залитый светом купол как бы парит над всем интерьером, подчеркивая его воздушность и пространственность.

В тектонике интерьера здания важную роль играют аркады на колоннах. Они не противопоставляются стене, а являются их органической частью в местах раскрытия боковых галерей в основной неф. Цельные стволы колонн имеют энтазис, сложную базу с классическими профилями и конструктивно целесообразную форму капители с плоской резьбой, подчеркивающей цельность блока. Нагруженные аркады точно следуют в плане очертаниям главных конструктивных форм. Вместе с тем они выполняют существенную роль в масштабности интерьера, связывая грандиозные формы с размерами человека [2]. Собор Софии в Константинополе оказал огромное влияние на последующее развитие архитектуры. И хотя ни одно здание уже не достигало размеров и величия этого храма, его композиция являлась образцом, которому подражали и на котором учились многие поколения строителей.

Литература:

1. Брунов Н. И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры. Т. 3. Архитектура восточной Европы. Средние века. — М.: 2002.
2. Лихачева В. Искусство Византии IV–XV веков. — Л.: Искусство, 1986.
3. Удальцова З. В. Византийская культура. — М., 1988.
4. Якобсон А. Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры. Л.: Наука, 1985.

Влияние частных художественных галерей на формирование мировоззрения современного человека на примере деятельности «Арт-галереи Щетининых»

Щетинина Наталья Анатольевна, соискатель¹, искусствовед², младший научный сотрудник²

¹Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

²Государственный Эрмитаж, (г. Санкт-Петербург)

В статье анализируется многогранная деятельность частной художественной галереи Щетининых в г. Барнауле, которая является активным участником процесса формирования нового социокультурного пространства в Сибирском регионе. Отмечена важная роль галереи в реализации потенциала искусства как фактора всестороннего воздействия на массового зрителя.

Ключевые слова: частные художественные галереи, Алтайский край, «Арт-галерея Щетининых», социокультурная деятельность, художественно-эстетическое образование, духовно-нравственное развитие, мировоззрение, традиции русской культуры, современное изобразительное искусство, выставка

Открывшиеся в XXI веке провинциальные галереи современного искусства стали уникальным явлением в культурной жизни Сибири. Они выступают просветителями и пропагандистами национального культурного наследия, в то же время отражают инновационные идеи регионального искусства. Наряду с государственными и муниципальными учреждениями культуры коммерческие художественные галереи принимают активное участие в реализации социальных функций искусства, превращаясь в центры просвещения. Они обладают большим «культуросозидающим потенциалом» и способны решать важные задачи духовно-нравственного развития общества. Разнообразные формы их деятельности оказывают существенное влияние на формирование представления о современном изобразительном искусстве.

Частные галереи Алтая, пройдя сложный процесс становления в условиях демократических преобразований, стали неотъемлемой составляющей современного художественного рынка и органично вошли в региональное культурное пространство. Данные культурные институции на примере деятельности «Арт-галереи Щетининых» убеждают в целесообразности создания условий их организации как структур гуманизирующих и консолидирующих общество. Они активно реализуют потенциал искусства как фактора всестороннего воздействия на массового зрителя, значительно компенсируя ослабление государственной поддержки культуры.

В последние годы нестабильная экономическая ситуация в стране негативно сказалась на художественной жизни в регионах. В частности, в Барнауле ряд выставочных пространств прекратили свое существование. На этот момент в столице Алтайского края продолжает функционировать несколько частных художественных галерей, каждая из которых имеет свой неповторимый имидж и придерживается определенной стратегии развития: «Арт-галерея Щетининых», «Турина гора», «Бандероль», «Республика ИЗО», картинная галерея «Нагорная».

В настоящее время жизнеспособность и успешность в галерейном деле доказала «Арт-галерея Щетининых»,

организованная в 2003 году творческими личностями, барнаульскими художниками Анатолием и Ириной Щетиниными. Востребованное временем создание культурного центра с багетной мастерской, салоном-магазином «Все для художника» и художественной галереей явилось началом галерейного движения на Алтае. Арт-галерея принимает деятельное участие в различных социальных и благотворительных проектах, занимается актуальными направлениями современного искусства и определяет вектор его развития, изучает и сохраняет для потомков наиболее значимые произведения, несущие самобытность, духовно-нравственную основу в жизнь многих людей. Вклад «Арт-галереи Щетининых» в формирование мировоззрения и культуры мышления современного человека становится все более заметным. Ее социокультурная деятельность оказывает влияние на ценностные ориентации, выбор определенных жизненных идеалов, помогает личности самоопределиваться, проявить свои лучшие качества и почувствовать сопричастность к достижениям отечественной культуры, которая основана на высоких принципах и нравственных устоях. Одной из важных задач галереи является приобщение представителей разных социальных и возрастных групп к традициям русской культуры, воспитание творческой личности средствами изобразительного искусства.

Доктор искусствоведения Т.М. Степанская раскрывает деятельность «Арт-галереи Щетининых» через ее ключевые принципы: профессионализм и духовность, поддержка талантов, презентация новых имен, верность традициям отечественного искусства на пути их развития, открытость, гуманность, диалог, интеграция и уважение к предшественникам [2]. Эти принципы помогают одному из значимых культурных центров Алтая решать самые сложные творческие задачи и оставаться лидером галерейного движения в крае.

Уже второе десятилетие уверенно, результативно и новаторски концептуально развивая свою деятельность, арт-галерея плодотворно сотрудничает с художниками, государственными и частными музеями, вузами, школами искусств, библиотеками и даже больницами, организует

передвижные выставки по всему Алтайскому краю. Приглашает на работу специалистов в своей области, как правило, это выпускники факультета искусств Алтайского государственного университета и Института архитектуры и дизайна Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

Благодаря бесплатному входу и удобному режиму работы галерея открыта для самого широкого зрителя, ежедневно ее посещают сотни барнаульцев и гостей города. Среди них — школьники и студенты, воспитанники детских домов, пенсионеры. Галерея приветствует прогрессивные новации, открывает неизвестные имена, пропагандирует творчество молодых художников, помогая им найти свое место в искусстве. Практически все члены алтайской организации Союза художников России были представлены своими произведениями на выставках галереи. Проводится работа и с самостоятельными авторами, для которых очень важна поддержка профессионалов. Такая позиция позволяет «Арт-галерею Щетининых» постоянно оставаться диалогической и открытой системой.

Многогранная деятельность галереи направлена на пробуждение внутреннего диалога человека с искусством, на воспитание патриотизма и гражданственности у подрастающего поколения. Оригинальные произведения алтайских мастеров живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, экспонируемые на регулярно меняющихся выставках, показывают заинтересованному зрителю уникальную художественную культуру нашего края. Здесь происходит открытие красоты окружающего мира, рождается любовь к родным местам и гордость за свой народ, возникает желание сохранять и приумножать богатства своей страны. Работа с молодым поколением: дошкольниками, учащимися и студентами — важная и целенаправленная просвети-

тельская деятельность галереи как помощника и методиста. В грамотной организации образовательных проектов используется опыт музейной педагогики, а так же немаловажную роль играет педагогический опыт И. В. и А. П. Щетининых, который они приобрели в культпросветучилище (АКПУ). На фоне выставок галереи периодически проводятся встречи и мастер-классы для заведующих, воспитателей и методистов с художниками города и края. Разработаны специальные экскурсии для детей дошкольного возраста с учетом их восприятия. И. В. Щетинина активно занимается художественно-эстетическим воспитанием юных зрителей и на других площадках. Будучи на протяжении многих лет членом жюри различных конкурсов, она принимает участие в формировании критериев оценки детского творчества. А. П. Щетинин курирует колледж дизайна при АлтГУ, являясь председателем дипломной выпускной комиссии. А студенты колледжа имеют возможность проходить практику в галерее, участвуя в организации новых экспозиций.

Арт-галерея стала местом проведения выездных практических занятий для слушателей курсов кафедры дошкольного образования Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования. В 2005 году доцентом кафедры Е. В. Затеевой при участии И. В. и А. П. Щетининых был разработан учебно-методический комплекс художественно-эстетического образования детей дошкольного возраста «Малыш в мире искусства родного края» [3]. Данный труд оказался своевременным и востребованным педагогами и методистами Алтайского края. Помимо этого, в выставочном зале «Академия» Барнаульской детской школы искусств № 1 на персональной выставке И. В. Щетининой в 2010 году состоялась творческая встреча автора с воспитателями и педагогами дошкольных учреждений, организованная

Рис. 1. Фасад здания «Арт-галереи Щетининых» (г. Барнаул)

Рис. 2. На экскурсии в «Арт-галерее Щетининых» дети и родители детского сада № 181 из г. Новоалтайска (г. Барнаул, 2 апреля 2015 г.)

кафедрой дошкольного образования АК ИПКРО. Дошкольные учреждения края устраивают выездные мероприятия в галерею, привлекая детей с родителями. Такие встречи имеют большое социокультурное значение. Они оживляют педагогический процесс, оказывают влияние на духовно-нравственное развитие юного поколения. Но нередко взрослые вместе с детьми впервые посещают художественные выставки, открывая для себя новый мир и впоследствии становясь постоянными посетителями галереи.

Долговременная и продуктивная работа связывает галерею с детскими школами искусств через экспонирование произведений учащихся, творческие встречи, организации художественных выставок в стенах школ, участие в жюри конкурсов различного уровня. Арт-галерея сотрудничает со всеми высшими учебными заведениями города, регулярно проводятся экскурсии, преподаватели ВУЗов читают лекции в экспозиционных залах. В рамках международной научно-практической конференции «Художественное образование Алтая — XXI век: традиции и новации» состоялась выставка «Художник. Педагог. Творчество» (2009) [7]. Ее основной идеей стало привлечение внимания к тому, что современное искусство должно опираться на традиции отечественной художественной школы, а развитие традиций находится в руках учителя.

Эффективное взаимодействие осуществляется с писателями и поэтами, журналистами, архитекторами, дизайнерами, артистами, музыкантами. Обоюдная поддержка в различных начинаниях и мероприятиях очень ценна и полезна. Редкие открытия выставок обходятся без ставших друзьями галереи представителей творческих союзов Алтая. Часто на них впервые звучат новые поэти-

ческие строки, музыка и песни, которые оказываются откровением для собравшихся гостей.

На фоне процесса глобализации, подавляющего развитие национальных культур, арт-галереями активно реализуется актуальная в настоящее время концепция сохранения, изучения и популяризации народных художественных промыслов Алтая. Она нашла отражение в ряде таких выставочных проектов, как «Радуга алтайских ремесел» (2010), «Вышитая картина» Бориса Волкова (2006, 2010), «Золотая иголка» (2011), «Вальс поющих линий» (2011), «Весенние заклички» (2012), «Через сердце и руки. Текстиль Татьяны Горбуновой» (2015). На подобных выставках посетители имеют возможность познакомиться со старинными ремеслами и иногда даже узнать их секреты на мастер-классах. С такими проектами переключается цикл выставок, посвященных сохранению исторической памяти, возрождению народных традиций в русской культуре и теме духовности: «Свет Православия» (2009), «Деревенька — колыбель души...» (2011), «Господин Самовар» (2011), «Непреходящее» (персональная выставка Валерия Марченко) (2014), «Алтай. Природа. Староверы» (2010, 2014).

Одной из самых заметных и значимых в этом ряду стала концептуальная экспозиция «Деревенька — колыбель души...» [1], которая «убедительно выражала патриотическую идею о том, что на огромных просторах России деревне принадлежит значительное место не только в экономике, но и в сохранении традиционной русской культуры» [8, с. 161]. Она была очень востребована и нашла отклик у алтайского зрителя. Убедительным подтверждением актуальности глубокой и неисчерпаемо богатой темы выставки стали эмоциональные записи в книге отзывов, среди которых выделяются слова почетного про-

фессора АлтГПА Б.Н. Трухина: «...В представленных произведениях зритель словно входит в чистый источник и самобытность русской жизни, ощущает еще сохранившиеся живые, здоровые народные силы и, где-то скрывающиеся, источники светлого грядущего... Нынешняя трагедия русской деревни подорвала не только экономику страны, но и подрубила духовно-нравственные корни русской жизни. И то, что Арт-галерея Щетининых ведет целенаправленную деятельность, посвященную проблеме самобытности, духовности, нравственных основ бытия народа, имеет непреходящее значение...Спасибо им за их приверженность разумному, доброму, вечному!».

Мировоззренческие позиции и духовные ориентиры «Арт-галереи Щетининых» созвучны многим людям. Не случайно галерею в разные годы посещали и благословляли на деятельность представители Русской православной и старообрядческой церквей. В марте 2016 г. митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей в стенах арт-галереи вручил ее владельцам А. П. и И.В. Щетининым и другим деятелям культуры Алтайского края медали святителя Макария, особо почитаемого верующими за покровительство творчеству. Преосвященный владыка напутствовал награжденных: «Духовная и культурная жизнь Алтая благодаря в том числе и вашим вкладам поднимается на более высокий уровень. Вместе с благодарностью за вашу облагораживающую деятельность примите благословение и добрые пожелания на грядущие труды» [4].

Многие проекты галереи становятся ярким, запоминающимся событием в художественной жизни не только Барнаула, но и Алтайского края. Большое тематическое разнообразие выставок, широкий спектр представленных на них авторов, художественных стилей и жанров, дают

каждому зрителю неограниченные возможности для внутренней работы по самопознанию, самосовершенствованию, развитию духовности. Одним из важных факторов является то, что галерея поддерживает традиции национальной художественной школы России, в которых выражены гуманистические идеалы отечественного искусства. Большинство реализованных проектов свидетельствует о том, что специфика «Арт-галереи Щетининых» выражается в преимущественном обращении к реалистическому искусству, которое ориентировано на культурные и духовные ценности населения отдаленных от столицы регионов и доказало здесь свою жизнеспособность. Характерным примером проектов, практически полностью сформированных из добротных реалистических произведений профессиональных алтайских художников старшего поколения, нередко из собрания самих владельцев галереи, могут служить выставки: «Из частной коллекции семьи Щетининых» (2003), «Из мастерских художников Алтая» (2003), «Этюды художников Алтая» (2006), «Сподвижники. Прокопий Щетинин и его поколение» (2009), «Художники — реалисты Алтая» (2010), «Художественная династия Щетининых» (2012), «Свет реализма» (2013), «Привет молодым!» (2015), «Живая вода Алтая. Живопись из коллекции Щетининых» (2016) и другие. Они продемонстрировали высокое мастерство таких талантливых авторов второй половины XX века, как Г. Ф. Борунов, М. Я. Будкеев, М. Ф. Жеребцов, В. А. Зотеев, Н. П. Иванов, Д. Л. Комаров, П. Г. Кортиков, В. П. Марченко, Г. К. Тарский, Ф. С. Торхов, В. Т. Федосов, Ф. А. Филонов, И. С. Хайрулинов, С. И. Чернов, П. А. Щетинин, А. А. Югаткин и многих других. Их реалистическое творчество ныне стало историческим прошлым, нашим культурным наследием, но оно по-прежнему дарит

Рис. 3. Визит митрополита Барнаульского и Алтайского Сергея в галерею для награждения медалями Святителя Макария деятелей культуры Алтая. Среди награжденных А. П. и И. В. Щетинины (г. Барнаул, 21 марта 2016 г.)

энергию жизни, влияя на мироощущение, отношение к профессии, к природе современного поколения творцов и зрителей. По мнению Т. М. Степанской, «общение с подобными экспозициями важно, так как приводит к открытию целого пласта сибирского художественного наследия, созданного в ушедшем веке» [6, с. 10–11].

Одной из выставок, демонстрирующих высокую культуру творчества старейших алтайских мастеров и формирующих уважение к предшественникам, явилась экспозиция «Привет молодым!». Она проводилась в рамках 7 Межрегиональной молодежной художественной выставки «Аз. Арт.Сибирь-2015» и стала своеобразным диалогом ушедших художников с молодым поколением. Показывая живопись, графику, скульптуру из своего собрания, Щетинины попытались перекинуть мост между разными поколениями художников Алтая, ратуя за преемственность традиций, поддержание высокой планки профессионального мастерства, преданность искусству, духовное единение и любовь к родине.

Помимо ретро-выставок, способствующих развитию современного искусства Алтая, «Арт-галерея Щетининых» устраивает вернисажи с участием молодых художников, помогая им обрести уверенность на творческом пути. Например, экспозиция «Молодые крупным планом» [5], прошедшая в галерее в 2013 году, завершила художественный проект «Аз. Арт.Сибирь-2013». Его лауреаты и дипломанты после успешного участия в грандиозном по своему масштабу проекте были приглашены в арт-галерею. Организаторам показалось важным и интересным поближе познакомиться с творчеством будущих лидеров алтайского искусства.

Стремясь сохранять уникальное культурное наследие региона и поддерживать развитие самобытного совре-

менного искусства, «Арт-галерея Щетининых» участвует в интеграционных процессах. Галерея имеет успешный опыт международного сотрудничества, внося весомый вклад в расширение и укрепление межкультурных творческих контактов на Алтае, основной формой которых стала выставочная деятельность (значительное количество проектов было посвящено Монголии).

Художественные проекты галереи, которые в большинстве случаев сопровождаются информационными каталогами и буклетами, статьями в периодической печати, оказывают влияние на социальное, духовное и нравственное развитие личности человека. Они расширяют кругозор, раскрывают творческий потенциал, восполняют недостаток живого общения, формируют национальное самосознание, бережное отношение к духовным и материальным ценностям культуры, учат понимать современное искусство, воспитывают эстетический вкус.

«Арт-галерея Щетининых» как образовательно-просветительский, коммуникационный и художественно-культурный центр является энергичным участником процесса формирования нового социокультурного пространства в Сибирском регионе. Просветительская, благотворительная, издательская, исследовательская, коллекционная практика галереи за 13 лет работы доказала свою важную социальную значимость. Развивая деятельность в разных направлениях, галерея династии Щетининых видит свою задачу, прежде всего, в утверждении общечеловеческих гуманитарных ценностей и считает эту область очень перспективной. Человек и его духовный мир всегда остается в фокусе внимания галереи.

Таким образом, формируя непредвзятое, смелое, творческое мышление и «культуру души» отдельных людей, «Арт-галерея Щетининых» оказывает положительное

Рис. 4. Участники молодежной выставки «Молодые крупным планом» в «Арт-галерее Щетининых» (г. Барнаул, 2013 г.)

влияние на уровень культурного развития и нравственное здоровье человеческого общества в целом. Она помогает преодолеть кризис духовной сферы бытия человека, живущего в сложном и противоречивом мире, в котором легко потерять ценностные ориентиры, особенно молодому поколению.

Литература:

1. Деревенька — колыбель души... Выставка произведений художников Алтая. Живопись, графика: каталог / вст. ст. А. Лисицкой. — Барнаул, 2011. — 14 с.
2. Династия художников Щетининых в культуре Алтайского края: научно-популярное издание / науч. ред. Т. М. Степанская. — Барнаул: Графикс, 2012. — 36 с.
3. Затеева Е. В. Малыш в мире искусства родного края: Учебно-методический комплекс по художественно-эстетическому образованию дошкольников. — Барнаул: АК ИПКРО, 2006. — 112 с.
4. Зорина В. Дарованное свыше — передать / В. Зорина // Вечерний Барнаул. — 2016. — № 42 (26 марта).
5. Молодые крупным планом: живопись, графика, дизайн: каталог / Арт-галерея Щетининых; сост., авт. вст. ст. И. В. Щетинина. — Барнаул: Графикс, 2013. — 24 с.
6. Сподвижники. Прокопий Щетинин и его поколение: каталог / Арт-галерея Щетининых; сост. И. В. Щетинина; ред. и авт. вст. ст. Т. М. Степанская. — Барнаул: [б. и.], 2009. — 22 с.
7. Художник. Педагог. Творчество: каталог / АлтГАКИ; Арт-галерея Щетининых и др.; сост. С. М. Погодаев, А. П. Щетинин; авт. вст. ст. Л. П. Гекман. — Барнаул: Графикс, 2009. — 24 с.
8. Черняева И. В. Художественная экспозиция как часть информационной системы в образовании и науке / И. В. Черняева, Э. В. Степанская // Культурное наследие Сибири: сб. науч. ст. / отв. ред. Т. М. Степанская — Вып. 14. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. — С. 159–166.

ПРОЧЕЕ

Новая система эффективного управления транспортным потоком

Митрофанова Мария Алексеевна, студент
Уфимский государственный авиационный технический университет

Введение

В настоящее время в крупных городах имеют место проблемы организации дорожного движения, особенно в их центральных частях. Это связано с повышением уровня автомобилизации, а также наличием парковок на проезжей части. Все это приводит к снижению уровня безопасности движения транспортных средств и пропускной способности улично-дорожной сети, которые вызывают предзаторовые и заторовые режимы движения.

Радикального улучшения условий движения транспорта в городе, на длительную перспективу, можно достичь при осуществлении мер градостроительного характера: строительством мостов, тоннелей, пробивкой новых магистралей. Осуществление таких проектов требует значительных финансовых вложений и затрат времени. Анализ показывает, что значительно смягчить ситуацию позволит совершенствование управления транспортными потоками в городе — внедрением компьютеризированных автоматических систем управления дорожным движением на улично-дорожной сети городов.

Безопасность дорожного движения и эффективность управления транспортными и пешеходными потоками в значительной мере определяются качеством организации дорожного движения, надежностью и отказоустойчивостью программно-технических средств систем управления дорожным движением. Поэтому разработка принципов организации дорожного движения и систем управления транспортными потоками, необходимость использования современных технологий связи и управления, разработка принципов управления является весьма актуальной проблемой в настоящее время [3, с. 62].

Интеллектуальное управление дорожным движением

АСУДД — Автоматизированная система управления дорожным движением. Это комплекс технических, программных и организационных мер, обеспечивающих сбор и обработку информации о параметрах транспортных потоков и на основе этого оптимизирующих управление движением [1].

Рис. 1. Центр управления дорожным движением

«Авто-Интеллект» позволяет осуществлять сбор данных о транспортных потоках для использования этих данных в автоматизированных системах управления дорожным движением (АСУДД). Видеоинформация о дорожном движении собирается камерами видеонаблюдения и передается на серверы «Авто-Интеллекта». Программный комплекс «Авто-Интеллект» производит анализ видеоданных и вычисляет параметры транспортных потоков. Рассчитывается стандартный набор макроскопических характеристик транспортного потока, а именно:

- средняя скорость [км/ч];

- объем потока (количество транспортных средств в час) [ТС/ч];

- плотность потока [ТС/км].

Помимо этого вычисляется:

- занятость полосы [%];

- длина ТС [м] — (для решения задачи классификации ТС);

- длина очереди перед перекрестком (используется пара видеокамер);

- обнаруживается ситуация «проезд по встречной полосе».

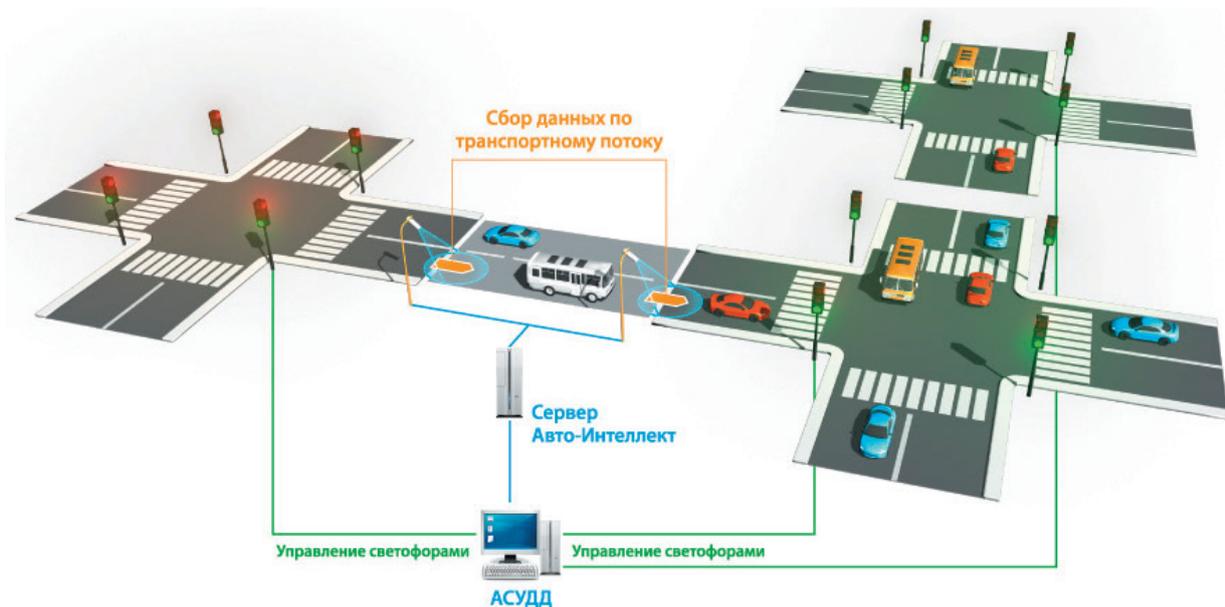

Рис. 2. Работа Автоматизированной системы управления дорожным движением

Затем данные поступают в операционный центр (центр обработки данных), где они могут быть отображены на карте и сохранены в базе данных для последующего использования аналитической группой. Данные для адаптивного регулирования дорожного движения поступают в подсистему управления светофорными объектами АСУДД.

АСУДД подразумевает управление светофорами в автоматическом режиме. Дорожное движение регулируется при помощи светофоров под управлением интеллектуальных дорожных контроллеров (ИДК), которые в свою очередь по линиям передачи данных управляются центральным сервером АСУДД. Сервер АСУДД загружает в ИДК планы координации в соответствии с различными критериями: временем года, временем суток, днем недели и текущей дорожно-транспортной ситуацией, рассчитанной на основании полученных от «Авто-Интеллекта» данных. Также сервер АСУДД управляет режимами работы ИДК, реализуя задачи центрального регулирования. Дополнительно сервер АСУДД может выполнять алгоритмы местного гибкого регулирования для локальной подстройки длительности светофорных фаз каждого от-

дельного перекрестка на основании полученных от «Авто-Интеллекта» данных [2].

Системы видеонаблюдения за транспортными средствами могут сообщать о скорости транспортных потоков, пробках на дорогах, ДТП и особо опасном либо запрещенном поведении транспортных средств. Сведения о пробках на дорогах будут полезны как для простых граждан, которые выбирают предполагаемый маршрут поездки, так и для государственных регулирующих служб — им это поможет принимать решения об удалении машин, блокирующих движение и т.д. Сообщения о ДТП станут автоматически передаваться в спасательные и аварийные (технические) службы. Если система анализа видеоизображения дополнена модулем считывания номерных знаков машин, то данные, получаемые системой, могут использоваться для привлечения нарушителей к ответственности.

Заключение

ИТС может входить в состав конкретных (городских, региональных) локальных подсистем, реализующих

специальные функции. Например, системы диспетчерского управления на городском пассажирском транспорте и контроля его движения, системы управления дорожным движением на улично-дорожной сети городов и скоростных магистралях, системы управления движением автомобилей спецслужб (скорая помощь, полиция, МЧС, аварийные службы и др.), системы информирования и планирования поездок для реальных и потенциальных участников движения: водителей, пешеходов, пассажиров общественного транспорта. В зависимости от особенностей транспортных систем и приоритетности проблем, стоящих перед субъектами управления, состав

подсистем, их функциональные характеристики, особенности реализации могут меняться, что находит отражение в архитектуре каждой конкретной ИТС.

Объектом управления в системе дорожного движения является транспортный поток, состояние которого зависит от большого количества факторов. Их учёт необходим, для рационального управления транспортными потоками, в программах координации движения. Характерной особенностью городских транспортных потоков является их не стационарность. Наблюдаются колебания их характеристик в течении суток, недели, в зависимости от времени года [4].

Литература:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki> — Википедия [электронный ресурс].
2. <http://www.ekspert.ru/> — «Авто-Интеллект».
3. Ременец Ю. А., Печерский П. П. Технические средства регулирования дорожного движения. — М.: Трансп., 1981. — 108 с.
4. Воронин В. Е., Куранцева В. С. Оптимизация управления транспортными системами с использованием имитационного моделирования / Интернет-ресурс. — Режим доступа: <http://www.gpss.ru> — Загл. с экрана.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 4 (138) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 8.02.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25